

ПАВЛОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАГИСТРАТУРА

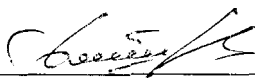
Кафедра “Педагогика”

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ

520950 “Психология”

исполнитель

Аубакирова О.Д.

(подпись)

научный руководитель

профессор

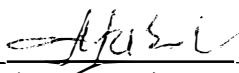
Грузман А.В.

(подпись)

Допущено к защите:

Зав. каф. “Педагогика”

профессор

Мачнев Н.Ф.

(подпись)

Павлодар, 2005

ПАВЛОДАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ЗАДАНИЕ НА МАГИСТЕРСКУЮ ДИССЕРТАЦИЮ

Магистранту Аубакировой Олимпиаде Досымжановне

1. Тема работы “Психологические особенности проявления агрессии у подростков в зависимости от различных факторов”.
(утверждено на кафедре “Педагогика” _____ 200__ г.)
2. Срок сдачи магистрантом законченной работы 19 сентября 2005г.
3. Исходные данные к работе:
 1. Анализ философской, педагогической, психологической и методической литературы по проблемам агрессии.
 2. В исследовании использованы следующие методы:
Метод сбора эмпирических данных, который был реализован с помощью ряда методик (“опросник Басса - Дарки”, “Несуществующее животное”, “Hand - тест”, “Культурно - свободный тест интеллекта Р. Кеттела”, “Тест Рене Жиля”, “Тест – опросник родительского отношения”, анкета для родителей).
 3. Методы обработки и интерпретации данных - качественный анализ полученных результатов, математические методы статистической обработки данных.
4. Содержание магистерской диссертации:
 1. Теоретический анализ исследований агрессивного поведения и агрессивности в рамках теорий личности.
 2. Подбор экспериментальных методик, адекватных гипотезе исследования.
 3. Экспериментальное исследование особенностей проявления агрессивности у подростков в зависимости от различных факторов: младший и старший подростковый возраст, разные этнические и половозрастные группы, уровень интеллекта и семейная ситуация.
 4. Разработка учебно-методического пособия по формированию у подростков навыков сотрудничества и ненасильственного поведения.

5. Дата выдачи 20 октября 2004г.

Зав. кафедрой “Педагогика”: _____ Мачнев Н.Ф.

Руководитель: _____ (подпись)
Грузман А.В.

Задачи к исполнению приняты _____ Аубакирова О.Д.
(дата, подпись магистранта)

РЕФЕРАТ

Тема исследования “Психологические особенности проявления агрессии у подростков в зависимости от различных факторов”.

Объем работы – 103 страницы, включает таблицы и рисунки.

Термины: агрессия, агрессивность, тревожность, агрессивное поведение, деликventное поведение, подростковый возраст, этнические группы, фрустрация, жестокость, подросток.

Цель исследования – рассмотрение психологических особенностей и факторов агрессивного поведения подростков в зависимости от половозрастной, этнической принадлежности испытуемых, уровня интеллектуального развития, взаимоотношения с семьей и сверстниками.

Объект исследования — психологические особенности проявления различных форм агрессивности у подростков 11 - 12 и 13 - 14 лет в зависимости от разных факторов.

Предмет исследования – становление личности подростка.

Научная новизна исследования: Впервые в Республике Казахстан изучены психологические особенности проявления агрессивности младших и старших подростков в современных социально - психологических условиях. Выявлена зависимость форм агрессивности от половозрастных, этнических факторов, интеллекта и влияния семьи.

Теоретическая значимость исследования заключается в установлении возрастных особенностей, полового и этнопсихологического своеобразия агрессивности в младшем и старшем подростковом возрасте, рассмотрении его полифакторного характера, что дополнит психологическую характеристику подросткового возраста в психологии развития и практической психологии.

Результаты исследования показывают, что агрессивность коррелирует с изменением конкретно - личностных отношений ребенка с другими людьми. Конфликтность подростков возрастает или убывает параллельно с агрессивностью. Агрессивность чаще встречается у подростков, предпочитающих общение со старшими товарищами. Уровень интеллекта по-разному влияет на проявление агрессивности подростков в зависимости от этноса.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно направлено на научно - методическое обеспечение психологической службы в системе образования. Полученные данные о психологических особенностях агрессивного поведения подростков и факторов его формирования могут быть использованы при организации практической работы психолога в школе.

ВВЕДЕНИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1. Теоретический анализ исследований проблемы агрессии.....	8
1.1. Основные подходы к исследованию агрессии в психологической науке.....	8
1.2. Характеристика различных форм, типов и видов агрессивного поведения.....	26
1.3. Особенности проявления агрессии в подростковом возрасте.....	32
РАЗДЕЛ 2. Экспериментальное исследование агрессивности у подростков в зависимости от различных факторов.....	44
2.1. Методы и процедура эксперимента.....	44
2.2. Анализ данных и интерпретация результатов экспериментального исследования.....	52
2.3. Некоторые научно-методические рекомендации психокоррекции агрессии.....	80
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	87
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	90
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ А.....	94
ПРИЛОЖЕНИЕ Б.....	103

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. За последние десятилетия во всем мире, особенно в странах СНГ, отмечается рост терроризма, увеличение числа немотивированных, разрушительных, агрессивных действий, сопряженных с особой жестокостью, вандализмом. Современные социально - экономические условия вызывают усиление психического напряжения в обществе, проявляющееся в различных вариантах поведенческих и личностных отклонений, одним из которых является агрессия. Различные отклонения в личностном развитии и поведении растущих людей приводят к прогрессирующей отчужденности, повышенной тревожности, духовной опустошенности детей и их агрессивности.

Зарубежные психологи, уделяя особое внимание этим вопросам, рассматривали агрессивное поведение как спонтанную врожденную реакцию (К. Лоренц, Н. Тинберген), а агрессивность - как одно из фундаментальных человеческих свойств (З. Фрейд, Э. Фромм).

В советской психологии агрессивность изучалась в связи с проблемами воспитания неблагополучных детей, с делинквентным поведением, патологией личности и психическими заболеваниями (С. С. Корсаков, П. Б. Ганнушкин, В. Н. Мясищев и др.). Затем, после значительного перерыва, к проблеме агрессивности и агрессивного поведения обратились в середине 60 -х начале 70-х годов 20 века, когда были представлены обзоры западных теоретических и экспериментальных исследований (Н. Д. Левитов, Т. Г. Румянцева). Экспериментальные работы по проблемам агрессии впервые были проведены под руководством В. С. Мерлина (Л. П. Колчина, Г. С. Васильева).

На современном этапе развития психологии агрессия рассматривается как сильная активность, стремление к самоутверждению; как действие, причиняющее ущерб живым и неживым объектам; реакция, в результате которой организм получает болевые стимулы, любое поведение, содержащее угрозу или ущерб другим; мотивированные действия, нарушающие нормы поведения и наносящие вред и страдания людям; попытка нанесения другим телесных повреждений. При этом понятия “агрессия” и “агрессивность” не отождествляются, агрессивность рассматривается как свойство личности, готовность к конфликтному, агрессивному поведению, а также в качестве устойчивой личностной черты. Мы в своем исследовании изучали агрессивность подростков как свойство личности.

Анализ показал, что, несмотря на обилие материала, по-прежнему существенными остаются вопросы концептуальной неразработанности определения и природы агрессивности. Недостаточно изучено проявление агрессивности у подростков, которые учатся в современной общеобразовательной школе, с учетом возраста, пола и этнических

особенностей. Отсутствуют экспериментальные исследования зависимости агрессивности от целого комплекса социальных факторов: влияния семьи, сверстников и национальных традиций. Рассмотрение половозрастных и этнических особенностей агрессивности подростков является актуальным в связи с тем, что проблема агрессии и агрессивности занимает значительное место в современном обществе.

Таким образом, отсутствие специально разработанных исследований влияния различных факторов на формирование личности младших и старших подростков, в данном случае различных форм агрессии, определяет необходимость нашего исследования.

Актуальность диссертационной работы усиливается еще и вниманием, которое уделяет психическому здоровью молодого поколения Президент суверенной Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев в послании “Казахстан 2030”.

Объектом исследования является становление личности подростка.

Предмет исследования - психологические особенности проявления различных форм агрессивности у подростков 11 - 12 и 13 - 14 лет в зависимости от разных факторов.

Целью нашего исследования является рассмотрение психологических особенностей и факторов агрессивного поведения подростков в зависимости от половозрастной, этнической принадлежности испытуемых, уровня интеллектуального развития, взаимоотношения с семьей и сверстниками.

Общая гипотеза исследования. Характер проявления агрессивности в подростковом возрасте находится во взаимозависимой связи от разных факторов (половозрастных, этнических особенностей, интеллектуального развития, взаимоотношений с семьей и сверстниками).

Задачи исследования:

1. Теоретический анализ исследований агрессивного поведения и агрессивности в рамках теорий личности.
2. Подбор экспериментальных методик, адекватных гипотезе исследования.
3. Экспериментальное исследование особенностей проявления агрессивности у подростков в зависимости от различных факторов: младший и старший подростковый возраст, разные этнические и половозрастные группы, уровень интеллекта и семейная ситуация.

Методологической основой исследования являются теоретические положения культурно - исторической концепции Л. С. Выготского.

В исследовании использованы следующие **методы**:

1. Теоретический анализ отечественных и зарубежных источников литературы по проблемам агрессии.
2. Метод сбора эмпирических данных, который был реализован с помощью ряда методик (“опросник Басса - Дарки”,

“Несуществующее животное”, “Hand - тест”, “Культурно - свободный тест интеллекта Р. Кеттела”, “Тест Рене Жиля”, “Тест - опросник родительского отношения”, анкета для родителей).

3. Методы обработки и интерпретации данных - качественный анализ полученных результатов, математические методы статистической обработки данных.

Научная новизна. Изучены психологические особенности проявления агрессивности младших и старших подростков в современных социально - психологических условиях. Выявлена зависимость форм агрессивности от половозрастных, этнических факторов, интеллекта и влияния семьи.

Теоретическая значимость исследования заключается в установлении возрастных особенностей, полового и этнопсихологического своеобразия агрессивности в младшем и старшем подростковом возрасте, рассмотрении его полифакторного характера, что дополнит психологическую характеристику подросткового возраста в психологии развития и практической психологии.

Результаты исследования показывают, что агрессивность коррелирует с изменением конкретно - личностных отношений ребенка с другими людьми. Конфликтность подростков возрастает или убывает параллельно с агрессивностью. Агрессивность чаще встречается у подростков, предпочитающих общение со старшими товарищами. Уровень интеллекта по-разному влияет на проявление агрессивности подростков в зависимости от этноса.

Практическая значимость проведенного исследования состоит в том, что оно направлено на научно - методическое обеспечение психологической службы в системе образования. Полученные данные о психологических особенностях агрессивного поведения подростков и факторов его формирования могут быть использованы при организации практической работы психолога в школе.

База исследования: Павлодарская область, Майский район “Акжарская общеобразовательная казахская средняя школа”, г. Курчатова СОШ № 2.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОБЛЕМЫ АГРЕССИИ

1.1 Основные подходы к исследованию агрессии в психологической науке

В психологической науке до настоящего времени не принято единого общепотребительного и исчерпывающего определения агрессии, что связано с многообразием теоретических подходов к данной проблеме. В то же время отмечается единство в общем понимании агрессии; в какой бы форме ни проявлялась агрессия, она представляет собой поведение, направленное на причинение вреда или ущерба другому живому существу, имеющему все основания избегать подобного с собой обращения.

Основные теоретические подходы к исследованию агрессии могут быть обозначены как: а) психоаналитический; б) этологический; в) фрустрационный; г) бихевиористский; д) социально - когнитивный. Эта последовательность теоретических концепций определяется в соответствии с природой агрессивного поведения: от врожденного инстинкта и побуждения к социальному научению и когнитивному воздействию.

В психоаналитическом и этологическом подходах проявляется биологизаторское понимание агрессивности как врожденного инстинкта.

Психоанализ преувеличивает роль инстинктивных механизмов в поведении людей. Психоаналитики считают, что агрессия имеет внутренний источник, а для того, чтобы не произошло неконтролируемого насилия, необходимо, чтобы агрессивная энергия постоянно разряжалась наблюдением за жестокими действиями, разрушением неодушевленных предметов, участием в спортивных состязаниях, достижением позиций доминирования, власти и пр. /19/.

В психоаналитической теории агрессия рассматривается как “Тенденция или совокупность тенденций, проявляющихся в реальном поведении или фантазировании, цель которых заключается в том, чтобы повредить другому человеку, уничтожить, понудить к каким - либо действиям, унижить его и пр. Агрессия может проявляться не только в прямом действии разрушения или насилия. Любое поведение как негативное (отказ от помощи), так и позитивное, символическое (например, ирония), при действительном осуществлении может выполнять функцию агрессии” /40;43/. Т. о. агрессивность - это тенденция или совокупность тенденций, цель которых - причинение вреда другому человеку, а агрессия - внешнее проявление этих тенденций, которое может принимать форму как негативную, так и внешне позитивную, символическую.

В связи с этим агрессивность рассматривается в психоанализе как одно из фундаментальных человеческих свойств. Психоаналитики разрабатывали вопросы философско-методологического обоснования существования деструктивного влечения, рассматривали функции садистически-агрессивных компонентов влечения в развитии характера и личности в целом, динамику

деструктивности и сексуальности, раскрывали значения деструктивности в ранних фазах развития нормального ребенка, анализировали деструктивность в широком социальном контексте, выделяли деструктивные и конструктивные функции агрессивности в развитии личности.

Именно З. Фрейд превратил агрессию и агрессивность в объект научного психологического анализа, в частности, это привело к созданию фрустрационных концепций агрессии. В своих ранних работах З. Фрейд утверждал, что все человеческое поведение проистекает из *эроса* (либидо)-инстинкта жизни (сохранение и воспроизведение). Позже З. Фрейд предложил существование *танатоса* - влечения к смерти (разрушение и прекращение жизни). Он считал, что между ним существует постоянное напряжение, конфликт и другие механизмы (смещение) направляют энергию танатоса вовне, в направлении от “Я”, в связи с этим агрессия выводится наружу и направляется на других (см. рис. 1).

Агрессия в психоаналитической теории З. Фрейда как результат конфликта между саморазрушением и самосохранением

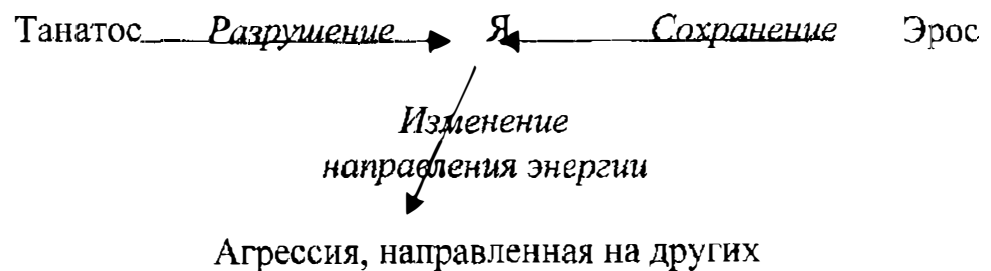

Рисунок 1.

По мнению З. Фрейда, агрессия неизбежна, т. к. если энергия танатоса не будет выплеснута вовне, это приведет к разрушению человека, и единственным выходом в этой ситуации является разрядка разрушительной энергии - катарсис /6/.

Эта теория была отвергнута некоторыми учениками З. Фрейда, они рассматривали в основе агрессии врожденный инстинкт. Неофрейдисты считают, что “деструктивность” есть только у человека и в отличие от агрессивности не может рассматриваться в качестве врожденного и сформированного всем ходом человеческой эволюции феномена. То есть они противопоставляют естественно - физиологические и социальные компоненты, несмотря на то, что природа человека едина, в связи с этим агрессивные акты, как биологически адаптивные и защитно - приспособительные реакции человеческого организма, по их мнению, являются прерогативой медико-биологических и физиологических дисциплин. Неофрейдисты рассматривают людей в качестве суперагрессивных существ по сравнению с животными, и причину этого они видят в специфике существования людей /2/.

Согласно А. Адлеру (1927), агрессивность является неотъемлемым качеством сознания, организующим его деятельность. Агрессия понимается в контексте напряжения противостоящих начал: жизни и смерти, субъекта и объекта, тезиса и антитезиса, любви и войны. Соревновательность, борьба за выживание, стремление к превосходству, по его мнению, являются естественными и универсальными для всех живых организмов, в том числе и человека. Однако эти базовые влечения становятся аутентичными только в контексте правильно понятого социального интереса. Агрессивное или "агонизирующее" сознание порождает различные формы агрессивного поведения от открытого до символического, так, например, хвастовство - символическая реализация собственного могущества и превосходства, связанное, прежде всего, с женским нарциссическим компонентом, требующим признания и преклонения. Агрессивность, вплетаясь в контекст культуры, приобретает и другие символические формы (ритуалы, обряды), а также иные виды социальной активности. Более того, по Г. Крайгу, всякое контрпринуждение, т.е. ответная контрагрессия является естественной сознательной или бессознательной реакцией человека на принуждение, вытекающей из стремления каждого индивида ощущать себя субъектом, а не объектом. Антитезой насилия, понимаемого как злоупотребление властью, в индивидуальной психологии является "категорическая ненасильственность. Психоаналитики считают, что агрессивные действия приводят к катарсису ("очищению души" от злости), как мы указывали ранее, однако бихевиористы показали, что агрессивные действия усиливают агрессивность человека или не оказывают влияния на уровень агрессивности (враждебности, злости) к объекту. Он считает, что это противоречие можно разрешить, если мы проведем различие между выражением эмоций (*expressing emotional feelings*) и агрессивными действиями (или наблюдением за подобными действиями). Когда чувства выражаются с помощью речи, плача или смеха, тревога смягчается, а самочувствие улучшается. Но когда совершаются агрессивные действия по отношению к противнику, будь то словом или делом, прямо или косвенно, то враждебная тенденция, т. е. внутренний мотив совершения агрессивных действий не становится слабее прежнего. Вследствие этого рекомендует научиться разрешать конфликты между фрустратором и его жертвой с помощью бесед, переговоров, а не насилием.

Этологи также, как и психоаналитики, главенствующую роль уделяют инстинкту, рассматривая агрессивное поведение человека как спонтанную врожденную реакцию. Согласно Г. Крайгу (1966), природа человеческой агрессивности инстинктивна так же, как и механизм, запрещающий умерщвление себе подобных, т. е. агрессия у людей, как и у других высших позвоночных животных, представляет собой самопроизвольное инстинктивное стремление. Агрессия берет начало из врожденного инстинкта борьбы за выживание, который есть у всех живых существ, развился в ходе эволюции и является следствием влияния естественного отбора. Он считал, что агрессия

развивается спонтанно, непрерывно и накапливается со временем; чем большее количество агрессивной энергии имеется в данный момент, тем меньшей силы стимул нужен для “выплеска”. Любовь и дружеские чувства могут оказаться несовместимыми с открытой агрессией и блокировать ее проявление, предотвратить накопление агрессивной энергии и таким образом снизить вероятность вспышек насилия и повысить возможности регуляции человеческого поведения. Последователи К. Лоренца утверждают, что люди при всем желании не в состоянии осуществлять контроль над проявлениями своей агрессивности *III*. “Психогидравлическая модель” Г. Крайгу в основном базируется на часто неоправданном переносе результатов исследований, полученных на животных, на человеческое поведение. Д. Моррис также отмечает, что агрессивность - это врожденный инстинкт, присущий человеческой природе и тесно связанный с животным миром, из которого человек выделился относительно недавно. “Агрессивность - наиболее угрожающие атавизмы, доставшиеся человеку в наследство от зоологических и примитивных доисторических предков”.

В основу другого направления в изучении агрессивного поведения легли работы З. Фрейда. Так, группа психологов во главе с Д. Доллардом (1932) разработала *фрустрационно - агрессивную гипотезу*, согласно которой агрессия всегда следует за фрустрацией, а агрессивное поведение всегда предполагает существование фрустрации, т. е. за фрустрацией всегда наступает агрессия, и нет такой агрессии, которая возникает не на почве фрустрации /19/.

Само понятие фрустрации рассматривается как блокирование происходящих в настоящее время целенаправленных реакций. Пресечение одним индивидуумом другого может оказаться детонатором агрессии. Бриггс - Майерс /14/ вводит новую дополнительную переменную, характеризующую возможные переживания, возникающие в результате фрустрации, - гнев - эмоциональное возбуждение в ответ на фрустрацию. Он отмечает, что агрессия не всегда бывает доминирующей реакцией на фрустрацию и при определенных условиях может быть подавлена. Большое внимание уделяет катарсическому аффекту агрессии. В концепцию фрустрации - агрессии он ввел 3 существенных поправки: а) фрустрация необязательно реализуется в агрессивных действиях, но она стимулирует готовность к ним; б) даже при готовности агрессия не возникает без надлежащих условий; в) выход из фрустрирующей ситуации с помощью агрессивных действий воспитывает у индивида привычку к подобным действиям.

Фрустрация вызывает агрессию, в первую очередь у людей, которые привыкли реагировать на нее агрессивно. Люди, для которых привычны иные реакции, могут вести себя не агрессивно в подобных ситуациях (А. Bandura, 1983) /6/.

Семпос С.Т. отмечает, что в результате фрустрации агрессивное поведение не проявляется в некоторых случаях прежде всего из-за угрозы

наказания, которая блокирует осуществление агрессивных действий. /7/.
Фрустрированный

человек, которого удерживает страх наказания, переадресует свои атаки другим объектам - смещенная агрессия.

Миллер (N. E. Miller, 1948) предложил объяснение смещенной агрессии. По его мнению, выбор агрессором жертвы обусловлен 3 факторами: 1) силой побуждения к агрессии, 2) силой факторов, тормозящих данное поведение,

3) стимульным сходством (физическое или перцептивное) каждой потенциальной жертвы с фрустрирующим фактором. Однако, как отмечают другие авторы, это сходство зависит от степени родства.

Бриггс – Майерс /14/ в своих ранних работах внес значительные поправки и уточнения в теорию фрустрации - агрессии. Он утверждает, что фрустрация является аверсивным стимулом, который провоцирует агрессивные реакции и создает лишь готовность к агрессивным действиям, не приводя к агрессивному поведению напрямую. Оно возникает только в случаях посылов к агрессии (средовые стимулы, провоцирующие злость). Эта модель представлена схематично.

Механизм агрессии по Бриггс – Майерсу

Рисунок 2.

Стимулы провоцируют агрессию посредством процесса, сходного с классической выработкой условных рефлексов. Стимул может стать агрессивным, если связан с позитивно подкрепленной агрессией или ассоциируется с пережитыми ранее дискомфортом и болью. Стимулы, провоцирующие агрессию, могут постепенно склонять к агрессивным действиям индивидуумов, ранее спровоцированных или фрустрированных. В связи с тем, что этим требованиям удовлетворяет широкий диапазон стимулов, многие из них могут приобретать значение посылов к агрессии. При определенных условиях роль посылов к агрессии могут играть люди с определенными чертами характера и даже физические объекты (например, оружие) /14/. Он предполагает, что люди с физическими отклонениями притягивают к себе страдания и становятся объектами проявлений

враждебности, т. к. их дефект ассоциируется со страданием и болью, провоцирует людей, предрасположенных к агрессии, на специфические действия.

Бриггс – Майерс утверждал, что у сильно фрустрированных индивидуумов агрессивное побуждение ослабевает только при причинении ущерба фрустратору, т. е. достигнув агрессивной цели, завершается определенная последовательность в виде ответа на подстрекательство к агрессии, отмечая, что агрессию, обусловленную возбуждением (раздражение симпатической нервной системы), можно наблюдать и измерять через соматические реакции (учащение пульса, повышение потоотделения и артериального давления).

В связи с тем, что аверсивные условия в той или иной форме встречаются часто и повсеместно, то их полное устранение нереально. Поэтому и теории, посвященные агрессивным побуждениям, подразумевают действие неиссякаемого и, в общем, неизбежного источника агрессивных импульсов, имеющих внешнее, а не внутреннее происхождение. Бриггс – Майерс и Д. Зильманн признают, что агрессия иногда бывает импульсивной, не подвластной контролю рассудка, и большинство людей реагируют на воспринятую ими провокацию ответной агрессией. Навык, который они приобретают, когда когнитивные процессы дезинтегрированы, является деструктивным. Однако, независимо от момента своего появления (до или после возникновения возбуждения), осмысление события влияет на степень возбуждения. Д. Зильманн доказал, что при очень высоких уровнях возбуждения снижение способности к познавательной деятельности приводит к импульсивному поведению. Агрессия проявится потому, что дезинтеграция когнитивного процесса создаст помеху торможению агрессии. Когда возникают сбои в познавательном процессе, обеспечивающем возможность подавить агрессию, человек реагирует импульсивно (агрессивно) /6/.

М. Кле и соавторы /26/ рассматривают фрустрацию как следствие противоречивости личных желаний человека и ограничений и запретов, налагаемых обществом. Фрустрации и конфликт могут быть как конструктивными (замена средств достижения цели, переоценка ситуации), так и деструктивными (в том числе может возникать агрессия). Если конструктивные пути выхода из ситуации фрустрации и конфликта не приводят к достижению целей и напряжение усиливается, то возникает агрессия. Это может происходить по нескольким причинам:

1. рост мобилизации энергии может быть так велик, что она превысит уровень, необходимый для выполнения этой задачи;
2. чрезмерное напряжение может привести к когнитивной ограниченности (человек может не увидеть альтернативных путей или других подходящих целей);
3. рост напряжения часто сопровождается эмоциональным возбуждением, препятствующим рациональным процессам размышления и выбора.

Большое внимание сторонники агрессивно - фрустрационной гипотезы обращают на условия возникновения агрессивных действий в результате фрустрации, влияющих как на возникновение, так и на торможение агрессии. К важнейшим из них относятся сходство - несходство агрессоров и жертвы, оправданность - неоправданность агрессии, а также агрессивность как личностная характеристика. В процессе развития фрустрационный подход к объяснению агрессии претерпел значительные изменения. Так, в конце 30-х г.г. возникла концепция фрустрации Г. Крайг, анализировавшего фрустрационные ситуации, классификации и типизацию реакций на фрустрацию. Согласно ему, фрустрация имеет место в тех случаях, когда организм встречает более или менее непреодолимые препятствия на пути к удовлетворению каких - либо жизненных потребностей. То есть фрустрация рассматривается как явление, происходящее в организме, в его приспособлении к среде/14/.

Фрустрация иногда способствует агрессии, однако ее проявление зависит от нескольких факторов: от уровня фрустрации, испытываемой потенциальным агрессором, от наличия посылов к агрессии (стимулов, провоцирующих появление чувства гнева и агрессивности), от степени, в которой фрустратор непредвиден или неожиданен, от эмоциональных и когнитивных процессов фрустрированного агрессора.

В бихевиористических и необихевиористических теориях также исследуются проблемы агрессивного поведения. Так, теория социального научения А. Бандуры (1983) рассматривает агрессию как специфическое социальное поведение, которое усваивается и поддерживается в основном точно так же, как и многие другие формы социального поведения. Рассматривая роль биологических и мотивационных факторов, ученый на первый план выдвигает влияние социального научения /6/.

А. Бандура считает, что при анализе агрессивного поведения необходимо учитывать 3 момента: 1) способы усвоения подобных действий, 2) факторы, их провоцирующие, 3) условия закрепления. Однако, несмотря на особую роль научения путем наблюдения и непосредственного опыта в усвоении агрессии, биологические факторы не отрицаются. Т. е. нервная система участвует в осуществлении любого действия, в том числе и агрессивного, хотя и ограниченно /6/.

Агрессивное поведение с этой точки зрения социального научения можно представить следующим образом:

Агрессия приобретается посредством биологических факторов (например, гормоны, нервная система); научения (например, непосредственный опыт, наблюдение, причем наблюдения оказывают большее воздействие, чем непосредственный опыт).

Агрессия провоцируется воздействием шаблонов (например, возбуждение, внимание); неприемлемым обращением (например, нападки, фрустрация); побудительными мотивами (например, деньги, восхищение);

инструкциями (например, приказы); эксцентричными убеждениями (например, параноидальные идеи).

Агрессия регулируется внешними поощрениями и наказаниями (например, материальное вознаграждение, неприятные последствия); викарным подкреплением (например, наблюдение за тем, как поощряют и наказывают других); механизмами саморегуляции (например, гордость, вина) /6/.

Агрессивным примером для обучения и подражания являются наказания, которые могут способствовать как подавлению агрессии, так и стимуляции, включая овладение формами агрессивных действий. Поэтому ряд психологов считает наказание моделью агрессивного поведения, передаваемой ребенку взрослыми /19/. Некоторые психологи отмечают, что "... наказание может быть эффективным только при соблюдении таких условий, как позитивное отношение наказывающего к наказываемому и принятие наказываемым норм наказывающего. Эффективность наказания как способа устранения агрессивного поведения, кроме того, зависит от места агрессии в иерархии поведенческих реакций, интенсивности и времени наказания. Считается, что наказание, следующее сразу после возникновения деятельности, которая должна быть устранена, приводит к более сильному торможению неодобряемого поведения, чем наказание, наступающее после завершения деятельности" /19;14/.

Исследования А. Бандуры (1973) показали, что для формирования эффекта научения у наблюдателя нет необходимости вживую демонстрировать на сцене социальные образцы подобного поведения, т. к. достаточно символического изображения в кинофильмах, телепередачах и литературе. Получение поощрения за агрессивные действия, таких как деньги, игрушки, сладости, вещи (А. Н. Buss, 1971), социальное одобрение и более высокий статус (W. Gentry, 1970) также повышают вероятность повторения подобных действий /6/.

В отличие от теории мотивации и инстинкта, подход с позиций социального научения не представляет людей как постоянно испытывающих потребность или возбуждение к совершению насилия под влиянием внутренних сил или вездесущих внешних (аверсивных) стимулов, а предполагает проявление агрессии людьми только в определенных социальных условиях, способствующих подобному поведению, однако изменение условий ведет к предотвращению или ослаблению агрессии /6/.

Наиболее известным представителем теории поведенческого подхода является Ф. Бассин /8/. Он рассматривает фрустрацию как блокирование процесса инструментального поведения и вводит понятие *атаки - акта*, поставляющего организму враждебные стимулы. При этом атака вызывает сильную агрессивную реакцию, фрустрация - слабую.

Ф. Бассин указывал на ряд факторов, от которых зависит сила агрессивных привычек:

- 1) частота и интенсивность случаев, в которых индивид был атакован, фрустрирован, раздражен;
- 2) частое достижение успеха путем агрессии, которое приводит к сильным атакующим привычкам. Успех может быть внутренним (резкое ослабление гнева) и внешним (устранение препятствия или достижение вознаграждения). Выработавшаяся тенденция к атаке может делать невозможным для индивида различение ситуаций, провоцирующих и непровоцирующих агрессию;
- 3) культурные и субкультурные нормы, усваиваемые человеком, которые могут облегчить развитие у него агрессивности. Однако этот фактор, по мнению Ф. Бассин, частично перекрывается вторым фактором /8/.

Большую роль Ф. Бассин отводит темпераменту, который определяет как “характеристики поведения, которые появляются в начале жизни и остаются относительно неизменными” /8/. К ним он относит импульсивность, интенсивность реакций, уровень активности и независимость (т. е. стремление к самоуважению и защите от группового давления, важным компонентом которого является тенденция к непослушанию).

Н.А. Кирилова, рассматривая данный подход, отмечала содержащиеся в нем следующие важные положения: учет различий между отдельными видами агрессии; разведение таких личностных свойств, как агрессивность и враждебность; роль негативной модели поведения, которая является как источником, так и стимулятором агрессивного поведения; неоднозначность результатов применения наказания как способа подавления агрессии /25/.

В рамках данного направления Райс Ф. рассматривал агрессивные фантазии, отмечая, что они уменьшают реальную поведенческую агрессивность людей лишь в небольшой степени. “Фантастическим поведением” он считал, например, создание рассказов об агрессивных действиях людей. Когда человек подвергается фрустрации и после этого пишет рассказ об агрессивных действиях, то интенсивность агрессивных действий у него несколько падает /52/.

В связи с этим Ремшмидт Х. /55,56/ рассматривает следующие функции агрессивных фантазий:

“а) это попытки ярче и полнее представить себе ту ситуацию фрустрации, в которой оказалась личность; б) это средство создания намерения отомстить и схемы тех действий, с помощью которых можно наказать фрустратора; в) это поиск замещающего объекта агрессии, если наказание подлинного фрустратора будет невозможно или очень трудно; г) это предвидение собственных действий и их возможных последствий. Именно в воображении впервые создаются новые способы выражения агрессии, словесные формулировки, наиболее оскорбительные для противника”. Фантазии замещают не только удовлетворение агрессивных мотивов и уменьшение агрессии, но и служат в целях организации будущих агрессивных действий и их целенаправленности. В связи с этим он подчеркивает, что агрессивные фантазии редко смягчают

агрессивность человека, а иногда даже усиливают её, уменьшая эмоциональные реакции на воздействие фрустратора, а агрессивная мотивация становится более рациональной и аргументированной, что может привести к порождению более организованных и разрушительных агрессивных действий.

Таким образом, в соответствии с теориями социального научения, при изучении агрессии необходимо обращать внимание на его структуру: 1) каким путем агрессивная модель поведения была усвоена; 2) факторы, провоцирующие ее проявление; 3) условия, способствующие закреплению данной модели поведения. Все это усваивается и поддерживается путем участия в ситуациях проявления агрессии, а также пассивного наблюдения /56/.

Деление поведения на когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты существует в психологии достаточно давно. Роджерс К.Р. /58/ рассматривал связь между мыслью, эмоцией и поведением как последовательный замкнутый цикл с системой обратной связи (рисунок 2).

Связь между мыслями, эмоциями и поведением

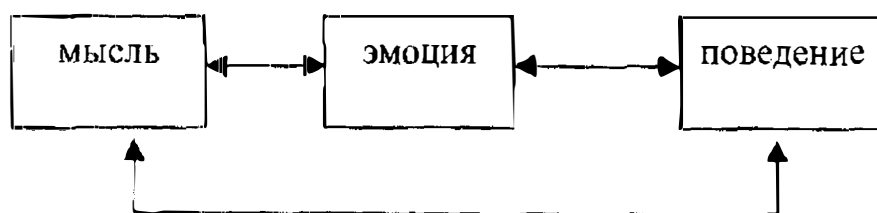

Рисунок 3.

В связи с этим Роджерс К.Р. предположил, что, как любой поведенческий акт, агрессия имеет в себе те же основные составляющие (рисунок 4)

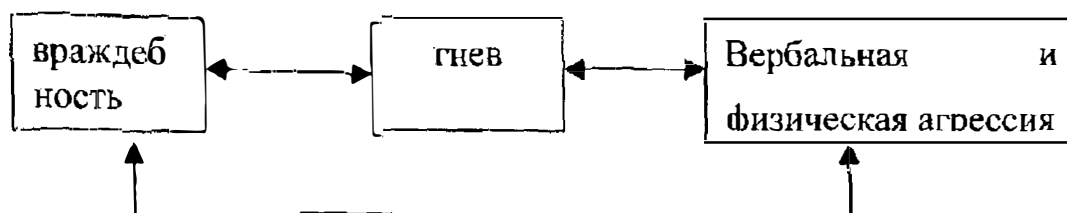

Рисунок 4.

При этом враждебность представляет собой когнитивный компонент поведения, гнев - эмоциональный или аффективный компонент поведения и представляет собой физиологическую реакцию, подготавливающую к агрессии, и соответственно вербальная и физическая агрессия - поведенческий компонент или моторный компонент поведения и представляют собой любые действия, имеющие целью причинить вред или ранить других лиц. Когнитивная

психология склоняется к тому, что основным внутренним условием стремления к самоуничтожению является отсутствие жизненных перспектив, смысла жизни и надежды его найти.

В своих поздних работах Бригс – Майерс (1983, 1988, 1989) пересмотрел свою теорию, выделяя эмоциональные и познавательные процессы, которые лежат в основе взаимосвязи фрустрации и агрессии. В соответствии с его *моделью образования новых когнитивных связей*, фрустрация или другие авersive стимулы (например, боль, неприятные запахи, жара) провоцируют агрессивные реакции путем формирования *негативного аффекта*. Бригс – Майерс утверждал, что “препятствия провоцируют агрессию лишь в той степени, в какой они создают негативный аффект” /14/. Блокировка достижения цели, таким образом, не побуждает к агрессии, если она не переживается как неприятное событие. “Хотя агрессия может появляться в отсутствие стимулирующих ее ситуационных факторов, фрустрированный человек будет все - таки чаще обращать внимание на эти стимулы, и они, скорее всего, усилят его агрессивную реакцию” /14/.

Когнитивные модели в основе агрессивного поведения рассматривают эмоциональные и когнитивные процессы. Т. е. характер осмысления или интерпретации индивидом чьих - то действий, угрожающих или провокационных, оказывает определяющее влияние на его чувства и поведение. Степень эмоционального возбуждения влияет на когнитивные процессы, занятые в определении степени угрожающей ему опасности.

Хьелл Л., Зиглер Д. /74/ обнаружили, что склонность приписывать недоброжелательность и дурные намерения другим лицам (предвзятая атрибуция враждебности), даже если это не так, является важной чертой, которая может привести индивидов к более частым агрессивным столкновениям.

Представитель *когнитивной психологии* /45/ рассматривает агрессивность как один из факторов, определяющих возникновение нарушений поведения, указывает на ее связь с другими факторами, такими, как стиль воспитания в семье, отставание в усвоении школьных знаний, неблагоприятная школьная атмосфера.

В качестве причинного фактора агрессии он указывает на множественные стрессовые воздействия (конфликты в семье, неуспеваемость в школе, плохие отношения с окружающими), которые накапливаются, а затем выплескиваются в виде агрессивных действий. Такие дети, став старше, обнаруживают большую склонность к асоциальным проявлениям и чаще испытывают трудности в жизни: несложившаяся судьба, неудачные браки, однообразные социальные отношения, большая склонность к употреблению алкоголя и наркотиков,

Хьелл Л., Зиглер Д. /74/ (1990), рассматривая когнитивную модель агрессивной реакции на ситуацию, выделили 5 этапов, которые требуют

социальной компетентности. Результат каждого этапа зависит от умения анализировать ситуацию, а ошибки могут привести к агрессивному поведению.

Первый этап - это прочитывание “вызывающих реплик” окружающей обстановки, вынуждающих индивидуума столкнуться с проблемой, расшифровка социальных признаков.

Второй этап включает в себя оценивание и интерпретацию признаков, обнаруженных на первом этапе. Агрессивные дети имеют предвзятое мнение, считая, что вред был намеренным и окружающие враждебны по отношению к ним.

Третьим этапом является выбор возможной реакции, подбор в памяти подходящего сценария поведения. У агрессивных детей ограниченное количество поведенческих реакций, они часто не задумываются о последствиях. Неагрессивные дети имеют большее количество подходящих реакций и склонны выбирать неагрессивные модели поведения.

На *четвертом этапе*, выбрав возможные реакции, ребенок оценивает их эффективность и возможность выполнения, выбирая наиболее приемлемую для себя. Агрессивные дети более уверены в способности действовать агрессивно, чем неагрессивные дети.

На последнем, *пятом этапе* реакция утверждается и вступает в силу (осуществление выбранной реакции). Из чего следует, что агрессивное поведение - результат плохого развития социально - когнитивных навыков.

Хьелл Л., Зиглер Д. /74/ считают необходимым учитывать все факторы, при решении проблем, связанных с агрессией. К ним относятся как инстинкт, физиологические, личностные характеристики, так и реакции на фрустрации, а также подкрепление агрессивного поведения, усвоение социальных норм, санкционирующих агрессию.

Таким образом, в зарубежной психологии существует несколько различных теоретических направлений, которые имеют собственное видение сущности и происхождения агрессии. *Теория инстинкта* рассматривает агрессивное поведение как врожденное. З. Фрейд полагал, что агрессия берет свое начало во врожденном и направленном на собственного носителя инстинкте смерти. *Эволюционисты* считали, что источником агрессивного поведения является врожденный механизм - инстинкт борьбы, присущий всем животным, в том числе и человеку.

Теории побуждения предполагают, что агрессия вызывается внешними причинами (позыв или побуждение причинить вред другим). Так *теория фрустрации - агрессии* предполагает, что у индивида, пережившего фрустрацию, возникает побуждение к агрессии. Однако в случаях боязни наказания агрессия может быть смещена.

Существует несколько трактовок понятия “агрессия”: под агрессией понимается сильная активность, стремление к самоутверждению. Так, например, Ж. Массерман (1961) определяет агрессию как внутреннюю силу, позволяющую человеку противостоять внешним силам /42/;

под агрессией понимаются акты враждебности, разрушения, т. е. приносящие вред другому лицу или объекту. Например, Х. Дельгадо (1963) считает, что “человеческая агрессивность есть поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу, а Л. Уилсон (1964) определяет ее как “физическое действие или угрозу такого действия со стороны одной особи, которые уменьшают свободу или генетическую приспособленность другой особи /6/; Ж. Массерман (1961) определяет агрессию как “реакцию”, в результате которой другой организм получает болевые стимулы /42/.

Существенным недостатком этих определений является то, что некоторые психологи не видят различий в поведении человека и животных, а конкретные действия отрываются от их мотива.

Известный исследователь агрессии Ж. Массерман /42/ дифференцирует агрессивность и враждебность. Согласно его точке зрения, враждебность - более узкое по направленности состояние, всегда имеющее определенный объект. Часто враждебность и агрессивность сочетаются, но нередко люди могут находиться во враждебных и даже антагонистических отношениях, однако никакой агрессивности не проявляют, так как заранее знают ее отрицательные последствия для “агрессора”. Бывает и агрессивность без враждебности, когда обижают людей, к которым никаких враждебных чувств не питают.

По этому поводу Бассин Ф. отмечает, что агрессия является поведенческим аспектом враждебной установки человека к какому-либо социальному объекту. “Поскольку агрессивность или враждебность является когнитивно - эмоциональным комплексом, то мы можем говорить о том, что агрессивные действия, как правило, возможны лишь после их внутриспсихической подготовки. Возможно, что исключение составляют некоторые из импульсивных агрессивных действий, которые совершаются непосредственно после воздействия стимулов, в том числе и социальных. Но и здесь надо иметь в виду, что непосредственность и быстрота агрессивных реакций в ответ на внешние воздействия ещё не свидетельствуют об отсутствии внутриспсихической основы (предпосылки) этих действий. Если враждебная установка существует давно и содержит символический образ врага, агрессивные реакции на появление врага опять - таки могут быть непосредственными и “молниеносными” /8/.

Согласно Бассин Ф. (1969), агрессия - это любое поведение, содержащее угрозу или наносящее ущерб другим /8/.

Бриггс – Майерс считает: для того, чтобы те или иные действия квалифицировались как агрессия, они должны включать в себя намерение обиды или оскорбления, а не просто приводить к таким последствиям.

Климов Е. /27/ рассматривает агрессию как попытку нанесения другим телесных или физических повреждений, не учитывая психологические травмы.

Р. Бэрнс, Д. Ричардсон дают следующее определение агрессии: “Агрессия - это любая форма поведения, нацеленного на оскорбление или причинение вреда другому живому существу, не желающему подобного обращения”/9/. Они считают, что агрессию следует рассматривать не как эмоцию, а как модель поведения. Т. е. негативные эмоции (злость), мотивы (стремление оскорбить, навредить) и негативные установки (расовые или этнические предрассудки) играют важную роль в поведении, результатом которого становится причинение ущерба, однако это не является необходимым условием для подобных действий. Все это не всегда сопровождается прямыми нападениями (в частности, в случаях полнейшего хладнокровия). Люди часто теряют контроль над собой, что - то разбивают или наносят удары по различным неодушевленным предметам. Такое поведение, по их мнению, не может рассматриваться как агрессивное, пока не будет причинен вред живому существу. Хотя эти действия и схожи с агрессивным поведением, они рассматриваются как эмоциональные или экспрессивные по природе и не являющиеся примерами агрессии.

Однако Э. Фромм определяет агрессию как действия, причиняющие ущерб не только человеку или животному, но и вообще любому неживому объекту /72/.

В отечественной советской и российской психологии проблема агрессии хотя и менее изучена, однако ей посвящен ряд теоретических и экспериментальных исследований в Московской и Санкт-Петербургской школах, которые нашли отражение в работах С. Н. Ениколопова, Л. П. Колчиной, Т. Н. Курбатовой, Л. М. Семенюк, И. А. Фурманова, С. М. Шурухт и др. Был накоплен материал о специфике агрессивности разных слоев населения России, ближнего и дальнего зарубежья.

Психологи советского периода подчеркивали, что человек - общественное существо, личность, и поэтому рассматриваемое определение, ограничивающее фрустрацию биологическим толкованием, совершенно недостаточно. В рамках отдельных исследований в советской психологии фрустрация как социально-психологический феномен вообще целенаправленно не изучалась. Это связано с тем, что фрустрация традиционно связывалась с феноменом агрессивности, который считался чуждым социалистическому обществу. Зарубежные исследования в основном не подвергались серьезному научному анализу, а выступали как объект критики.

Одним из первых в советской психологии рассматривал фрустрацию и агрессию Можетский Ю. /40/. Агрессия, по его мнению, в ситуации фрустрации может включать в себя не только прямое нападение, но и угрозу, желание напасть, враждебность. Типичной чертой фрустрации является эмоциональность, которая больше проявляется у детей, чем у взрослых. В связи с этим чувства, эмоции ребенка, тесно связанные с действием, лежат в основе распространенной в детстве физической агрессии. Исследования детей старшего дошкольного возраста, проведенные Павленком П., показали, что

аффективные проявления возникают в тех ситуациях, когда ущемляется самолюбие ребенка, подвергается испытанию его самооценка (дети реагируют агрессивно - становятся грубыми, драчливыми) /46/.

Грановская Р.М. дает собственное определение фрустрации как состояния человека, выражающегося в характерных особенностях переживаний и поведения и вызываемого непреодолимыми (или субъективно так понимаемыми) трудностями, возникающими на пути к достижению цели или к решению задачи. Он считает, что нет оснований рассматривать агрессию как единственную реакцию при фрустрации, однако наблюдается эта форма реакции довольно часто.

Наиболее подробно фрустрацию как социально - психологический феномен изучала В.А. Гурьева /22/, и в своем исследовании выделяла такие проявления фрустрации, которые прямо связаны с агрессивным поведением: рост всех видов преступности, особенно насильственных преступлений, а также аутоагрессии (самоубийств). Однако она утверждает, что, хотя фрустрация и агрессия взаимосвязаны, эта связь “неоднозначна и необязательна” /22/. Так, например, теория фрустрации - агрессии исходит из того, что фрустрация создает внутреннее побуждение или мотив к агрессии, при том могут быть как явные агрессивные поведенческие реакции, так и альтернативные (замещение). Теория социального научения агрессии считает, что фрустрация облегчает проявление агрессии, является необходимым, но недостаточным условием для нее. Для того чтобы в ситуации фрустрации возникло агрессивное поведение, у индивида необходимо наличие предрасположенности вести себя агрессивно в подобных ситуациях. Это формируется и закрепляется через социальное научение: наблюдение, поведение окружающих, собственный удачный опыт применения агрессии” /22/.

В современной фрустрационной теории агрессия понимается как различные модальности и формы поведения, а агрессивность - как приобретенное личностное качество.

Личко А.Е. предполагает, что агрессивная реакция на фрустратор часто не ослабляет, а усиливает состояние фрустрации /36/.

Как отмечает Лебединская К.С., “методологические и концептуальные основания теорий человеческой агрессии все еще не соответствуют довольно высокому уровню развития современной философии, в силу чего значительная часть этих теорий либо не содержит, либо утрачивает представления об истинном масштабе проблемы и ее философском статусе, который дает основания утверждать, что проблема человеческой агрессии по сути своей является одной из наиболее актуальных глобальных проблем современного мира. Тем не менее, многие из ее концептуальных и прикладных разработок носят избыточно приватный характер или, наоборот, обладают слишком высоким уровнем социального утопизма” /32/.

Лебединская К.С. также считает /32/, что поведение называется агрессивным при наличии двух обязательных условий:

- 1) когда имеют место губительные для жертвы последствия;
- 2) когда нарушены нормы поведения.

Термин “агрессия”, по ее мнению, часто используется “в самом широком контексте и поэтому нуждается в серьезном очищении от целого ряда наслоений и обыденных смыслов” /32/.

Е. А. Климов, рассматривая возрастно-половые особенности осознания собственной агрессивности и агрессивного поведения, как условие развития самоконтроля агрессивного поведения отмечает, что агрессия - специфический поведенческий акт, а агрессивность - специфическое свойство личности, включающей в себя многие личностные особенности. Он предлагает рассматривать агрессивность и агрессию не только как негативные явления, но и как позитивные, к которому можно отнести напористость в дискуссиях, к примеру дипломатов и ученых, наступательную манеру поведения в спортивных единоборствах. Существует определенная связь между агрессивностью и агрессивным поведением, однако эти феномены не являются тождественными. При этом подчеркивает, что проявление или не проявление агрессивности как личностного свойства в определенных актах поведения всегда является результатом сложного взаимодействия трансситуативных и ситуационных факторов.

Все эти данные подтверждают, что понятия “агрессия” и “агрессивность” относятся к разряду нестрогих психологических понятий, что усложняет их однозначную трактовку в связи с отсутствием четких определений. Основные споры идут вокруг содержания понятия “агрессия”, т. е. какие действия индивида считать агрессией, а какие нет /27/.

Тем не менее, психологические исследования агрессивности как свойства личности носят в основном описательный характер. При этом термин “агрессивность” используется достаточно широко и несет в себе не только социально - негативный, но в ряде случаев и социально -позитивный смысл /48/. Несмотря на то, что агрессивность и агрессивное поведение могут быть тесно связаны с жестокостью, эти понятия не тождественны. Если жестокость всегда осуждается и уголовно наказуема, то агрессивность очень часто принимает социально приемлемые формы, например, в спорте, бизнесе. В связи с этим они считают, что агрессивность как психологическое явление в нравственном плане нейтрально, т. к. в зависимости от социализации индивида может приводить как к социально одобряемому поведению, так и к противоправному. Агрессивный человек, по их мнению, может быть и не жестоким, если его действия не мотивированы причинением страданий и мучений ради них самих, а жестокий человек всегда агрессивен.

К основным критериям, позволяющим отнести агрессивность к свойствам личности, она относит “выражение данным свойством некоторого отношения к определенным сторонам действительности, отношения, включающего в себя объективные характеристики этой действительности; формирование в процессе социализации с образованием постоянного комплекса

социальных связей; относительную изменчивость, главным образом, под воздействием социальных условий; относительную устойчивость (стойкость) и постоянство, одинаковость при повторных проявлениях, а также особенности реализации в поведении, такие, как постоянство, сходство и предсказуемость. Поскольку агрессивность отвечает выделенным критериям категории свойства, она рассматривается в качестве устойчивой личностной черты (свойства)”.

Л. Ф. Бурлачук /15/ рассматривает жестокость как одно из доминирующих качеств личности с “отклоняющимся поведением”. Он рассматривает механизмы и условия возникновения и развития качеств жестокости. Так, по его мнению, значительным фактором в создании внутренних предпосылок для формирования указанного качества в раннем детстве от 1 до 3-х лет является ближайшее окружение ребенка, психологические характеристики отношений со взрослыми (отсутствие ласки, включенности в теплые эмоциональные контакты). В дальнейшем этот дефект личности проявляется в своеобразной “жестокости” в отношениях с другими детьми. В более позднем возрасте особенности сложившегося поведения закрепляются и сохраняются до взрослого состояния. Ссылаясь на ряд авторов, Л. Ф. Филонов подчеркивал, что на период с 11 до 16 лет падает самое большое число случаев проявления жестокости.

Анализ различных подходов позволяет рассматривать агрессию как целенаправленное разрушительное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), причиняющее физический ущерб людям или вызывающее у них психический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.). В прямом смысле слова - это нападение по собственной инициативе с целью захвата. Вместе с тем это такое состояние, которое может включать в себя не только прямое нападение, но и угрозу, желание напасть, враждебность.

Состояние агрессии может быть ярко выражено, а может иметь форму скрытого недоброжелательства и озлобленности.

Агрессивные действия могут выступать в качестве:

1. средства достижения какой-нибудь значимой цели (инструментальная агрессия);
2. как способ психической разрядки, замещения, удовлетворения блокированной потребности и переключения деятельности;
3. как способ удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении.

Таким образом, в психологии существует несколько теоретических подходов к психологической природе агрессии, которые имеют собственное видение проблемы. К ним относятся теории, в основе которых лежит врожденное агрессивное поведение, инстинкт (этология и психоанализ), теории побуждения, вызванные внешними реакциями (теория фрустрации - агрессии), когнитивные модели агрессивного поведения и социального научения

(бихевиоризм и необихевиоризм). В советской психологии агрессивность в основном исследовалась в связи с отклоняющимся поведением. В отечественной и зарубежной психологии часто смешивают понятия агрессия и агрессивность, рассматривая критерии отнесения поведения к агрессивному, разделяя агрессию как поведенческий акт и агрессивность как свойство личности; исследуются механизмы фрустрации, связанные с агрессивным поведением. Многие авторы до сих пор спорят по поводу терминологического определения агрессии, но ни одно из них до сих пор не признано окончательным и общепотребительным. Не претендуя на исчерпывающую формулировку определения сущностной характеристики этих понятий (агрессия, агрессивность, агрессивное поведение), считаем, что агрессия - это форма поведения, вызываемая несоответствием внутренней обстановки и внешних требований. Агрессивность - это свойство личности (как устойчивое, так и неустойчивое), приводящее к агрессивному поведению, которое в разной степени может отразиться на соотношении интеллекта и аффекта (Л. С. Выготский). В результате изучения природы агрессивного поведения представляется важным вопрос рассмотрения классификации.

1.2 Характеристика различных форм, типов и видов агрессивного поведения

Анализ природы и механизма проявления агрессивного поведения позволяет утверждать, что для более детального рассмотрения данной проблемы необходимо раскрыть ее типологию. Качественные и уровневые различия в структуре агрессивности определяют специфику агрессивного поведения, которое проявляется в устойчивых поведенческих стратегиях (типах агрессивного поведения). В основе типологии форм агрессивного поведения различные авторы рассматривают их проявления, направленность, силу тяжести, степень контролируемости агрессивных действий и т.п.

Дэвид Майерс /14/ определяет агрессию как физическое или вербальное поведение, направленное на причинение вреда кому-либо. Это определение включает в себя два разных типа агрессии. Оба они свойственны животным: это *социальная* агрессия, характеризующаяся демонстративными вспышками ярости, и *молчаливая* агрессия, подобная той, что проявляет хищник, когда подкрадывается к жертве. Б.С. Братусь (1988) /13/ считает, что социальная агрессия и молчаливая агрессия связаны с функционированием разных отделов мозга, У людей различают два типа агрессии: враждебная и инструментальная. Экспрессивная агрессия представляет собой непроизвольный взрыв гнева и ярости, нецеленаправленный и быстро прекращающийся, причем источник нарушения спокойствия не обязательно подвергается нападению (например, приступы упрямства у детей). Враждебная - это когда целью агрессора является причинение страданий жертве (стремление причинить зло или ущерб тому, на кого нападают). Инструментальная агрессия, наоборот, не

преследует цели причинения вреда другим, т. е. не является самоцелью, а скорее рассматривается в качестве инструмента для осуществления различных желаний, самоутверждения или принуждения /13/. Нередко агрессия, возникающая как инструментальная, приобретает компоненты враждебности, например, если ее жертва оказывает сопротивление. Инструментальную агрессию Б.С. Братусь подразделяет на индивидуально и социально мотивированную (или своекорыстную и бескорыстную, антисоциальную и просоциальную). Причем то, что жертве или постороннему наблюдателю показалось бы антисоциальным, сам субъект действия может считать просоциальным, предлагая впоследствии свое описание событий /13/.

Многие психологи признают существование различных типов агрессии, везде это положение вызывает споры. Так, по мнению А. Бандуры, несмотря на различия в целях, как инструментальная, так и враждебная агрессия направлены на решение конкретных задач, а поэтому оба типа можно считать инструментальной агрессией /6/.

В ответ на эту критику некоторые ученые предложили разные определения для этих двух типов агрессии. Эриксон Э. /77/ заменил "враждебную" и "инструментальную" на "*обусловленную раздражителем*" и "*обусловленную побуждением*". Агрессия, обусловленная раздражителем, относится к действиям, которые предпринимаются, прежде всего, для устранения неприятной ситуации или ослабления ее вредного влияния (например, сильный голод, дурное обращение со стороны других). Агрессия, обусловленная побуждением, относится к действиям, которые предпринимаются, прежде всего, с целью достижения различных внешних выгод.

Подобная классификация была предложена и Э. Фроммом /72/, который также отмечает наличие двух совершенно разных видов агрессии. Это оборонительная, "*доброкачественная*" агрессия, которая служит делу выживания человека; она имеет биологические корни и затухает, как только исчезает опасность или угроза жизни. Другой вид представляет "*злокачественная*" агрессия - это деструктивность и жестокость, которые свойственны только человеку и определяются различными психологическими и социальными факторами.

Э. Фромм рекомендует различать деструктивность и некоторые эмоциональные состояния. Так, например, в спонтанной форме деструктивности присутствует мотив разрушения. Эта форма, как правило, проявляется во время войны, религиозных и политических конфликтов, нужды и обездоленности. На проявления спонтанной формы деструктивности влияют и субъективные причины - высокая степень группового нарциссизма на национальной и религиозной почве. Такая форма представляется как дремлющая и при накале объективных и субъективных причин дает взрыв деструктивности.

Интересны также виды эстетической деструктивности, связанные с экстазом. Когда человек одинок, беспомощен, он пытается преодолеть эти состояния путем перехода в экстатический транс. Одна из возможностей - это сексуальный акт - естественный прототип полноценной концентрации. Есть и другие формы экстаза, при которых ненависть и агрессивность оказываются в центре внимания. Однако следует отметить, что проявление ярости в данном случае считается временным. В жизни мы чаще встречаемся с устойчивыми формами деструктивности. Э. Фромм называет их связанными со структурой личности. Разновидностью этой деструктивности является садизм. По мнению Э. Фромма, садизм - это страсть, жажда власти, абсолютной и неограниченной власти над живым существом, будь то животное, ребенок, мужчина или женщина. Мазохизм - это потребность подчиняться. Так как садизм и мазохизм взаимосвязаны, то говорят о садо-мазохистском характере.

Разновидностью деструктивности является и некрофильство, которое Э. Фромм определяет как страстное влечение ко всему омертвленному, больному, гнилостному, разлагающемуся, одновременно это страстное влечение превратить все живое в неживое, страсть разрушения ради разрушения; а также исключительный интерес ко всему чисто механическому (не биологическому).

Теоретическая концепция Выготского Л. /19/ также включает в себя конструктивный, деструктивный и дефицитарный варианты агрессии. К конструктивной агрессии относятся социализированные формы агрессивных побуждений, существующие в рамках, свойственных для данного социума, при наличии определенных поведенческих навыков и стереотипов эмоционального реагирования, открытости социальному опыту и возможности саморегуляции поведения. Под деструктивной агрессией понимаются несоциализированные проявления агрессивности, связанные с нарушением морально-этических норм, квалифицируемые как элементы делинквентного или криминального поведения, с недоучетом требований реальности и недостатком эмоционального самоконтроля. Дефицитарная форма агрессии подразумевает недостаточную внешнюю реализацию агрессивных побуждений при дефиците соответствующих поведенческих навыков и тенденции к чрезмерному подавлению эмоциональных реакций.

Реактивная агрессия предполагает возмездие в ответ на осознаваемую угрозу. Проактивная агрессия, как и инструментальная, порождает поведение (например, принуждение, влияние, запугивание), направленное на получение определенного позитивного результата. Эти ученые провели серию исследований, в которых выявили различия между двумя типами агрессии. Авторы обнаружили, что проявляющие реактивную агрессию учащиеся начальных классов (мальчики) склонны преувеличивать агрессивность своих сверстников и поэтому отвечают на кажущуюся враждебность агрессивными действиями. Учащиеся, демонстрировавшие проактивную агрессию, не допускали подобных ошибок в интерпретации поведения своих сверстников. Данные исследования представили

эмпирические доказательства существования двух различных типов агрессии. Однако, независимо от выбора термина, обозначающего различные виды агрессии, очевидно: существуют два типа агрессии, мотивированные различными целями /15/.

Выявление различных типов агрессивного поведения позволило ввести Бассин Ф. деление на *вербальную* и *физическую* агрессию /8/.

Прямой целью *физической* агрессии может быть причинение боли или повреждения другому человеку. Цель агрессии может быть и косвенной, например, воздвигается барьер, применяемый для притеснения другого. Сюда можно отнести и символические физические агрессии, например, бессловные угрозы кулаком.

Вербальные агрессии реже влекут за собой повреждения, которые заметны для посторонних, однако в повседневной жизни также зачастую выступают как болезненные или оскорбительные.

По мнению Бассин Ф., агрессивные действия можно описать на основании трех шкал: *физическая - вербальная, активная - пассивная, прямая - непрямая*. Их комбинация дает 8 возможных категорий, под которые попадает большинство агрессивных действий. Так, например, словесное оскорбление или унижение человека - вербальная активная прямая агрессия, а распространение слухов о другом человеке - вербальная активная непрямая агрессия. К прямой физической агрессии относятся попытка начать драку, удары кулаками или оружием, бросание предметов с целью нанесения телесных повреждений.

Прямая вербальная агрессия включает в себя открытое неповиновение, оскорбление или словесное унижение, отказ повиноваться взрослым, демонстрация власти, открытые угрозы при условии, что все это выражалось открыто тому, кому предполагалось причинить вред.

Косвенная агрессия - это менее явные проявления вербальной агрессии, клевета, отказ в просьбе с целью обидеть просителя, когда агрессия переносится на неодушевленные предметы.

предлагает следующую классификацию агрессии:

- типичная для характера человека агрессия;
- нетипичная для характера человека агрессия (она может отражать начало возникновения новых черт характера);
- эпизодическая, преходящая агрессия /13/.

Гурьева В.А., рассматривая динамику агрессивных проявлений, различные формы выражения агрессии, считала необходимым дифференцированный подход к агрессии. С целью определения силы тяжести агрессивных проявлений они предлагают следующие критерии:

- 1) *Частота и легкость ее возникновения*. Чем сложнее аффективная патология, тем больше возможностей возникновения фрустрирующих ситуаций.
- 2) *Степень неадекватности агрессии той ситуации, в которой она возникает*. Интенсивность и форма проявления спровоцированных

определенными обстоятельствами агрессивных действий могут не соответствовать причинам, их спровоцировавшим. Очень трудным является выявление причины возникновения агрессии, которая выглядит неадекватной формой реагирования на ситуацию.

- 3) *Фиксируемость на агрессии.* В некоторых случаях ситуативная реакция закрепляется и формирует стойкие влечения к агрессивным действиям, что приводит к серьезной дезадаптации во взаимодействии с окружающими. Это вызывает отрицательные реакции со стороны окружающих и, в свою очередь, еще больше усиливает ситуацию фрустрации, провоцирующую агрессию.
- 4) *Степень напряженности в агрессивных действиях.* В одних случаях ребенка можно отвлечь от агрессии или подчинить контролю. В других - более тяжелых случаях, ребенок настолько поглощен переживанием совершаемого агрессивного действия, что в этот момент недоступен контакту. Любое вмешательство в данном случае только лишь усиливает напряжение и гнев.
- 5) *Форма агрессии.* В более легких случаях выражается в вербальной агрессии, в более тяжелых - в физической (ауто- или гетеро-).
- 6) *Степень осознаваемости.* Осознание ребенком своих агрессивных проявлений говорит о больших возможностях его личностного развития. Однако сформировавшиеся агрессивные установки требуют специального психокоррекционного воздействия /50/.

Несмотря на то, что некоторыми авторами отмечается направленность агрессии на причинение вреда другим (гетеро- и смещенная агрессия), необходимо отметить наличие и аутоагрессии.

В работе Гурьевой В.А. /22/ агрессия выделяется на основании выполняемых ею в конкретных обстоятельствах функций:

- 1) агрессия как средство достижения какой-либо цели;
- 2) агрессия как способ психической разрядки, замещения, удовлетворения блокированной потребности и переключения деятельности;
- 3) агрессия как способ удовлетворения потребности в самореализации и самоутверждении /108/.

Гурьева В.А. выделяет *вымышленные* ("символические" /22/) агрессии, которые раскрываются или вербально, или в виде рисунков. В некоторых случаях на них указывают мимика и пантомимика /22/.

Драгунова Т.В. /23/ классифицировал агрессию, основываясь на процессах социализации:

1. "Болезненные проявления агрессии (неуправляемые вспышки ярости, гнева, разрушительные побуждения);
2. Физические, словесные и другие виды агрессии, связанные с усвоением норм и правил, неприемлемых для всего общества

- (как правило, это бывает связано с особенностями социализации, с закреплением норм антиобщественного поведения);
3. Различные виды агрессии, связанные с недостаточной усвоенностью норм и правил поведения в обществе или с недостаточной сформированностью собственных средств самоуправления в действиях и поступках (недостаточная обученность и воспитанность);
 4. Все виды действий, которые одними наблюдателями интерпретируются как агрессивные (вызывают у них подозрение в посягательстве на чьи - то права, попытке причинить вред), а у других наблюдателей связываются с проявлениями активности, настойчивости”.

При этом 1- тип подразумевает наличие болезненных расстройств, а остальные связаны с процессами социализации, воспитанием.

Массеном П., Конджером Д. /37/ предпринята попытка классифицировать агрессивных людей. Выделили 3 типа агрессивных людей:

- 1) “агрессивные люди, потворствующие себе и компенсирующие (self-indulgent compensator). Это самый часто встречающийся тип. Такой человек имеет очень неблагоприятное мнение о себе и страх, что другие тоже такого мнения. Для подавления этих неприятных чувств он отвечает агрессивно даже на самую слабую провокацию. Т. е. “порог толерантности к фрустраторам у этих лиц очень низкий”;
- 2) потакающий (потворствующий) (self - indulger) себе тип придерживается инфантильной точки зрения, будто все остальные люди созданы лишь для удовлетворения его потребностей. Когда люди не угождают ему, он прибегает к “предательству” с помощью агрессии”.
- 3) самозащищающиеся агрессивные личности (self-defending) отличаются сильным страхом перед людьми и сами нападают первыми, тем самым предотвращая нападение других.

Наблюдатель может воспринимать конкретные действия другого человека как агрессивные или может только домысливать. Субъект агрессии, напротив, непосредственно переживать свои намерения, но намерения жертвы агрессии опять-таки может только интерпретировать. Объекту агрессии собственные мысли и чувства даны в непосредственных субъективных переживаниях, а мотивацию агрессора он оценивает опосредованно (трехмерная типология криминальной агрессии).

Таким образом, агрессия по форме проявления может быть *вербальной* и *невербальной (физической)*, *прямой* или *косвенной*, по целенаправленности - *реактивной*, *враждебной* и *инструментальной* (деструктивной и конструктивной); по эмоциональной насыщенности - *аффективной* и *холодной*; по направленности агрессивной реакции - *гетеро-*, *ауто-*, и *смещенной*.

Однако, вне зависимости от выбора форм и типа агрессивного поведения, все они имеют одну общую черту: вызваны попытками контролировать ситуацию, воздействовать на нее в целях совершенствования либо себя, либо своего окружения, включая близких людей. В нашей работе мы рассматривали вербальную и физическую гетероагрессию.

1.3 Особенности проявления агрессии в подростковом возрасте

Подростковый возраст - самый сложный период онтогенеза человека, “остропротекающий переход от детства к взрослости”, который часто описывается как трудный, критический, конфликтный /19/. Основная особенность подросткового периода - изменения всех сторон развития. Однако это происходит у подростков в разное время - одни развиваются быстрее, другие в чем - то отстают, а в чем - то опережают. Так, девочки во многих отношениях развиваются быстрее, чем мальчики. “В этот период не только происходит коренная перестройка ранее сложившихся психологических структур, но возникают новые образования, закладываются основы сознательного поведения, вырисовывается общая направленность в формировании нравственных представлений и социальных установок” /19; 18/. Подростковый возраст часто называют периодом диспропорций в развитии, так как увеличивается внимание к себе, к своим физическим особенностям, обостряется реакция на мнение окружающих, повышаются чувство собственного достоинства и обидчивость. Физические недостатки часто преувеличиваются.

Подросток, не сумевший благополучно преодолеть новый этап становления своего психосоциального развития, отклонившийся в своем развитии и поведении от общепринятой нормы, получает статус “трудного”. В первую очередь, это относится к подросткам с асоциальным поведением. У подростков появляются определенные поведенческие реакции, которые составляют специфический комплекс. Выражается это как реакция эмансипации, которая представляет собой тип поведения, посредством которого подросток старается высвободиться из-под опеки взрослых /153/.

Я. А. Коменский /25/ подчеркивает, что подросток - это молодой человек, вышедший из детства, но все еще не достигший полного роста, рассудительности и развития сил. То есть подростковая стадия является каким-то особым способом существования между детством и взрослостью. В этот период возрастает самостоятельность ребенка, отношения с другими детьми и взрослыми становятся более содержательными. Подростковый возраст представляет собой период становления личности. Вместе с тем это самый ответственный период, так как складываются основы нравственности, формируются социальные установки отношения к себе, к людям, к обществу. Кроме того, в данном возрасте стабилизируются черты характера, способы эмоционального реагирования и основные формы межличностного поведения, развивается ответственное

отношение к себе и другим людям, более содержательными становятся отношения с другими детьми и взрослыми. Это возраст самопознания, самовыражения и самоутверждения.

Первым, кто обратил внимание на подростковый период развития, был Ж. Ж. Руссо /59/. В своем вышедшем в 1762 году романе "Эмиль" он впервые обратил внимание на психологическое значение этого периода в жизни человека. Руссо, охарактеризовав подростковый возраст как "второе рождение", когда "человек рождается в жизнь", подчеркнул важную особенность данного периода - рост самосознания. Научную разработку эти идеи получили в фундаментальной двухтомной работе С. Холла "Взросление: его психология, а также связь с физиологией, антропологией, социологией, сексом, преступностью, религией и образованием" (1904 г.). С. Холла называют "отцом" психологии переходного возраста, так как он предложил концепцию, объясняющую данное явление, назвав его кризисом самосознания, преодолев который человек приобретает "чувство индивидуальности". Понятие кризиса - это наиболее значительное достижение холловской концепции. С. Холл полагал, что это возникает вследствие сексуальных и физиологических изменений, происходящих с подростками /87/.

Особое место в изучении подросткового возраста занимает теория И. С. Кон, в которой он разделял психику на телесное и духовное начало и считал их существование относительно независимыми друг от друга /28/.

Подростковый период И. С. Кон рассматривал внутри юношеского возраста (13-19 лет у девушек и 14-22 года у юношей). Первая фаза этого возраста (14-17 лет) характеризуется кризисом, связанным со стремлением к освобождению от детской зависимости. Главным новообразованием данного возраста выступают открытие "Я", возникновение рефлексии, осознание своей индивидуальности.

Теоретические положения И. С. Коном были конкретизированы. Он выделяет в юношеском периоде две фазы: негативную и позитивную. Подростковый этап относится к негативной фазе. Ее характерные черты: тревожность, раздражительность, агрессивность, бесцельный бунт, стремление к самостоятельности, не подкрепляемой соответствующими физическими и психическими возможностями, большая дисгармония в сфере эмоций, повышенная чувствительность и ранимость в отношении собственных переживаний и интересов с определенной черствостью к другим, застенчивость и тормозимость с развязностью и самоуверенностью. У девочек эта фаза начинается в 11-13 лет, у мальчиков - в 14 - 16 лет. В последующей позитивной фазе происходит постепенное уравнивание эмоционально-волевой сферы. Формируется мировоззрение, оформляется осознание собственного "Я", растет самосознание, дифференцируются интеллектуальные интересы /28/.

3. Фрейд считал главным источником человеческого поведения бессознательное, насыщенное сексуальной энергией, которое определяет

развитие личности и может служить критерием возрастной периодизации. Детская сексуальность понимается как все, приносящее телесное удовольствие, - поглаживания, сосание, освобождение кишечника и т. д. Стадии развития связаны с эрогенными зонами, стимуляция которых вызывает удовольствие. Подростковый период относится к концу латентной стадии (5 -12 лет), временно прерывающей сексуальное развитие ребенка (интересы направлены на общение с друзьями, школьное обучение и т. д.), и началу генитальной стадии (12 -18 лет), соответствующей половому развитию, когда объединяются все эрогенные зоны (стремление к нормальному сексуальному общению, и личности подростка приходится бороться с его агрессивными импульсами) /70/.

Э. Эриксон /77/, относящийся к третьему поколению фрейдистов, рассматривал стадии психического развития человека, разделив их на несколько этапов. Подростковый возраст (отрочество и юность) рассматривается в его классификации с 11 до 18 лет. Основным предметом конфликта развития является понимание подростком того, что он знает о себе в разных ролях. Все это он должен объединить в единое целое, осмыслить, связать с прошлым и спроецировать на будущее. При внутренней устойчивости и преемственности, наличии четко определенных половых моделей для подражания и положительной обратной связи, приобретается чувство идентичности (идентификации "Я"). При неясности цели, нечеткой обратной связи и неопределенных ожиданиях происходит спутанная идентичность (смещение ролей), сопряженная с мучительными сомнениями относительно себя, своего места в обществе и неясностью перспективы. Э. Эриксон вводит понятие "психологический мораторий", которое обозначает кризисный период между юностью и взрослостью, то есть в период, когда происходят сложные процессы обретения взрослой идентичности и нового отношения к миру. Подростковая агрессивность рассматривается Э. Эриксоном, как результат смещения ролей.

М. Кле /26/ рассматривала биологическое, психическое и социальное развитие подростков в историко-культурной перспективе.

Особенности подросткового возраста в отечественной психологии освещались в работах Л. С. Выготского /19/, Божович /12/, И. С. Кона /28/ и др.

Л. С. Выготский /19/ называл подростковый возраст одним из самых сложных критических эпох в онтогенезе человека и отмечал, что в этот период равновесие, которое сложилось в предшествующем детском возрасте, нарушено в связи с появлением мощного фактора полового созревания, а новое еще не приобретено. Л. С. Выготский, трактуя понятие кризиса развития, отмечал, что необходимость критических периодов обусловлена логикой самого процесса развития, что их суть не сводится к негативным проявлениям; наряду с негативными симптомами в этих возрастных периодах совершается огромная позитивная работа. Самое

существенное содержание развития в критическом возрасте заключается в возникновении новообразований /19/. Таким образом, понятия “переходность” и “кризисность” образовали концептуальное ядро психологии подросткового возраста и определили его проблематику.

Ведущие психологи в изучении подросткового возраста Т. В. Драгунова и Д. Б. Эльконин /23/ отмечают, что для описания портрета подростка необходимо обратить внимание на то, что:

- подростку важно, чтобы его взрослость была замечена окружающими;
- для подростка важно, чтобы форма его поведения была не детской;
- ценность для подростка некоторой работы определяется ее “взрослостью” (т. е. соответствием некоторому представлению о взрослости);
- “любимый герой подростка - человек активный, стремящийся к цели, преодолевающий серьезные, почти непреодолимые препятствия и выходящий из них победителем” /23/. В любом начинании он предпочитает быть деятелем, а не наблюдателем;
- склонность к мечтанию и фантазированию в сочетании со склонностью рассказывать о своих реальных (или выдуманных) качествах;
- возникающие представления о нормах поведения провоцируют на обсуждение поведения взрослых /23/.

Одновременное присутствие черт детскости и взрослости выступает в типичных для подросткового возраста психологических реакциях, возникающих при взаимодействии с окружающей средой и участвующих в формировании поведения в это период, которые могут быть либо чрезмерными, либо отсутствовать:

1. реакция эмансипации, стремление к самостоятельности, освобождению из-под опеки взрослых;
2. реакция группирования, стремление к образованию подростковых групп с определенным стилем поведения и системой внутригрупповых взаимоотношений;
3. реакция увлечения (хобби - реакция), отражающая особенности структуры личности подростка;
4. реакции, обусловленные формирующимся сексуальным влечением (онанизм, ранняя половая жизнь, повышенный интерес к сексуальным проблемам) (К. С. Лебединская, М. М. Райская /32/).

Нередко в подростковом возрасте сохраняются характерные для более младшего возраста реакции отказа (отказ от обычных форм поведения, причиной которого чаще всего является перемена привычных условий жизни, а почвой для появления - незрелость, черты невротичности), реакции оппозиции, протеста, реакция имитации (подражание идеалу), реакция компенсации (стремление восполнить свою несостоятельность в одной области успехами в

другой), реакция гиперкомпенсации (стремление подростка добиться успеха в той области, в которой чувствует свою большую несостоятельность, однако если в качестве компенсации избраны асоциальные проявления, то возникают нарушения поведения (так, неуспевающий подросток добивается авторитета грубыми выходками)) /32/.

Рассмотрение подросткового возраста требует четкого выделения его границ. Существует несколько определений рубежей данного возраста. Однако наиболее адекватно очерчены границы подросткового возраста в периодизации онтогенеза Д. Б. Эльконина, в которой, в отличие от всех вышеупомянутых периодизаций, акцент делается не на физическом развитии организма, а на появлении новых психических образований, обусловливаемых сменой и развитием ведущих типов деятельности. Границы подросткового возраста в данной периодизации устанавливаются между 10-15 годами /35/.

Младший подросток отличается от старшего, подросток - девочка от подростка - мальчика. Это зависит не только от окружающей среды и условий воспитания, но и от особенностей развития их личности. И все же в этом периоде можно выделить характерные признаки перехода от детства к взрослому состоянию, главным из которых, как мы уже указывали выше, является кризис.

Однако бывают случаи бескризисного развития ребенка. Чаще всего это происходит тогда, когда взрослые чутко относятся к потребностям детей и при первых признаках изменения этих потребностей перестраивают свои отношения с детьми таким образом, чтобы последние могли удовлетворить свои новые потребности. Иногда бескризисное развитие является лишь кажущимся, так как кризис может проходить в сглаженной форме, а также смещаться во времени. Кризисный характер перехода от одного периода развития ребенка к другому показывает, что у него появляются новые потребности, удовлетворение которых серьезно затруднено.

В случаях, когда этот период проходит гладко и бесконфликтно или осуществляется по типу "кризиса зависимости", может появиться запоздалый и бурно протекающий кризис в 17 - 18 лет и позже, а также затяжная инфантильная позиция. Позитивным смыслом подросткового кризиса является то, что через борьбу за независимость (в относительно безопасных условиях) подросток удовлетворяет потребности в самопознании и самоутверждении, позволяющие в дальнейшем справляться с жизненными трудностями.

На характер подросткового кризиса влияют как внешние, так и внутренние факторы. Внешние факторы состоят в постоянном контроле со стороны взрослых, зависимости и опеке, от которых подросток всеми силами стремится освободиться, считая себя достаточно взрослым, чтобы принимать самостоятельно решения и действовать по своему усмотрению. Внутренние факторы состоят в привычках и чертах характера, мешающих подростку

осуществить задуманное (внутренние запреты, привычка подчиняться взрослым и др.).

Традиционно подростковый возраст рассматривается как период отчуждения от взрослых. Это сопровождается повышенной конформностью к ценностям и нормам группы сверстников. В данном возрасте стабилизируются черты характера и основные формы межличностного поведения.

Для любого подростка общение в компании сверстников - необходимый этап социализации. Здесь не только проверяются на жизнеспособность взрослые нормы жизни, предлагаемые семьей и школой, но и вырабатываются свои правила поведения. Потребность в самоутверждении среди равных - это один из мотивов стремления к компании. Подросток иногда преждевременно начинает считать себя уже взрослым, требуя соответственного обращения с собой как со взрослым человеком. В то же время он еще далеко не во всем отвечает требованиям взрослости. Изучением подростковой агрессии занимались как зарубежные так и отечественные психологи.

В литературе рассмотрены возрастные особенности гетероагрессивного и аутоагрессивного поведения подростков, агрессивные фантазии, агрессивно - садистические влечения, психологические особенности агрессивности у подростков с делинквентным поведением и правонарушителей, а также особенности агрессивного поведения при психических заболеваниях.

Так, изучением влияния воспитания и семейных отношений на агрессивное поведение подростков занимались А. Бандура и Р. Уолтере /6/, которые выявили условия развития асоциальной агрессии и влияние на нее зависимых отношений между подростком и родителями. Изучая и сравнивая агрессивных мальчиков - подростков и их благополучных сверстников, они отмечают, что у агрессивных мальчиков-подростков значительно ниже уровень вины за допущенное нарушение, а поведение управляется лишь страхом перед внешним наказанием, т. е. их импульсы чаще подчиняются внешним, а не внутренним ограничениям.

Агрессивные мальчики существенно отличаются от своих более успешных в социальном плане сверстников. Во-первых, они выражают свою агрессию в более прямой и непосредственной манере, особенно вне дома; они с большей готовностью вступают в противодействие с властями и менее доброжелательно относятся к сверстникам. Они чувствуют себя отчасти отвергнутыми обоими родителями, но сохраняют существенную привязанность к своим матерям. К отцам, наоборот, чувствуют неприязнь и осуждение и практически не идентифицируют себя с ними. Они мало доверяют окружающим, страшатся и избегают ситуаций, в которых они могут оказаться в эмоциональной зависимости от другого. Их сексуальное поведение в меньшей степени регламентировано по сравнению с обычным подростком, и они часто смешивают секс и агрессию /6/. Исследуя факторы подростковой агрес -

сивности, А. Бандура и Р. Уолтере /6/ показали, что у агрессивных подростков отношения с отцами носили не эмоциональный характер. Отцы таких подростков уделяли им меньше внимания, чаще отвергали их. Отношения между подростками и отцами, по их мнению, разрушены задолго до того, как агрессивность привела этих детей к конфликту со школой и обществом. Хотя матери этих детей и дают им душевное тепло, однако они наказывают своих сыновей за зависимое поведение и таким образом отвергают их в какой-то мере. В результате этого усиливается тревожность подростков из-за зависимости, т. е. агрессивные подростки показывают слабую зависимость от учителей и сверстников.

В подростковом возрасте проявления агрессивности имеют свою специфику. Если в возрасте 5-7 лет, по данным Личко А.Е. /36/, агрессия как форма поведения представляет собой отражение слабой социальности личности и отсутствия сложных конструктивных коммуникативных навыков, то в подростковом возрасте агрессия выступает как компенсация социальной депривации. В свое время Provost M. A. /139/ предложил ввести специальный термин для обозначения агрессии у детей - "агонизм". Детская агрессивность связывается с когнитивным развитием и социальными навыками ребенка, его лидерскими устремлениями.

По мнению Личко А.Е. /36/, имеет место общность характеристик дошкольного, младшего школьного и младшего подросткового возраста - это время максимального проявления агрессивности, т. к. агрессивность проявляет себя спонтанно, непроизвольно, поскольку отсутствуют развитые механизмы контроля и самоконтроля (сформированности самосознания). Поэтому детский и подростковый период - это период преимущественного проявления агрессивности, нежели агрессивного поведения. По мере формирования и развития самой личности, в частности ее самосознания, агрессивность становится все более контролируемым параметром.

С. Ф. Сироткин /143/, изучая детей младшего школьного возраста, установил, что существуют различия в проявлениях агрессивности у детей в зависимости от пола, психомоторного статуса и направленности идентификации. Таким образом, детская агрессивность связывается с когнитивным развитием, социальными навыками и лидерскими устремлениями. Уже в дошкольном возрасте складываются определенные внутренние предпосылки, способствующие проявлению агрессивности. Дети, склонные к насилию, существенно отличаются от своих миролюбивых сверстников не только по поведению, но и по своим психологическим характеристикам. Причинами проявления агрессивности могут быть:

- стремление привлечь к себе внимание сверстников;
- ущемление достоинства другого с целью подчеркнуть свое превосходство;
- защита и месть;
- стремление быть главным;

- стремление получить желанный предмет;

Большинство проявлений агрессивного поведения наблюдается в ситуациях защиты своих интересов и отстаивания своего превосходства, и носят инструментальный или реактивный характер. Также среди психологических особенностей, провоцирующих агрессивное поведение, они выделяют недостаточное развитие интеллекта и коммуникативных навыков, сниженный уровень саморегуляции, неразвитость игровой деятельности, сниженную самооценку, нарушения в отношениях со сверстниками. При этом отмечается, что недостаточный уровень развития общего и социального интеллекта, произвольности или игры нельзя рассматривать как основную причину агрессивного поведения. Главной отличительной чертой агрессивных детей является их отношение к сверстнику. Другой ребенок выступает для них как противник, как конкурент, как препятствие, которое нужно устранить. Это является не как недостаток коммуникативных навыков, а как особый склад личности, ее направленность.

Агрессивные дети очень часто подозрительны и насторожены, любят перекладывать вину за затеянную ими ссору на других. Такие дети часто не могут сами оценить свою агрессивность. Они не замечают, что вселяют в окружающих страх и беспокойство. Им, напротив, кажется, что весь мир хочет обидеть именно их.

Можно предположить, что подростковый возраст неоднороден также по характеру и выраженности агрессивности: внутри него в разные возрастные периоды (младший, средний, старший подростковый возраст) проявления агрессивности имеют качественные своеобразия.

А.Г. Асмоловым /4/ выявлена возрастная специфика формирования механизма агрессивных действий и было выделено 6 уровней эмоционального отстранения, лежащих в основе агрессивности: ситуационный, ролевой, личностно - ситуационный, личностно - ролевой и личностный (уровень сознания и самосознания). Так, агрессия несовершеннолетних соответствует в большей степени ситуационному и личностно - ситуационному уровню действия механизма эмоционального отстранения, агрессия 18-29 летних - личностно - ситуационному и личностному, а агрессия в 30 - 40 лет - личностному или уровню сознания и самосознания.

Многие авторы отмечают сложность механизмов агрессии в подростковом возрасте в связи с формированием центрального новообразования - появлением чувства взрослости, с одной стороны, и незрелостью соответствующих социальных форм поведения - с другой.

Большинство исследований агрессивности в подростковом возрасте рассматривают половозрастные особенности проявления агрессии /8, 19, 38/.

Так, по данным А.Г. Асмолов /4/, девочки 11-15 лет используют в основном не прямые способы агрессивного поведения, в отличие от мальчиков, использующих прямые способы агрессивного поведения. Выявлено, что

способность к использованию не прямых способов агрессивного поведения формируется у девочек к одиннадцатилетнему возрасту. А в целом в возрастной группе 11 лет дети наиболее высоко оценивали себя по уровню агрессии.

У мальчиков младшего подросткового возраста вербальная агрессия становится доминирующей и, кроме того, они чаще прибегают к словесному способу выражения негативных чувств, чем девочки того же возраста. Вместе с тем отмечается и одна примечательная особенность поведения детей: с возрастом агрессивность детей все больше приобретает враждебную окраску /4/.

А.Г. Асмолов подчеркивает, что дети подросткового возраста особенно зависимы от микросреды и конкретной ситуации развития, в основе которой лежит семья. Решающим при этом является не состав, полнота семьи, а нравственная атмосфера, взаимоотношения, которые складываются между взрослыми членами семьи, между взрослыми и детьми. В связи с этим автор исследовала различные формы агрессивного поведения подростков из разных социальных слоев населения. Так, ею было установлено, что наиболее выражена физическая агрессивность у детей из рабочей среды, при этом у них выявляется минимальный уровень негативизма. Вербальные и косвенные формы агрессивного поведения наиболее типичны для подростков из среды служащих (среднего звена) и малоквалифицированных работников. Косвенная агрессивность характерна также и для детей руководящих работников. Повышенным негативизмом отличаются подростки из среды руководящих работников и из семей интеллигенции.

Грановская Р.М. /21/ также подчеркивает, что имеются половые особенности склонности к агрессивному поведению. У лиц мужского пола более выражена склонность к прямому агрессивному поведению, т. е. определяющим является форма агрессивного поведения. У лиц женского пола в агрессивном поведении определяющим является вид агрессии и в большей степени имеется склонность к вербальной агрессии.

С возрастом от средних к старшим классам наблюдается нелинейное изменение выраженности склонности к агрессивному поведению. Наибольшая выраженность у мальчиков отмечается в 6 и 8 - 9 классах, а у девочек в 5 и 7 классах /21/. За исключением 7-го класса, суммарный показатель агрессивности (конфликтности) больше у мальчиков, чем у девочек.

Помимо половозрастных отличий, исследователями выявлена зависимость агрессивных проявлений от социального статуса.

Грановская Р.М. /21/, рассматривая взаимосвязь агрессивного поведения с социальным статусом учащихся, показал, что среди "лидеров" наибольший процент составляют лица с прямым физическим ведущим способом агрессивного поведения (преимущественное большинство из них составляют мальчики), затем лица с прямым вербальным ведущим способом агрессивного поведения (преимущественное большинство имеют девочки), а также лица с

косвенным вербальным способом агрессивного поведения (преимущественно девочки). Преимущественное большинство среди выявленных “лидеров” составляют лица с высшим и средним уровнем склонности к агрессии. Среди отверженных больше всего - с прямым вербальным агрессивным поведением. Не выявлено отверженных с косвенным вербальным ведущим способом агрессивного поведения.

Для агрессивных подростков характерны проявления угрозы, оскорбления, драки. Значительная часть агрессивных проявлений - своеобразная реакция на невнимание к детям.

Исследования показали, что основной причиной проявления агрессивности, тревожности в поведении младших подростков является депривация. Повышенный уровень агрессивности, тревожности способствует различным заболеваниям детей, неврозам, отклонениям в поведении. Агрессивное состояние в поведении младших подростков обоего пола в 5-х классах выше, чем в 6-х, особенно у девочек.

Различия в формах агрессивного поведения определяются уровнем сформированности, структурированности и интегрированности параметров самосознания личности подростков.

Структура самосознания в группе подростков с агрессивными формами поведения в значительной степени деформирована. В частности это касается образа идеального “Я”. В этой же группе подростков параметры самосознания тесно связаны с агрессивными формами поведения: по данным факторного анализа показатели агрессивного поведения вместе с личностными характеристиками, параметрами самосознания образуют два первых, наиболее информативных фактора. У законопослушных подростков параметры агрессивного поведения вошли в состав последнего, наименее значимого фактора, и связаны они преимущественно с типами акцентуации характера, а не со свойствами личности и тем более параметрами самосознания. Таким образом, истоки агрессивного поведения нужно искать в уровне сформированности личности человека и, прежде всего, - его самосознании.

Раскрывая причины и характер агрессивности подростков, некоторые исследователи предлагали различные типологии, классификации. Так, в основе одних лежат психофизиологические различия детей, а других - особенности психосоциального развития. Данные классификации разрабатывались как в зарубежной, так и в отечественной психологии.

Масерман Ж. /42/ разделил агрессивных подростков на 2 группы:

1. подростки с социализированными формами антиобщественного поведения, для которых не характерны психические, эмоциональные расстройства;
2. подростки, отличающиеся несоциализированным агрессивным поведением.

Б. С. Братусь /13/ выделяет следующие группы подростков:

1. дети с психопатическими чертами характера;
2. дети с задержкой психического развития;

3. подростки, не имеющие патологических отклонений.

Гурьева В.А., Семке В.Я. выделили три подгруппы детей, которые различаются: 1) по внешним поведенческим проявлениям агрессивности; 2) по своим психологическим характеристикам (уровню интеллекта, произвольности, развитию игровой деятельности); 3) по социальному статусу в группе сверстников.

В первую группу вошли дети, которые чаще всего используют агрессию как средство привлечения внимания. Для них характерны низкий уровень интеллекта и игровой деятельности, неразвитая произвольность. Этот вариант *импульсивно - демонстративный*, так как главная задача ребенка - продемонстрировать себя, обратить на себя внимание.

Вторую группу составляют дети, которые используют агрессию, в основном, как норму поведения в общении со сверстниками, и агрессивные действия у них выступают как средство достижения какой - либо цели. Данный вид агрессивности детей - *нормативно - инструментальный*. Эти дети обладают высоким уровнем интеллекта, развитой произвольностью, хорошими организаторскими способностями, достаточно высоким уровнем ролевой игры, высоким статусом в группе сверстников.

В третью группу входят дети, для которых нанесение вреда другому выступает как самоцель - *целенаправленно - враждебные*. Они испытывают удовольствие от самих действий, приносящих боль и унижение сверстникам. Для них характерны средние показатели интеллекта, произвольность в целом соответствует возрастным нормам, низкий социальный статус в группе сверстников (их боятся, избегают), содержание их игр часто носит агрессивный характер. Однако, несмотря на эти различия, общим для всех этих групп является невнимание к другим детям, неспособность видеть и понимать другого /22/.

Таким образом, особенно острой в настоящий момент является проблема детской преступности и асоциальное и, в частности, наиболее подвержен этому подростковый возраст. Это связано, прежде всего, с тем, что подростковый возраст - трудный период полового созревания и психологического взросления ребенка. Общение накладывает свой отпечаток на формирование основных форм межличностного поведения и на характер. В самосознании происходят значительные изменения: появляется чувство взрослости - ощущение себя взрослым человеком - центральное новообразование младшего подросткового возраста. Отстаивая свои права, подросток ограждает многие сферы своей жизни от контроля родителей и учителей и часто идет на конфликты с ними. Все это выдвигает на первый план задачу изучения психологических условий, в которых эта тенденция увеличивается. Особое место в изучении подростков занимает так называемый "кризис", который разными авторами рассматривается неоднозначно: одни утверждают, что кризис носит негативный характер, другие отмечают его положительные характеристики.

В современной психологической науке описаны возрастные особенности гетеро- и аутоагрессивного поведения подростков, психологические особенности агрессивности у подростков с нарушениями поведения и психическими заболеваниями, источники детской агрессивности, причины. В последние годы научный интерес к проблемам детской агрессивности возрос. Однако, несмотря на значительное количество исследований и монографий, посвященных этой тематике, основные вопросы, связанные с природой агрессивности, остаются открытыми.

ВЫВОД

Теоретический анализ природы агрессивного поведения позволил обосновать понятие “агрессивности”, раскрыть взаимосвязь факторов, определить степень их влияния на формирование личности подростков к уважению прав и достоинств людей в процессе повседневной жизнедеятельности. Анализ состояния исследуемой проблемы позволяет нам рассматривать агрессию как форму поведения, наносящую ущерб живым и неживым объектам и нарушающую нормы общества, и агрессивность - как готовность к агрессивному поведению и психическое свойство личности. Установленные показатели проявления агрессивного поведения оценивались в соответствии с выявленной классификацией критериями. Все это обобщено в целостном видении модели экспериментального исследования агрессивного поведения в зависимости от выдвигаемых в гипотезе положений. Основные направления в исследовании агрессивной природы:

- теории инстинкта (психоанализ и этология);
- теория фрустрации - агрессии;
- теории социального научения (бихевиоризм и необихевиоризм);
- когнитивные модели агрессивного поведения.

Агрессивные действия классифицируются как:

- физические - вербальные;
- активные - пассивные;
- прямые, косвенные;
- случайные - враждебные – инструментальные

Факторы, влияющие на формирование агрессивности детей:

- отношения с родителями, модели агрессивного поведения в семье;
- взаимодействия со сверстниками (во время игр и любой совместной деятельности);
- отношения с педагогами;
- сцены насилия в СМИ, символические примеры.

Особенности агрессивности подростков;

- с целью самоутверждения;

- с целью психологической защиты;
- демонстрация власти;
- форма лидерства.

При всем многообразии аспектов исследования агрессивности слабо освещенной является проблема половозрастных, этнических особенностей агрессивного поведения младших и старших подростков, а также специфика влияния на них различных факторов.

РАЗДЕЛ 2. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ

2.1 Методы и процедура эксперимента

Изучение агрессии чрезвычайно актуально. В настоящее время для измерения агрессивности психологи разработали множество опросников и анкет. Некоторые из них посвящены экспериментальному исследованию общей агрессивности, другие же предназначены для изучения агрессивного поведения в конкретных ситуациях. Необходимую информацию получают как от самих объектов обследования, так и знакомых этого человека (например, друзей, родственников, учителей). Во многих случаях опросники составлены так, чтобы испытуемые не знали о направленности вопросов, и для более достоверной информации разработчики не спрашивали прямо об агрессивных действиях, а часто маскировали вопросы.

Для сбора и анализа фактического материала важно применять разные методики, комплексное использование которых обеспечит надежность и достоверность полученных результатов. В соответствии с целями и задачами нашего исследования нами были подобраны вербальные и невербальные методы экспериментального исследования;

1. *Тест Басса –Дарки.* Создавая свой опросник, А. Басе и А. Дарки (1957г.) решили учесть различные формы агрессивных реакций. А. Басе, отдавая предпочтение бихевиоральному аспекту гипотезы “фрустрация - агрессия”, предлагал разграничивать 2 реакции: реакцию, проявляющуюся “внешне”, активную по отношению к конкретным лицам, которую он определяет термином “агрессия” и реакцию, состоящую в том, что личность занимает, в общем, негативную, недоверчивую позицию по отношению к окружающим - такая реакция определяется Бассом как враждебность. А. Басе и А. Дарки выделили следующие виды реакций:

- 1) Физическая агрессия - использование физической силы против другого лица;
- 2) Косвенная - агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная;
- 3) Раздражение - готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость);
- 4) Негативизм - оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов;
- 5) Обида - зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия;
- 6) Подозрительность - в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред;

- 7) Вербальная агрессия - выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов;
- 8) Чувство вины - выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощутимые им самим угрызения совести.

При составлении вопросов авторы пользовались следующими принципами:

1. вопрос может относиться только к одной форме агрессии;
2. вопросы были сформулированы таким образом, чтобы в наибольшей степени ослабить влияние общественного одобрения или неодобрения.

Вопросник состоит из 75 утверждений, на которые испытуемый отвечает “да” или “нет”, в результате чего выделяется индекс агрессивности (включающий физическую, вербальную и косвенную агрессию, а также раздражение) и враждебности (включающий обиду и подозрительность). Нами рассматривались соотношения физической, косвенной, вербальной агрессии и раздражения.

Существует несколько модифицированных вариантов опросника Басса - Дарки, так, Сироткин В. Ф. переформулировал вопросы с целью их доступности для восприятия младших школьников.

2. Скрытые агрессивные тенденции мы попытались выявить проективными методиками. “*Hand- тест*” - проективная методика исследования личности. Впервые была опубликована в 1962 году. В теоретическом обосновании “*Hand -теста*” его авторы исходили из того положения, что рука помогает человеку в выполнении множества функций. Существуют факты, подтверждающие ее активную роль (наряду с глазами) даже во сне. Рука является основным инструментом, обеспечивающим кинестетическую и тактильную обратную связь, и, следовательно, дает человеку большую часть интериндивидуальной информации. Таким образом, этот тест позволяет выявить многие поведенческие тенденции человека на основании особенностей его индивидуального восприятия, предложенного стимульным материалом. “*Hand - тест*” предсказывает неконкретный вид агрессивной реакции, а склонность к агрессивному поведению вообще.

Тест состоит из 9 карточек со стандартным изображением кистей рук и одной пустой карточки (см. приложение А). Обследуемый должен ответить на вопрос о том, что делает данная рука. Авторами предложены следующие оценочные категории: агрессия (Agg), директивность (доминирование, лидерство) (Dir), аффектация (желание сотрудничать с другими, привязанность, любовь) (Aff), коммуникация (Com), зависимость (Dep), страх (F), эксгибиционизм (демонстративность, самолюбование) (Ex), калечность (чувство физической неадекватности) (Crip), описание (склонность к раздумыванию) (Des), напряжение (Tep), активные (Act) и пассивные (Pas) безличные ответы, галлюцинации (Bas). Авторы теста отмечают, что главной детерминантой открытого агрессивного поведения является недоразвитие

4. С целью подтверждения гипотезы о том, что проявление различных форм агрессивного поведения зависит от уровня интеллекта, нами был использован “Культурно - свободный тест интеллекта” Р. Кеттела. Этот тест впервые был издан в 1949 году Институтом личностного тестирования и тестирования способностей и затем неоднократно переиздавался. Предназначен для измерения уровня интеллектуального развития независимо от влияния факторов окружающей среды (культуры, образования и т. д.). Тест предназначен для детей и взрослых, не имеющих высшего образования.

1 субтест - “дополнение”, 2 субтест - “классификация”, 3 субтест - “матрица”, 4 субтест - “топология”. Тест состоит из двух частей, в каждой из которых есть четыре субтеста. Все задания возрастают по сложности и имеют графическую форму. В стимульном материале перед каждой частью методики и перед каждым тестом сформулированы инструкции. Итоговой оценкой теста является коэффициент интеллекта IQ, представляющий собой интегральный показатель интеллектуального развития испытуемого. Динамика от 1-ой ко 2-ой части теста дает представление об обучаемости испытуемого. Обработка и анализ данного теста позволили нам определить интеллектуальный коэффициент (IQ), который впоследствии мы сравнили с проявлениями агрессивного поведения у подростков.

5. *Анкета для родителей.* В основу положены анкеты для родителей и подростков, предложенные А. Бандурой и Р. Уолтерсом, изучающими влияние воспитания и семейных отношений на проявления агрессии /8/. Нами отобран ряд вопросов, охватывающих сферу отношений подростка (см. приложение Б).

Такие тесты, как Басса - Дарки и “Культурно - свободный тест интеллекта” Р. Кеттела, проводились сразу со всем классом. Методики “Hand - тест”, “Несуществующее животное”, Методика Рене Жиля проводились индивидуально, что позволяло фиксировать реакции и вопросы испытуемых, а также проводить беседу. Тест - опросник родительского отношения (ОРО) и анкета проводились на родительском собрании.

В эксперименте принимали участие ученики 5-8 классов: 60 девочек и 60 мальчиков - подростков средней школы г. Курчатова и Акжарской казахской школ. Испытуемые были двух возрастных групп - младшего (11-12 лет) и старшего подросткового возраста (13-14 лет).

Одним из направлений работы было исследование влияния этнических особенностей на проявление агрессии. С этой целью были обследованы учащиеся казахской средней школы в количестве 60 человек: 30 девочек и 30 мальчиков среднего подросткового возраста.

Также в эксперименте принимали участие родители подростков. Из русских школ - 98 матерей, 47 отцов и 4 других родственника, опекающих ребенка.

Из казахских школ - 54 матери, 35 отцов и 1 родственник, опекающий ребенка.

Также проводились беседы с учителями (9 человек). *Всего в исследовании принимало участие 180 подростков и 248 взрослых (родителей и учителей).*

Корреляционный анализ данных проводился нами в два этапа/160-163/.

На первом этапе полученные экспериментальные данные были помещены нами в специальные таблицы. Затем в процессе дальнейшего анализа общие данные были помещены в сводные таблицы. Полученные данные, размещенные в таблицах, отражают показатели физической и вербальной агрессивности, IQ, а также предпочтения подростков (данные теста Рене Жиля) в зависимости от следующих факторов:

1. возраста (у подростков - мальчиков и подростков - девочек);
2. пола (у подростков одного возраста);
3. национальной принадлежности (у подростков - мальчиков и у подростков - девочек одного возраста);
4. показателя IQ (у подростков - мальчиков и у подростков - девочек);
5. отношения к матери и отцу в зависимости от повышения физической и вербальной агрессивности, а также от повышения общего индекса агрессивности.

На втором этапе с целью статистической обработки полученных результатов был применен метод корреляционного анализа.

Математическая статистика для установления зависимости между исследуемыми величинами вводит понятие “коэффициента корреляции”. Коэффициент корреляции - это математический показатель силы (тесноты) связи между сопоставляемыми статистическими признаками. В первую очередь - это коэффициент корреляции Пирсона, который является мерой линейной связи между двумя факторами. Многие меры связи отличаются от приведенного коэффициента корреляции Пирсона внешней формой, но являются, по сути, алгебраическим преобразованием этого коэффициента, учитывающим специфику (тип) сопоставляемых факторов. Например, коэффициент ранговой корреляции Спирмена, часто применяемый для анализа ординальных переменных. Другой подход подсчета меры связи применяется для коэффициента корреляции “тау” Кендалла.

По проблеме выбора той или иной меры связи для решения конкретной задачи можно сказать следующее. Применение к одним и тем же данным различных мер связи нередко приводит к отличающимся результатам. Это обусловлено тем, что математики, конструировавшие коэффициенты корреляции, как правило, исследовали их свойства в предельных ситуациях - около 1 и 0. Поведение же различных мер связи внутри интервала [0,1] сравнительно мало изучено. Поэтому на практике предпочтительный выбор какой-либо меры связи бывает непросто обосновать. Во многом такой выбор определяется личными симпатиями исследователя.

По какой бы формуле ни вычислялся коэффициент корреляции, его величина колеблется в пределах от “минус 1” до “плюс 1”. Смысл крайних значений коэффициента состоит в следующем:

- если коэффициент корреляции равен “плюс 1”, значит, связь между признаками однозначна (функциональная, нестатистическая), по типу прямопропорциональной зависимости;
- если коэффициент равен “минус 1”, то связь также является функциональной, но по типу обратной пропорциональности;
- нулевая величина коэффициента корреляции говорит о полном отсутствии связи (по типу линейной) между сопоставляемыми признаками.

На практике принимаются еще и такие утверждения:

- если абсолютное значение коэффициента корреляции равно “0,8”, то можно говорить о ярко выраженной линейной зависимости между сопоставляемыми статистическими признаками;
- если абсолютное значение коэффициента корреляции приближается к “0,6”, то имеет место слабо выраженная линейная зависимость между сравниваемыми признаками;
- если же коэффициент корреляции равен значению, меньшему “0,6”, то между сопоставляемыми признаками может существовать любая зависимость (как линейная, так и нелинейная).

В статистике линейные зависимости называются уравнениями регрессии. Выражаются данные уравнения следующим образом:

где

- средние значения,
- стандартные отклонения,
- коэффициент корреляции.

Если коэффициент корреляции мал, но отличен от 0, то данные коррелируются, но на исследуемую величину (например, физическую агрессию), помимо данного фактора, оказывают влияние прочие факторы.

При вычислении корреляции мы исходили из определенной схемы. Исследовали проявление различных форм агрессивного поведения, а также предпочтения, которые имеются у подростков.

В анализе различных форм агрессивности (физическая и вербальная) нас заинтересовало следующее.

1. *Возрастные особенности испытуемых, где просчитывались*

- корреляции *между подростками - мальчиками русской национальности*

подростки- мальчики 11-12 и 13-14 лет;

- корреляции *между подростками - девочками русской национальности*:

подростки - девочки 11-12 и 13 -14 лет;

2. *Половые особенности испытуемых*, где просчитывались

- корреляции *между подростками - мальчиками и подростками - девочками 11-12 лет (русской национальности), подростками - мальчиками и подростками - девочками 13-14 лет (русской национальности), подростками - мальчиками и подростками - девочками 13-14 лет (казахской национальности)*;

3. *Этнические особенности испытуемых*, где просчитывались

- корреляции *между подростками — мальчиками 13 -14 лет русской национальности и 13-14 лет казахской национальности*;
- корреляции *между подростками - девочками 13 -14 лет русской национальности и 13 -14 лет казахской национальности*;

4. *Умственные особенности испытуемых*, где просчитывались

- корреляция *между показателями IQ подростков-мальчиков всех возрастов и национальной принадлежности*;
- корреляция *между показателями IQ подростков- девочек всех возрастов и национальной принадлежности*.

5. *Отношение к матери и отцу в зависимости от повышения физической и вербальной агрессии, а также от повышения общего индекса агрессивности*. В анализе предпочтений, которые имеются у подростков, нас заинтересовали те же особенности испытуемых, что и выше, за исключением умственных способностей.

Корреляционный анализ осуществлялся нами при помощи специальной компьютерной программы “SPSS 8.0 for Windows”.

В результате были получены коэффициенты корреляции для различных особенностей по вышеуказанным факторам.

Факторный анализ проводился по методу главных осевых факторов (“Principal axis factoring”) и методу “Главных компонент”, которые были составлены с помощью того же пакета программ математической статистики.

Факторный анализ ориентирован на объяснение имеющихся между признаками корреляций. Он применяется в сложных случаях совместного проявления на структуре экспериментальных данных тестируемого и иррелевантного свойств объектов, сопоставимых по степени внутренней согласованности, а также для выделения группы диагностических показателей из общего исходного множества признаков.

Задачу факторного анализа нельзя решить однозначно. Представление корреляционной матрицы факторами, как говорят, ее факторизацию, можно произвести бесконечно большим числом способов.

Существующие программы вычисления нагрузок начинают работать с однофакторной модели. Затем проверяется, насколько корреляционная

матрица, восстановленная по однофакторной модели в соответствии с основным соотношением факторного анализа, отличается от корреляционной матрицы исходных данных. Если однофакторная модель признается неудовлетворительной, то испытывается двухфакторная модель и т. д. до тех пор, пока при некотором количестве факторов не будет достигнута адекватность или число факторов в модели не превысит максимально допустимое. В последнем случае говорят, что адекватной модели факторного анализа не существует.

Если факторная модель существует, то производится вращение полученной системы общих факторов, так как значения факторных нагрузок и нагрузок на факторы есть лишь одно из возможных решений модели. Вращение факторов может проводиться разными способами. Наиболее часто это вращение осуществляется таким образом, чтобы как можно большее число факторных нагрузок стало нулями, и каждый фактор по возможности описывал группу сильно коррелированных признаков. Также можно вращать факторы до тех пор, пока не получатся результаты, поддающиеся содержательной интерпретации. Можно, например, потребовать, чтобы один фактор был нагружен преимущественно признаками одного типа, а другой - признаками другого типа. Или, скажем, можно потребовать, чтобы исчезли какие-то трудно интерпретируемые нагрузки с отрицательными знаками.

Известно большое количество методов факторного анализа. Все методы дают весьма близкие результаты. Один из основоположников факторного анализа Г. Харман /164/ писал: “Ни в одной из работ не было показано, что какой-либо один метод приближается к “истинным” значениям общностей лучше, чем другие методы... Выбор среди группы методов “наилучшего” производится в основном с точки зрения вычислительных удобств, а также склонностей и привязанностей исследователя, которому тот или иной метод казался более адекватным его представлениям об общности”.

Несмотря на то что содержательной стороне в факторном анализе не придается основополагающего значения (ее трактовка может быть в некоторой степени произвольной), в комплексе с другими методами факторный анализ позволяет делать выводы о предмете исследования.

2.2 Анализ и интерпретация данных экспериментального исследования

Тест Басса - Дарки применялся в исследовании для выявления форм и уровня агрессивности у различных подростковых групп: мальчиков и девочек 11-12 и 13-14 лет русской и казахской национальностей.

Нами был проведен количественный и качественный анализ полученных данных. Сравнительный анализ показал, что имеются определенные особенности агрессивности у девочек и мальчиков. Так, у мальчиков русской национальности к 13 - 14 годам реже проявляется вербальная и физическая агрессивность (см. таблицу 2). Раздражительность с возрастом у мальчиков не меняется.

Таблица 2

Сравнительная характеристика проявления различных форм агрессивности у подростков - мальчиков русской национальности 11-12 и 13 - 14 лет (в %)

Формы агрессивности	11-12 лет русские	13-14 лет русские
Физическая	60	56,7
Косвенная	30	33,3
Вербальная	73,3	56,7
Раздражительность	33,3	33,3

У девочек - подростков русской национальности от 11 - 12 лет (33,3 %) к 13 - 14 годам проявление физической агрессивности (40 %) и вербальной (80 % и 86,7 % соответственно) увеличивается. Раздражительность немного уменьшается (30% и 23,3 %) (см. таблицу 3).

Таблица 3

Сравнительная характеристика проявления различных форм агрессивности у подростков - девочек русской национальности 11-12 и 13 - 14 лет (в %)

Формы агрессивности	11-12 лет русские	13-14 лет русские
Физическая	33,3	40
Косвенная	20	23,3
Вербальная	80	86,7
Раздражительность	30	23,3

Сравнительная характеристика мальчиков и девочек и лет позволяет утверждать, что русских девочек 11 -12 лет с проявлениями физической агрессивности почти в 2 раза меньше, чем русских мальчиков их

сверстников (60 % и 33,3 %), однако к среднему подростковому возрасту этот разрыв уменьшается (56,7 % и 40 % соответственно).

В то же время по показателям вербальной агрессивности получено обратное соотношение. У девочек - русских этот процент выше в 11 - 12 лет (80 %) и имеет тенденцию к возрастанию (86,7%), в то время как у мальчиков в 11 - 12 лет (73,3 %) к 13 - 14 годам (56,7 %) проявление вербальной агрессивности уменьшаются. По показателям косвенной агрессивности и раздражительности значимых различий не выявлено (см. таблицу 4).

Таблица 4

Сравнительная характеристика проявления различных форм агрессивности у подростков - мальчиков и девочек русской национальности 11-12 и 13 - 14 лет (в %)

Формы агрессивности	Возраст и пол подростков	
	11-12 лет мальчики/девочки	13-14 лет мальчики/девочки
Физическая	60/ 33,3	56,7/40
Косвенная	30/20	33,3/23,3
Вербальная	73,3/ 80	56,7/ 86,7
Раздражительность	33,3/30	33,3/23,3

Так, например, Олег Г., 11 лет, ответил положительно на вопросы: “Если я разозлюсь, я могу ударить кого -нибудь”, “Если для защиты своих прав мне нужно применить физическую силу, я применяю ее”, “Я знаю людей, которые способны довести меня до драки”, “Если кто -нибудь меня раздражает, я готов сказать все, что я о нем думаю”, “Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ”, “В споре я часто повышаю голос”, и отрицательно ответил на вопросы: “Мне кажется, что я не способен ударить человека”, “Если кто-нибудь первым ударит меня, я не отвечу ему”, что является показателем физической и вербальной агрессивности.

Элина Б., 11 лет, дала противоположные ответы по поводу физической агрессии, однако на вопросы, выявляющие вербальную агрессию, ответила утвердительно: “Я не могу удержаться от спора, если люди не согласны со мной”, “В споре я часто повышаю голос” и на вопросы: “Я лучше соглашусь с чем - либо, чем стану спорить”, “Даже если я злюсь, я не прибегаю к сильным выражениям”, ответила отрицательно. Эти данные говорят о вербальной агрессивности девочки (аналогичную позицию обнаружили, как мы указывали выше, 80 % 11-12 летних подростков - девочек).

В другой возрастной группе выявилось, что у мальчиков становятся реже, а у девочек учащаются агрессивные действия. Так, Любовь Б., 13 лет, на вопросы: “Тот, кто оскорбляет меня и мою семью, напрашивается на драку”, “Если я разозлюсь, я могу ударить кого -нибудь”, “Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ”, “Иногда я чувствую, что готов начать первым драку”, “Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не

нравятся”, “В споре я часто повышаю голос” ответила положительно, а на вопрос “Я лучше соглашусь с чем - либо, чем стану спорить”, ответила отрицательно, что говорит о физической и вербальной агрессивности.

Василий М., 13 лет, на вопросы “Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другим”, “Тот, кто оскорбляет меня и мою семью, напрашивается на драку”, “Даже если я злюсь, я не прибегаю к сильным выражениям”, ответил положительно, а на вопросы: Иногда я чувствую, что готов начать первым драку”, “Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся”, “Если кто-нибудь раздражает меня, я готов сказать все, что я о нем думаю” ответил отрицательно, что говорит в основном о физической агрессивности (однако такую позицию заняли всего 56,7% по сравнению с 73,3 % в 11-12 лет).

Выявленные особенности связаны, на наш взгляд, с проявлением сформировавшихся половых стереотипов под влиянием социальных норм и предъявляемых требований в зависимости от половой принадлежности. Подобные проявления являются типичными для пола стилями поведения.

При исследовании форм агрессивности подростков - казахов выявились те же закономерности, что и у учащихся русских школ: большая выраженность физической агрессивности у мальчиков, чем у девочек (50 % против 23,3 %). Зато у девочек значительно чаще проявляется косвенная агрессивность (3,3 % и 20 % соответственно). Значимых различий по вербальной агрессивности и раздражительности не выявлено (см. таблицу 5).

Таблица 5

Сравнительная характеристика проявления различных форм агрессивности у подростков - мальчиков и девочек 13-14 лет казахской национальности (в %)

Формы агрессивности	девочки	мальчики
Физическая	23,3	50
Косвенная	20	3,3
Вербальная	60	63,3
Раздражительность	10	10

У мальчиков - казахов 13 - 14 лет реже встречается косвенная агрессивность (3,3 %) и раздражительность (10 %), чем у русских мальчиков (33,3 % и 33,3 % соответственно). Однако вербальная агрессивность - значительно чаще (56, 7 % у мальчиков русской национальности и 63,3 % у мальчиков казахской национальности) (см. таблицу 6).

Таблица 6

Сравнительная характеристика проявления различных форм агрессивности у подростков - мальчиков 13-14 лет казахской и русской национальностей (в %)

Формы агрессивности	13-14 лет казахи	13-14 лет русские
Физическая	50	56,7
Косвенная	3,3	33,3
Вербальная	63,3	56,7
Раздражительность	10	33,3

Так, например, Еркебулан А., 14 лет, на вопросы “Тот, кто оскорбляет меня и мою семью, напрашивается на драку”, “Даже если я злюсь, я не прибегаю к “сильным” выражениям”, “Если кто -нибудь раздражает меня, я готов сказать все, что я о нем думаю”, “Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся” ответил положительно, а на вопрос “Временами я не могу справиться с желанием причинить вред другим” ответил отрицательно. Это говорит о том, что, в основном, 13 -14 -летние мальчики - казахи используют вербальные формы агрессивности. Физическая агрессивность у мальчиков - казахов проявляется реже, чем у их сверстников - русских, однако более выражена, когда как вербальная чаще, но менее выражена.

Если сравнить с показателями учащихся русских школ, где у девочек доминировала вербальная агрессивность (86,7 %) , то девочки казахских школ менее склонны к вербальной агрессивности (60 %), физической агрессивности (23,3 %) и раздражительности (10 %) (см. таблицу 7). Выявленные показатели можно объяснить этническими особенностями воспитания. Свое внутреннее напряжение, состояние девочкам - казашкам принято сдерживать и выражать в более мягкой форме.

Для девочек - казашек, свойственна в значительно меньшей степени, чем для девочек - русских раздражительность (10 % и 23,3 % соответственно).

Таблица 7

Сравнительная характеристика проявления различных форм агрессивности у подростков - девочек 13-14 лет казахской и русской национальностей (в %)

Формы агрессивности	13-14 лет казашки	13-14 лет русские
Физическая	23,3	40
Косвенная	20	23,3
Вербальная	60	86,7
Раздражительность	10	23,3

Баян А., 13 лет, на вопросы “Тот, кто оскорбляет меня и мою семью, напрашивается на драку”, “Я лучше соглашусь с чем - либо, чем стану спорить”, ответила положительно, а на вопросы “Если я разозлюсь, я могу ударить кого -нибудь”, “Когда на меня кричат, я начинаю кричать в ответ”, “Иногда я чувствую, что готов первым начать драку”, “Я бываю грубоват по отношению к людям, которые мне не нравятся”, “В споре я часто повышаю голос” ответила отрицательно. Данные утверждения говорят о том, что 13 -14 - летние девочки - казашки менее агрессивны, чем их сверстницы - русские.

Комментируя эти ответы, можно отметить, что мальчики - подростки чаще выбирают физические модели поведения в конфликтных ситуациях, а девочки - вербальные. Как уже отмечали выше, имеются значительные различия в агрессивности у подростков казахов и русских: они выражены в разной позиции по отношению к оценке физической агрессии.

Выявленные особенности коренятся в культурных традициях народа, таких, как уважение к старшим, гостеприимство и т.п. Эти данные согласуются с проявлением навыков просоциального поведения, то есть выражением предписываемых в определенной культуре социально - положительных моральных действий. Анализируя этнические особенности, мы исходили из того, что под этносом понимается “группа людей, говорящих на одном языке, признающих свое единое происхождение, обладающих комплексом обычаев, укладом жизни, хранимыми и освященными традицией”.

Однако если рассматривать средние показатели агрессивности (уровень агрессивности), то выявляется следующая картина:

- 11-12 летние русские мальчики и 13 - 14 - летние казахи - мальчики являются наиболее физически агрессивными группами;
- 13 -14 - летние казахи - мальчики и 13 - 14 летние казашки- девочки являются наименее вербально агрессивными группами (то есть менее выраженные проявления вербальной агрессии);
- наименее косвенно агрессивны 13- 14 - летние мальчики - казахи, то есть они проявляют агрессию прямым путем, открыто, а не косвенно, что подтверждается данными “Hand теста”, а также корреляционным анализом, которые мы обсудим ниже;
- наиболее вербально агрессивными являются русские девочки обоих возрастов;
- по индексу агрессивности, наиболее агрессивными являются 11 -12 -летние русские мальчики и 13 - 14 летние русские девочки (таблица 8).

Таблица 8

Сравнительная характеристика испытуемых
по показателям выраженности форм агрессивности

Выборки испытуемых	Формы агрессивности				индекс	
	Физ. агр.	Косв. агр.	Раздраж.	Верб. агр.	Инд. вражд.	Инд. агр
13-14 лет каз. жен.	5,1	4,2	4,4	7,2	9,2	21
13-14 лет каз. муж.	6,5	3,6	4,2	7,2	7,8	21,5
13-14 лет рус. жен.	5,9	4,6	5,2	8,5	11	24,2
13-14 лет рус. муж.	6,2	4,7	5,3	7,5	10	23,6
11-12 лет рус. жен.	5,86	4,16	5,4	7,9	10,8	23,1
11-12 лет рус. муж.	6,7	4,3	5,6	7,7	10,4	24,4

Напомним, что индекс агрессивности включает в себя сумму физической, косвенной, вербальной агрессии и раздражения.

На первый взгляд, эти данные говорят о некотором не соответствии с данными, которые мы обсуждали выше, однако необходимо отметить, что в таблицах 2 - 7 мы указывали частоту встречаемости проявления различных форм агрессивного поведения у подростков, а в таблице 8 - средние показатели уровня агрессивности, свойственные той или иной группе. Данные результаты можно объяснить, рассмотрев индивидуальные различия подростков. Из анализа таблицы 6 мы видим, что у мальчиков - казахов физическая агрессивность встречается реже, чем у их сверстников - русских, однако, если рассматривать средние показатели уровня агрессивности в данных возрастах (таблица 8), то у казахов отмечается большая выраженность физической агрессивности (то есть при меньшем количестве человек с проявлениями физической агрессивности - более выраженное проявление агрессивных реакций). Так, например, в группе казахов есть подростки как с ярко выраженной агрессивностью (Есжан Д., высокий уровень физической агрессии), так и неагрессивные (Сагадат Ж., с низким уровнем, говорящим не столько о мягкости, сколько о конформности). И наоборот, то, что касается вербальной агрессии. Из таблицы 3 мы видим, что средние

показатели уровня вербальной агрессивности у 13-14 летних казахов менее выражены, чем у 13-14 летних русских, однако, необходимо отметить, что у мальчиков -казахов проявление вербальной агрессии встречается чаще. Это можно проиллюстрировать, если мы разберем данное положение на примере. То есть, несмотря на то что относительно большое количество (63,3 %) мальчиков -казахов вербально агрессивны по сравнению с русскими мальчиками (56,7 %), у них менее выражены проявления вербальных агрессивных реакций.

Используя методику *“Hand тест”*, мы предполагали выявить возможность проявления открытого агрессивного поведения. Анализ “Hand теста” позволил нам установить индекс реальной вероятности проявления открытого агрессивного поведения. В целом у подростков мужского пола (13-14 летних) эти показатели оказались намного выше, чем у девочек (33,4 % против 20 % у русских учащихся и 40 % против 13,4 % у учащихся казахской школы) (таблица 9).

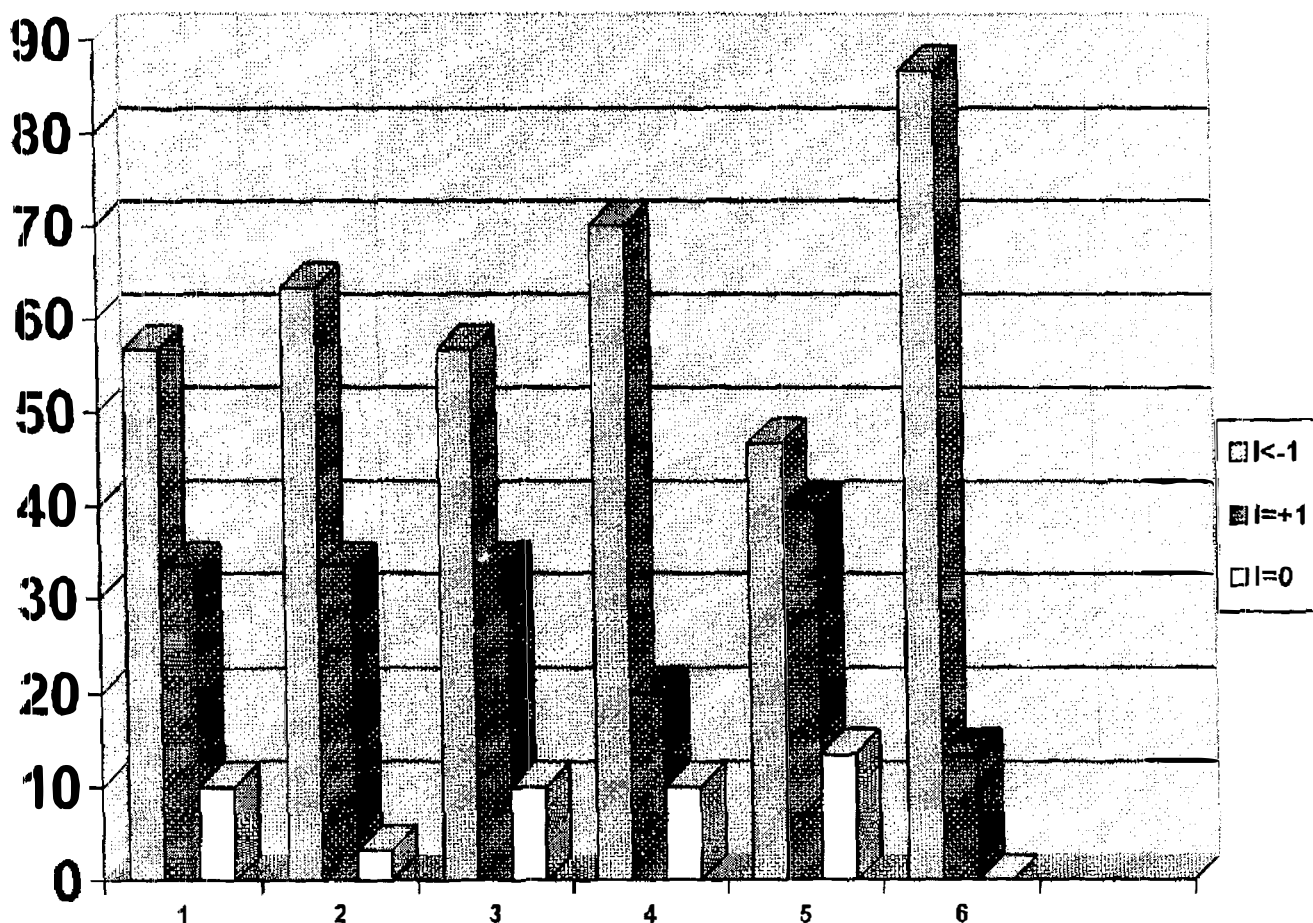
Таблица 9

Индекс агрессивности в различных ситуациях (количество человек в %)

Выборки испытуемых	Вероятность проявления агрессии существует, но только в особо значимых ситуациях (1<-1)	Вероятность проявления агрессии существует, но с близкими людьми (1=0)	Реальная вероятность проявления открытого агрессивного поведения (1-Й)
13-14 лет каз. жен.	86,6	0	13,4
13-14 лет каз. муж.	46,6	13,4	40
13-14 лет рус. жен.	70	10	20
13-14 лет рус. муж.	56,6	10	33,4
11-12 лет рус. жен.	63,3	33	33,4
11-12 лет рус. муж.	56,6	10	33,4

Данную таблицу можно представить в графике. Из рисунка 8 мы видим различия в агрессивности в зависимости от возраста, пола и национальности. Так, у русских девочек вероятность проявления открытого агрессивного поведения к 13 - 14 годам фактически не меняется, а переносится на близких людей, то есть они склонны к агрессии с теми, кого больше знают, испытывая сложности в поддержании контроля над своим поведением. У русских мальчиков направленность агрессивного поведения с возрастом не меняется.

Сравнение данных по индексу агрессивности для подростков разных возрастов и наций

1. 11-12 летние мальчики русской национальности;
2. 11-12 летние девочки русской национальности;
3. 13-14 летние мальчики русской национальности;
4. 13-14 летние девочки русской национальности;
5. 13-14 летние мальчики казахской национальности;
6. 13-14 летние девочки казахской национальности.

Рисунок 8.

Рассматривая 13-14 летних казахов - мальчиков и девочек, необходимо отметить, что у мальчиков вероятность проявления открытого агрессивного поведения, а также агрессии с близкими людьми намного выше, чем у девочек. То есть девочки - казашки менее склонны к агрессивному поведению, чем мальчики, а вероятность проявления агрессии у них существует только в особо значимых ситуациях (см. рисунок 8).

При сравнении 13 -14 - летних казашек и русских было выявлено, что казашки реже проявляют открытое агрессивное поведение (у них наименьший индекс реальной возможности проявления открытого агрессивного поведения). Они способны к проявлению агрессии только в особо значимых ситуациях, и вероятность проявления агрессии с близкими людьми равна нулю ($I = 0$) (см. таблицу 9).

Сравнение 13 -14 летних мальчиков - казахов и русских показало, что мальчики - казахи более агрессивны, чем их русские сверстники. Можно предположить, что это связано с этнокультурными традициями воспитания, структурой социально - значимой деятельности и полоролевыми нормами общества, определяющими индивидуальные характеристики, особенности поведения, способы действия. В соответствии с этническими традициями казахов, мужчина должен уметь постоять за себя и своих близких, уметь воевать и когда это необходимо, показать свою силу и авторитет, даже если это требует физического воздействия.

Эти данные подтверждаются качественным анализом полученных данных, который показал следующее (ответы на вопрос “Что делает эта рука?” (см. приложение А)):

- Протокол Hand - теста испытуемого Олега Г., 11 лет (русский)
Карточка 1.

Ответы: “Останавливать”(O1r), “Лобнит”(Agg).

Карточка 6.

Ответ: “Угрожает” (Agg).

Карточка 8.

Ответы: “Пытается кого - то раздавить” (Agg), “Кого - то хочет ударить”(Agg), “Общается с кем - то жестами” (Com), “Пишет” (Act).

- Протокол Hand - теста испытуемого Антона Д., 14 лет (русский)
Карточка 1 .

Ответы: “Приветствует” (Com), “Выгоняет” (Dir), “Прощается” (Com).

Карточка 3.

Ответы: “Показывает направление” (Dir), “Оскорбляет” (Agg).

Карточка 6.

Ответы: “Показывает кулак” (Agg), “Бьет по голове” (Agg).

Карточка 8.

Ответ: “Ставит щелбан” (Agg)

Карточка 10.

Ответы: “Пошел ты ...” (Agg), “Показывает фигу” (Agg), “Бьет по роже” (Agg), “Щиплет” (Agg).

- Протокол Hand - теста испытуемой Натальи М., 12 лет (русская)
Карточка 1.

Ответы: “Останавливает” (Dir), “Здоровается” (Com).

Карточка 6.

Ответ: “Хочет ударить” (Agg).

Карточка 7.

Ответы: “Пожимает руку, здоровается” (Com), “Бьет по столу” (Agg).

- Протокол Hand - теста испытуемой Анны С., 13 лет (русская)

Карточка 1.

Ответ: “Ударяет” (Agg)

Карточка 2.

Ответы: “Пока” (Com), “Стой!” (Dir).

Карточка 4.

Ответы: “Бьет что-то” (Agg), “Берет что-то” (Act).

Карточка 6.

Ответы: “Угрожает” (Agg), “Разминает руки” (Act), “Что - то объясняет” (Com).

- Протокол Hand - теста испытуемой Айгерим А., 14 лет (казашка)

Карточка 1.

Ответы: “Привет” (Com), “Я получила “5” (Com), “Толкает” (Agg).

Карточка 6.

Ответы: “Получишь” (Agg), “Что - то держит в руке” (Act).

Карточка 8.

Ответы: “Щелкает пальцами” (Act), “Ставит щелбан” (Agg),

“Говорит:

“Классно, все ОК!” (Com), “Что - то просит” (Dep).

- Протокол Hand - теста испытуемого Адая Д., 13 лет (казах)

Карточка 1.

Ответы: “Показывает “Стоп!” (Dir), “Здоровается”(Com).

Карточка 2.

Ответы: “Пытается кого - то схватить” (Agg), “Тренирует пальцы” (Act).

Карточка 3.

Ответы: “Указывает” (Dir), “Ставит щелбан” (Agg).

Карточка 4.

Ответы: “Пытается кого - то схватить” (Agg), “Бьет по плечу” (Agg),
“Дает пощечину” (Agg).

Карточка 5.

Ответы: “Выворачивает кому - то руку” (Agg), “Встряхивает” (Act).

Карточка 6.

Ответы: “Угрожает” (Agg), “Ударяет” (Agg), “Ловит мошку” (Agg),
 “Бьет по столу” (Agg).

Карточка 9.

Ответы: “Отталкивает” (Agg), “Делает упражнение” (Act). Таким образом, несмотря на наличие агрессивных ответов у некоторых подростков, склонность к открытому агрессивному поведению (как мы уже указывали ранее) оценивается путем сравнения тенденций, отражающих готовность к агрессивному поведению, и тенденций, предполагающих кооперацию. То есть индекс агрессивности зависит не только от агрессивных (Agg) и директивных (Dir) ответов, но и наличия ответов коммуникативных (Com), потребности в помощи (Dep) и желания сотрудничать с другими людьми, желания помочь людям (Aff). Чем больше ответов, предполагающих кооперацию, тем меньше вероятности открытого агрессивного поведения. Так, например, несмотря на наличие в протоколе у Айгерим А. (14 лет) нескольких ответов, интерпретирующихся как агрессивные (Agg), все же ответы коммуникации (Com) и аффектации (Aff) позволяют утверждать о невысокой вероятности проявления агрессии и только в особо значимых ситуациях.

Анализ материалов, полученных по тесту “Несуществующее животное” позволил нам более точно определить наличие или отсутствие агрессии у испытуемых на подсознательном уровне в сравнении с опросником “Басса - Дарки” и “Hand - тестом”.

Рисуночные методики традиционно используются в индивидуальной работе с отдельным человеком. Однако в психологии отработаны определенные параметры оценки интерпретаций рисунков (цветовая гамма, прорисованность, порядок расположения, размер фигур и пр.). Эти параметры применены не только для качественной оценки рисунка, но и для количественного анализа рисунков больших групп детей, позволяющего сравнить разные выборки испытуемых с точки зрения особенностей их личностного развития и эмоционального состояния /209/. При анализе рисунков нами использовались традиционные для рисуночных методик показатели: наличие зубов, когтей, рогов, игл, большое количество острых углов, которые принято считать как проявление агрессивности. Основываясь на этих параметрах, мы сравнили экспериментальные группы подростков, подсчитывая количественные соотношения представленности одних и тех же качественных показателей во всех выборках подростков (то есть количество рисунков, в которых данный показатель присутствует). В связи с этим количественный анализ данной методики позволил нам свести все результаты в таблицу.

Таблица 10

Сравнительная характеристика показателей агрессивности по методике
“Несуществующее животное” в выборках испытуемых (в %)

Девочки - подростки			Мальчики - подростки		
11-12 лет русские	13-14 лет русские	13-14 лет казашки	11-12 лет русские	13-14 лет русские	13-14 лет казахи
36,7	43,3	26,7	63,3	53,3	56,7

Перейдем к описанию результатов, полученных при анализе рисунков. С возрастом агрессивность у русских девочек возрастает, а у мальчиков падает. Девочки - казашки - наименее агрессивная группа (см. таблицу 10).

Так, например, Анара М. (13 лет, казашка), нарисовала животное без зубов, когтей, рогов, игл и острых углов. По опроснику Басса - Дарки показала низкий уровень как физической, так и вербальной агрессивности, а также раздражительности и негативизма. По “Hand — тесту” индекс вероятности проявления открытого агрессивного поведения существует только в особо значимых ситуациях ($1 < -1$).

Наталя В. (14 лет, русская): высокий показатель физической агрессивности, отсутствуют когти, но рисунок затемнен, и на спине есть иглы. Это можно трактовать как наличие агрессивности, но преимущественно защитного характера, связанного с повышенной тревожностью. Открытое агрессивное поведение в основном используется против близких, знакомых людей ($1=0$).

Антон Д. (14 лет, русский): наличие зубов и игл совпадает с высоким уровнем вербальной и физической агрессивности, а индекс реального проявления агрессии подтверждает наличие открытых агрессивных реакций

Адай Д. (13 лет, казах): при высоком уровне физической агрессивности отмечается наличие когтей и большого количества затемнений. Существует реальная вероятность проявления открытого агрессивного поведения ($1=8$).

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что наличие у животного зубов, когтей, рогов, игл и большого количества острых углов подтвердило показатели агрессивности по другим методикам.

Методика Рене Жилия использовалась с целью выявления сферы межличностных отношений ребенка и их особенностей, восприятия внутрисемейных отношений, некоторых характеристик его поведения. Выбор этого метода обусловлен экологической моделью Ури Бронфенбрэннера, в основе которой лежит формирование личности в зависимости от влияния широкого социального окружения, представленного как 4 экосистемы,

характерными особенностями которых являются гибкие прямые и обратные связи. К ним он относит:

микросистему (взаимодействие с ближайшим окружением: “я”, семья, отношения с родителями);
 мезосистему (взаимосвязь двух или более микросистем; связи между семьей, школой и группой сверстников); экзосистема (влияние общественных структур, находящихся вне сферы непосредственного опыта индивидуума, формальное (место работы родителей, местные отделы здравоохранения) и неформальное окружение (друзья родителей ребенка и т. п.));
 макросистема (жизненные ценности, законы и традиции той культуры, в которой живет индивидуум).

То есть, рассматривая данные положения, необходимо подчеркнуть отношения ребенка с окружающей микросредой (семьей, учителями, со сверстниками) и макросредой (то, что мы называем этническими, культурными традициями).

Отмечая выше роль семьи в становлении личности (в частности личности подростка), мы в соответствии с поставленными задачами рассматривали, как влияют стили воспитания на формирование агрессивного поведения. В нашем исследовании мы разбирали, каким образом влияют отношения с теми или иными людьми на формирование агрессивности на разных этапах подросткового возраста в зависимости от пола и нации. Количественный анализ методики Рене Жиля позволил нам свести все данные в таблицы, определяющие общие средние показатели по шкалам.

Таблица 11

Показатели распределения предпочтений в межличностных отношениях у испытуемых - мальчиков (по данным методики Рене Жиля) (в %)

	Возраст, национальная принадлежность		
	11-12лет русские	13-14лет русские	13-14лет казахи
Мать	55%	49%	44,8 %
Отец	31,5%	32,8 %	33%
Родители вместе	42%	39,9 %	35,4%
Брат, сестра	33,2 %	38,3 %	46,6 %
Друг	30,4 %	26,8 %	28,3 %
учитель	3,5 %	4,9 %	4,3 %
общительность	37,5 %	29,4 %	33,7 %
лидерство	31,5 %	33%	35%
Конфликтность, агрессивность	36,6 %	33,4%	40,3 %
отгороженность	18,7%	25%	16,7%

Из данной таблицы видно, что 11-12 летние русские мальчики более близки с матерью (55 %), хотя с возрастом эта тенденция менее выражена (49 % соответственно). Мальчики - казахи предпочитают в основном общение с братьями и сестрами (46,6 %), они менее близки в отношениях с матерью (44,8 %) по сравнению с русскими сверстниками, у них более выражены конфликтность, агрессивность, что подтверждает вышеуказанные данные опросника Басса - Дарки и "Hand - теста". С возрастом у мальчиков увеличивается роль отца, хотя и незначительно. Учитель занимает самое низкое место в предпочтениях, хотя к 13 -14 годам его роль несколько возрастает (таблица 11).

Так, например, карточка 40: "Ты пошел в кино со своей семьей. В кинотеатре много свободных мест. Где ты сядешь? Где сядут те, кто пришел вместе с тобой?"

Юрий А., 11 лет, русский: "Я, рядом мама, чуть дальше - брат, сестра, тетя" (предпочтения матери).

Роман К., 11 лет, русский: "Посередине - я, вокруг меня - друзья, и рядом - родители" (предпочтения отданы друзьям, однако не отвергаются родители, причем рассматриваются вместе).

Денис Н., 14 лет, русский: "Я, сестра, папа, мама" (предпочтение отдается сестре, однако выбор родителей, также указывает на то, что он представляет их вместе как семью).

Максим Б., 14 лет, русский: "Посередине - я, по краям мама и папа" (выбор матери и отца, представление родителей и себя вместе, как семьи).

Риза Б., 14 лет, казах: "Бабушка, дедушка, папа, мама, я, сестра, брат, друг" (предпочитая быть рядом с родителями, сестрой и братом, выделяет еще и друга).

Бахытжан К., 14 лет, казах: "Я, отец и брат" (предпочтения отдаются отцу и брату).

Шкала конфликтности, агрессивности подтверждает данные "опросника Басса - Дарки". То есть агрессивность у русских мальчиков с возрастом снижается, а мальчики - казахи более агрессивны, чем их русские сверстники.

Это можно проиллюстрировать ответами на вопрос карточки 33: "Один из товарищей смеется над тобой. Что будешь делать? Плакать? Пожмешь плечами? Сам будешь смеяться над ним? Будешь обзывать его, бить?"

Юрий А., 11 лет, русский: "Смеяться".

Роман К., 11 лет, русский: "Бить".

Денис П., 14 лет, русский: "Сделаю ему замечание".

Максим Б., 14 лет, русский "Обзывать".

Риза Б., 14 лет, казах: "Обзывать, бить",

Бахытжан К., 14 лет, казах: "Смеяться над ним".

У русских девочек - подростков выявляется та же тенденция в отношениях с матерью, что и у мальчиков, то есть роль матери с возрастом

уменьшается (67,3 % в 11-12 лет, и 50,5 % в 13-14 лет). Девочки - казашки в своих предпочтениях все же более близки в отношениях с матерью по сравнению с их сверстницами. Меньшую предпочтительность русские девочки с возрастом отдают отцам; этот процент у девочек - казашек выше. У девочек, в общем, отслеживается уменьшение роли родителей и увеличение роли братьев, сестер и друзей, а также в некоторой степени и увеличение роли учителя (таблица 12).

Таблица 12

Показатели распределения предпочтений в межличностных отношениях у испытуемых - девочек (по данным методики Рене Жиля) (в %)

	Возраст, национальная принадлежность		
	11-12 лет русские	13-14 лет русские	13-14 лет казашки
Мать	67,3 %	50,5 %	50,8 %
Отец	31 %	24,8 %	28 %
Родители вместе	44,7 %	35,4 %	35,6 %
Брат, сестра	37,4 %	45,5 %	46,4 %
Друг	27,7 %	33 %	29 %
учитель	3,8 %	5,2 %	3,4 %
общительность	26,3 %	32,5 %	35,7 %
лидерство	27,1 %	25 %	33 %
Конфликтность, агрессивность	27,1 %	31,2 %	31,16 %
отгороженность	14,8 %	17,8 %	16,5 %

Так, девочки на вопросы, описанные выше, отвечали следующим образом: Карточка 40.

Полина К., 12 лет, русская: “Я, мама, папа” (то есть родителей представляет только вместе).

Екатерина Л., 11 лет, русская: “Мама, я, папа, бабушка, дедушка”.

Регина Ч., 13 лет, русская: “Мама, папа, сестра, я, сестра, бабушка, дедушка” (предпочтения отданы родителям и сестрам).

Любовь Б., 13 лет, русская: “Я, подруга, сестра, дальше - мама”.

Салтанат А., 14 лет, казашка: “Мама, папа, я, сестра, брат”.

Динара Б., 14 лет, казашка: “Я, сестренка, мама, аташка, брат”.

Шкала конфликтности, агрессивности так же, как и у мальчиков подтверждает данные “опросника Басса - Дарки”. То есть, агрессивность у русских девочек с возрастом увеличивается, а девочки казашки менее

агрессивны, чем их русские сверстницы. Это можно проиллюстрировать приведя следующие примеры.

Карточка 33.

Полина К., 12 лет, русская: “Пожму плечами”.

Екатерина Л., 11 лет, русская: “Буду смеяться над ним, обзывать”.

Регина Ч., 13 лет, русская: “Буду обзывать, бить”.

Любовь Б., 13 лет, русская: “Сама буду смеяться”.

Салтанат А., 14 лет, казашка: “Буду смеяться”.

Динара Б., 14 лет, казашка: “Пожму плечами”.

Таким образом, сравнивая мальчиков и девочек, необходимо отметить, что мальчики, в общем, конфликтней и агрессивней девочек, меньше отдают предпочтение друзьям, кроме мальчиков - казахов, братьям и сестрам, а также матерям (таблицы 11-12).

Один из вопросов данной методики: “С кем ты любишь общаться? С товарищами твоего возраста? Младше тебя? Старше?”, позволил нам выявить предпочтения у детей и таким образом, раскрыть влияние круга общения на агрессивность.

Таблица 13

Сравнительная характеристика круга предпочтений в группах испытуемых мальчиков и девочек (в %)

Выбор общения	девочки			мальчики		
	11-12 лет рус. жен.	13-14 лет рус. жен.	13-14 лет каз. жен.	11-12 лет рус. муж.	13-14 лет рус. муж.	13-14 лет каз. муж.
младшие	10	-	3,3	13,3	10	10
ровесники	70	56,6	73	76,7	66,7	80
старшие	26,7	63,3	43,3	30	50	16,6
один	-	-	-	3,3	-	-

Русские мальчики с возрастом все реже общаются с ровесниками и чаще отдают предпочтение старшим товарищам. Мальчики - казахи, в основном, предпочтение отдают ровесникам, не исключая при этом общения с младшими и старшими по возрасту. В целом, мальчики реже общаются со старшими, чем девочки.

Сравнительная характеристика тестов Басса - Дарки и Рене Жилия позволила нам указать, каким образом влияют предпочтения младших, старших товарищей, а также ровесников на агрессивное поведение в различных группах детей.

Таблица 14

Соотношение форм агрессивности и предпочтений в межличностных отношениях в группах испытуемых (сводные показатели по методике Басса - Дарки и Рене Жиля) (в %)

Выбор	девочки						мальчики					
	11-12 лет		13-14 лет		13-14		11-12 лет		13-14 лет		13-14	
	рус. жен.		рус. жен.		лет каз.		рус. муж.		рус. муж.		лет каз.	
	ф.а.	в.а.	ф.а.	в.а.	ф.а.	в.а.	ф.а.	в.а.	ф.а.	в.а.	ф.а.	в.а.
Младшие	66,6	66,6	-	-	-	-	50	100	33,3	-	-	33,3
ровесники	23,8	66,6	41,2	76,5	18	72,	56,5	69,6	60	55	45,8	66,7
старшие	50	75	26,3	84,2	30,8	61,	77,8	66,7	60	66,7	100	80
один	-	-	-	-	-	-	100	100	-	-	-	-

Из данной таблицы видно, что агрессивные подростки в основном предпочитают общение со старшими товарищами. Эта тенденция наблюдается во всех группах, причем если у девочек это выражается чаще вербально, то у мальчиков - физически. Кроме того, у русских девочек с возрастом этот процент увеличивается, а у русских мальчиков - уменьшается. Все это объясняется тем, что к 13 - 14 годам агрессивность девочек возрастает, а мальчиков - понижается. У мальчиков - казахов, общающихся со старшими, как вербальная, так и физическая агрессии более выражены, чем у девочек. У детей, которые вообще не хотят ни с кем общаться, предпочитая одиночество, отмечается физическая и вербальная агрессии (таблица 14). Если связать все это с данными, указывающими, что группы подростков, отдающих предпочтение друзьям, более агрессивны, то можно предположить, что они предпочитают старших товарищей. Присущая подросткам идеализация физической силы проявилась в том, что физическую агрессию выражают мальчики, предпочитающие общение со старшими, то есть идеализация физической силы выражается в наклонностях к физической агрессии и дружбе с физически сильными старшими. Мы видим в этом подтверждение нашей гипотезы о том, что усиление агрессивности у старших подростков - казахов и русских девочек связано со стремлением поддержать свой статус лидера.

Рассматривая корреляцию по тесту "Басса - Дарки" и IQ, следует отметить, что подростков с высоким уровнем интеллекта незначительное количество. В связи с этим в основном корреляция идет среди подростков с низким и средним уровнем показателя IQ.

Таблица 19

Показатели корреляции по тесту “Басса - Дарки” и IQ у
испытуемых мальчиков, в зависимости от возраста и национальной
принадлежности

11-12 - летние подростки - мальчики русские с разным IQ			13-14- летние подростки - мальчики русские с разным IQ		13-14 -летние подростки - мальчики казаки с разным IQ		Подростки - мальчики с разным IQ	
	физм.	вер. а.	физ.а.	вер. а.	физ.а.	вер. а.	физ.а	вер. а.
Пирсона	-,022	-,042	-,126	-,056	,113	,062	,020	,010
Кендалла	,040	-,037	-,149	-,010	,060	,131	,007	,003
Спирмена	,041	-,053	-,205	-,025	,098	,146	,014	,001

У 11-12 - летних подростков - мальчиков (русских) с возрастанием IQ незначительно меняется физическая (-0,022) и вербальная (-0,042) агрессивность. Корреляция неявно выраженная

У 13-14 - летних подростков - мальчиков (русских) с увеличением IQ падает физическая агрессивность (-0,126) и вербальная агрессивность (-0,056).

У 13-14 - летних подростков - мальчиков (казахов) с увеличением IQ возрастает физическая (0,113) и вербальная (0,062) агрессивность.

Если же рассматривать подростков - мальчиков всех возрастов и этносов в целом, то ярко выраженной зависимости физической и вербальной агрессивности от уровня интеллекта не наблюдается (таблица 19).

Таблица 21

Корреляционные коэффициенты зависимости отношения к родителям от физической и вербальной агрессии, а также от общего индекса агрессивности у
испытуемых - мальчиков

	От физической		От вербальной		От общего индекса	
	Мать	отец	Мать	отец	Мать	отец
<i>11 -летние подростки - мальчики русские</i>						
Пирсона	-,317	-,126	-,221	-,169	-,212	-,145
Кендалла	-,223	-,061	-,193	-,155	-,194	-,101
Спирмена	-,308	-,089	-,287	-,202	-,286	-,145
<i>13 -летние подростки - мальчики русские</i>						
Пирсона	1^092	,191	,105	-,098	,007	,068

Кендалл а	-,028	,061	,080	087	,015	,010
Спирме на	-,057	,103	,095	-,142	,057	,004
<i>13 -летние подростки ~ мальчики казахи</i>						
Пирсона	-,214	-,076	-,004	,176	-,091	,050
Кендалл а	-,141	-,088	,010	,117	,025	,042
Спирме на	-,186	-,094	-,006	,151	-,010	,063

У 11-12-летних подростков - мальчиков (русских) отношение к матери (-0,212) и к отцу (-0,145) ухудшается с возрастом общей агрессивности. При этом, если рассматривать отдельно зависимость от физической и вербальной агрессивности, то картина примерно одинаковая: -0,317 и -0,126; -0,221 и -0,169

У 13-14 - летних подростков - мальчиков (русских) повышение агрессивности не сказывается на изменении отношения к матери (0,007) и отцу (0,068).

У 13-14 - летних подростков - мальчиков (казахов) в целом общее повышение агрессивности не сказывается на отношении к матери и отцу, но если рассматривать физическую агрессивность, то мы видим, что ее повышение связано с изменением отношения к матери (-0,214) и к отцу (-,076) (таблица 21). Выявленные данные позволяют предположить, что нарастание агрессивности усиливает конфликтность подростка с родителями, что в целом создает ситуацию риска. Подросток, как личность наиболее коммуникабельная, начнет искать новую среду общения, друзей, что может привести его в криминальные группы.

Таблица 22

Корреляционные коэффициенты зависимости отношения к родителям от физической и вербальной агрессии, а также от общего индекса агрессивности у испытуемых - девочек

	От физической		От вербальной		От общего индекса	
	Мать	отец	Мать	отец	Мать	отец
<i>11 -летние подростки - девочки русские</i>						
Пирсона	,004	-,249	-,222	-,183	-,069	-,321
Кендалл а	,023	-,148	-,129	-,082	-,024	-,217

Спирме на	,022	-,192	-,183	-,116	-,045	-,255
<i>13 -летние подростки - девочки русские</i>						
Пирсона	-,654	-,023	-,206	-,302	-,517	-,141
Кендалла	-,517	-,046	-,168	-,223	-,352	-,044
Спирмена	-,657	-,087	-,274	-,340	-,506	-,081
<i>13 -летние подростки - девочки казахи</i>						
Пирсона	,078	,197	-,363	,157	-,309	,060
Кендалл а	-,008	,130	-,294	,134	-,224	,072
Спирме на	,016	,186	-,375	,192	-,279	,101

У 11-12 - летних подростков - девочек (русских) из-за повышения агрессивности отношение к матери не меняется (-0,069) значительно, а меняется отношение к отцу (-0,321). Эта ситуация справедлива как в случае с повышением физической агрессивности, так и в случае с вербальной агрессивностью.

У 13-14 - летних подростков - девочек (русских) с повышением агрессивности очень сильно падает как роль матери (-0,517), так и роль отца (-0,141). Причем повышение физической агрессивности дает корреляцию: (-0,654) - для матери и (-0,023) - для отца, вербальная агрессивность: (-0,206) - для матери и (-0,302) - для отца.

У 13-14 - летних подростков - девочек (казашек) повышение агрессивности сказывается на отрицательном отношении к матери (-0,309), к отцу же не меняется (0,060) (таблица 22).

То есть эти данные свидетельствуют об обратной зависимости, а именно: ухудшение отношений с родителями приводит к нарастанию общей агрессивности. Несмотря на некоторую вариативность показателей, исследование подтвердило значительную корреляционную зависимость агрессивности подростков от их отношения с родителями.

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы.

I. по возрастному признаку:

1. Для подростков - мальчиков (русских) с возрастом характерно понижение физической и вербальной агрессивности. Конфликтность снижается. Отношение к матери не меняется с возрастом, в то же время для подростков возрастает роль отца и братьев - сестер. С понижением значимости друга идет снижение общительности вообще.
2. У подростков - девочек (русских) физическая агрессивность не претерпевает особых изменений, в то время как вербальная несколько возрастает, увеличивается и конфликтность девочек более старшего возраста. С

возрастом у девочек роль матери и отца падает. У них возрастает общительность, большее предпочтение отдается братьям-сестрам, другу и учителю.

Таким образом, было выявлено, что фактор возраста играет важную роль в изменении физической и вербальной агрессивности. При этом у девочек и мальчиков наблюдается противоположная тенденция в отношении вербальной агрессивности, конфликтности и общительности.

С возрастом девочки отходят от родителей, мальчики же, наоборот, начинают более тяготеть к отцу. Одинаково возрастает роль братьев и сестер.

II. этнические аспекты проявления агрессивности:

1. Для подростков - мальчиков одного возраста национальность особого влияния на агрессивность не оказывает. Хотя следует отметить, что казахи - мальчики более агрессивны физически, русские мальчики - вербально. В целом казахи - мальчики более общительны и в то же время более конфликтны по сравнению со своими сверстниками - русскими мальчиками. Русские мальчики более привязаны к матери, в то время как казахи - к братьям-сестрам. Роль отца примерно одинакова и не зависит от этнической принадлежности.

2. Девочки - казашки по сравнению со своими ровесницами - русскими девочками гораздо менее агрессивны. По сравнению с русскими девочками у них повышена роль отца и ниже, чем у русских, роль друга и учителя.

Таким образом, фактор этноса влияет на агрессивность, однако это более выражено у девочек. Казашки - девочки, в целом, оказываются менее агрессивны по сравнению с девочками - русскими. Проявление агрессивного поведения у подростков разных наций отличается по формам их проявления. Более высокая физическая агрессивность у мальчиков - казахов и вербальная у русских девочек.

III. по половому признаку:

1. Физическая агрессивность у девочек 11-12 лет русских меньше, чем у их сверстников - мальчиков. Девочки этого возраста более тяготеют к матери, братьям-сестрам. Они менее общительны, чем их сверстники, менее конфликтны.

2. У 13-14 летних девочек физическая агрессивность незначительно падает по сравнению с мальчиками, а вербальная, наоборот, возрастает. Подростки одинаково относятся к матери в своих предпочтениях, а отец занимает меньшее место, чем у их сверстников.

3. У девочек - казашек 13-14 лет физическая агрессивность меньше, чем у их сверстников - мальчиков, а вербальная не отличается. Девочки менее конфликтны и более тяготеют к матери.

Таким образом, физическая агрессивность в зависимости от пола проявляется по-разному: если у девочек 11-12 лет она ниже, чем у мальчиков-сверстников, то к 13-14 годам приближается к ровесникам -

мальчикам. У казашек этого возраста агрессивность ниже, чем у сверстников. IV. по интеллектуальному признаку:

1. С увеличением IQ у подростков 11-12 летних физическая и вербальная агрессивность меняется незначительно, чего не скажешь о старшем возрасте. У 13-14 летних русских подростков увеличение IQ влечет за собой незначительное уменьшение физической и вербальной агрессивности.
У их сверстников- казахов агрессивность возрастает с увеличением IQ.
2. Для 11-12 летних и 13-14 летних русских девочек увеличение IQ ведет к увеличению вербальной агрессивности, но если у первых физическая и вербальная агрессивность возрастает, то у вторых - уменьшается, У девочек-казашек агрессивность не меняется сколь - ни будь значительным образом с изменением IQ,

V. По зависимости предпочтений подростков от изменения их физической, вербальной и общей агрессивности можно сказать следующее:

1. 11-12 летние русские подростки меняют отношение к родителям из-за повышения агрессивности. Но если мальчики отходят как от матери, так и от отца, то девочки в основном меняют отношение к отцу.
2. У 13-14 летних подростков - русских повышение агрессивности сказывается на изменении отношения к родителям только у девочек. Мальчики - русские не меняют отношения к родителям.
3. У подростков - казахов этого возраста повышение агрессивности сказывается на отрицательном отношении к матери.

Следует отметить, что, находя корреляцию по какому-либо признаку, мы упускаем из виду остальные факторы. Поэтому могут образовываться или, наоборот, разваливаться значимые связи под действием постороннего фактора. Отсутствие корреляции может объясняться влиянием неучтенной характеристики выборки (например, для лиц разного пола корреляции каких-либо признаков могут быть высокими, но иметь противоположные знаки, поэтому в смешанной выборке корреляция этих же признаков будет близка к нулю).

С целью выявления особенностей восприятия и понимания характера и личности ребенка, его поступков родителями нами использовался *тест ~ опросник родительского отношения* (В. В. Столина, А. Я. Варги), который позволил вывести показатели принятия и отвержения родителями в подростковом возрасте. Каждую из шкал мы обрабатывали в отдельности и в наибольшей степени нас интересовали шкалы “принятия - отвержения”, “авторитарная гиперсоциализация” и “образа социальной желательности поведения” (см. таблицы № 23 - 28) Обработка и анализ шкалы “принятие - отвержение” позволили нам все данные свести в отдельную таблицу (таблица 23).

Таблица 23

Показатели родительского отношения к подросткам по шкале “принятие - отвержение” (по ТОРО) (в %)

Возраст	Высокий уровень принятия		Средний уровень принятия		Высокий уровень отвержения.	
	мать	отец	мать	отец	мать	отец
Девочки каз. нац-ти	3,3	4,3	63,4	69,7	33,3	26
Мальчики каз. нац-ти	16	-	44	41,7	40	58,3
Девочки рус. нац-ти	22,8	18,5	40,3	59,3	36,9	22,2
Мальчики рус. нац-ти	6,6	10	36,9	60	56,5	30

Данная таблица указывает нам на то, что наиболее отвергаемая отцами группа детей - это мальчики - казахи. Девочки (как казашки, так и русские) менее отвержены родителями, чем мальчики. Более всего отвержены матерью русские мальчики, а менее всего - девочки - казашки, что, можно предположить, является результатом их наименьшей агрессивности.

Эти результаты мы сравнили с опросником Басса - Дарки и составили сводную таблицу, указывающую на то, какой процент родителей, относящихся к детям с принятием или отвержением, имеет агрессивных детей.

Таблица 24

Процентное соотношение зависимости агрессивности детей от “принятия - отвержения” их родителями (сравнение ТОРО и Басса - Дарки, %)

Возраст	Высокий уровень принятия		Средний уровень принятия		Высокий уровень отвержения	
	мать	отец	мать	отец	мать	отец
Девочки каз. нац-ти	-	-	63,1	68,7	100	100
Мальчики каз. нац-ти	75	-	72,7	80	90	100
Девочки рус. нац-ти	61,5	80	91,3	80,2	94,5	100
Мальчики рус. нац-ти	25	-	66,4	59,3	96,4	83,35

У родителей при высоком уровне принятия своих детей наиболее редко встречаются агрессивные дети. Высока агрессивность у подростков, отвергаемых родителями, и в частности - отцами (таблица 24). То есть наблюдается тенденция, которая связана с возрастанием уровня отвержения, в

результате которого агрессивность детей увеличивается. Воспринимая своего ребенка плохим, неприспособленным, неудачным, не доверяя ему и не уважая его, тем самым родители формируют у него конфликтность и агрессивность, выступающие в качестве защитных реакций.

Шкала “Образ социальной желательности поведения” (или кооперация) отражает межличностную дистанцию в общении с ребенком.

Наиболее низкий уровень образа социальной желательности поведения у отцов девочек - казашек и у матерей казахов - мальчиков (таблица 25). Отцы, в общем, менее заинтересованы в делах детей.

Таблица 25

Показатели родительского отношения к подросткам по шкале “кооперация” (по ТОРО) (в %)

Возраст	Низкий уровень кооперации		Средний уровень кооперации		Высокий уровень кооперации	
	мать	отец	мать	отец	мать	отец
Девочки каз. нац-ти	33,3	56,5	63,3	6 5	3,4	-
Мальчики каз. нац-ти	52	41,7	40	58,3	8	-
Девочки рус. нац-ти	23,2	50	76,8	50	-	-
Мальчики рус. нац-ти	27,1	30	71,7	60	1,2	10

Анализ анкет, предложенных родителям, показал:

На вопросы “Что делает ребенок, когда злится на Вас? Он когда -нибудь кричит на Вас? Как часто? Пытается ли он ударить Вас? Раскидывает вещи по дому? Как часто? Что из подобных вещей Вы ему позволяете? Что Вы делаете в таких ситуациях?”

Родители всех подростков в основном отмечают, что при агрессивных реакциях детей в подобных ситуациях они позволяют себе кричать, огрызаться, хлопать дверями, раскидывать вещи и т. д. (см. рисунок 10). При неагрессивных реакциях подростки в основном дуются, закрываются у себя в комнатах, плачут или замыкаются в себе. Эти данные также подтверждают то, что девочки казашки - реже остальных во время конфликта с родителями проявляют агрессивные реакции. С возрастом мальчики становятся менее агрессивными и более сдержанными.

Соотношение агрессивных и неагрессивных реакций подростков во время конфликтов с родителями

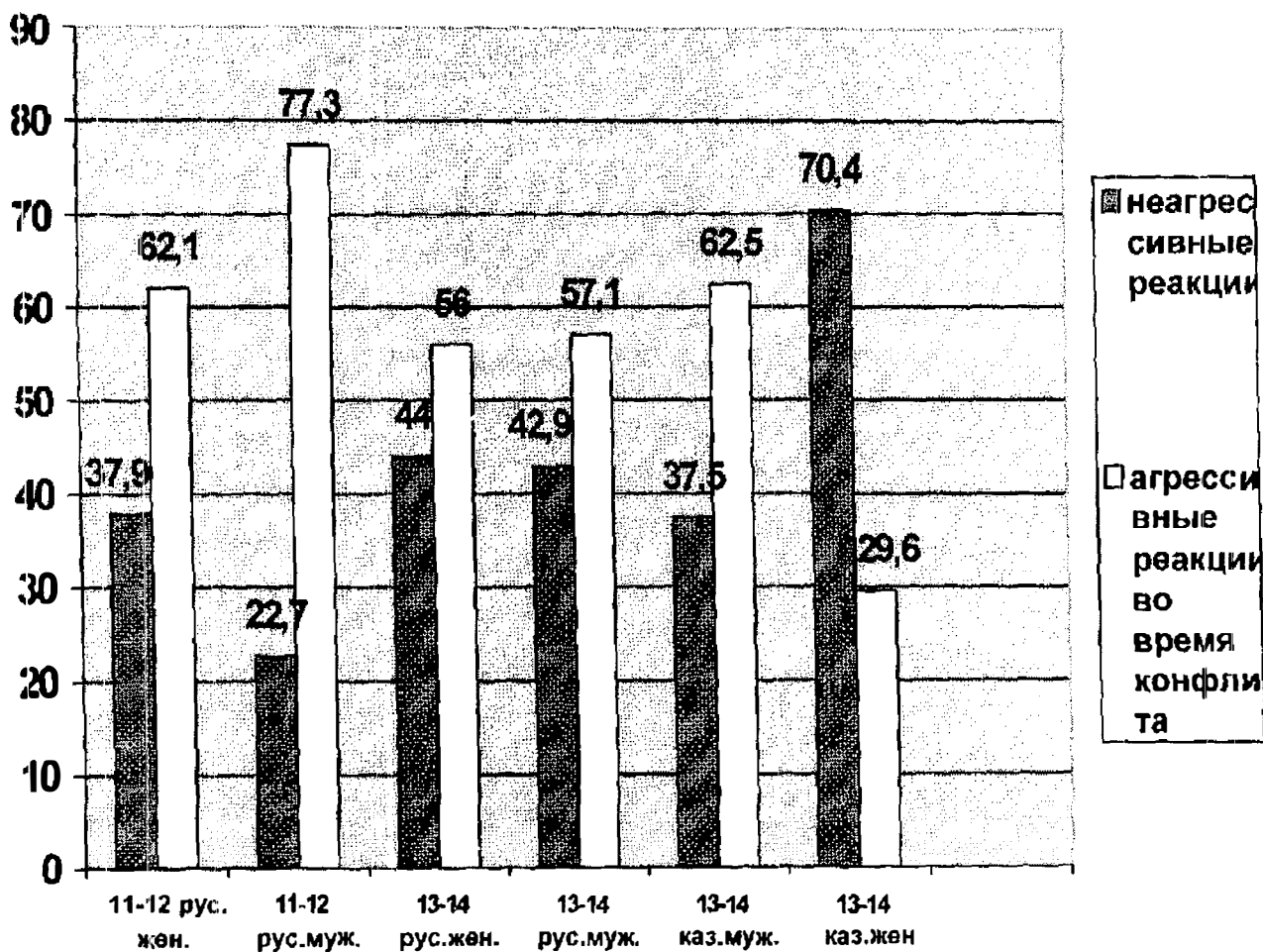

Рисунок 10.

Основной мерой наказания родителями является ругань (54 %), физические наказания (23 %), беседа (14 %), ограничения чего-либо (5 %) и ситуации, когда родители ничего не предпринимают, то есть не реагируют (4 %).

Приведем примеры ответов родителей:

Мать Любы Г. (11 лет, русская): “Когда ей что-то не нравится, она дуется. Однако после наших объяснений она все понимает, что от нее требуют”.

Мать Анны С. (13 лет, русская): “Огрызается и может накричать. В таких случаях я не обращаю внимания, и она успокаивается сама”.

Мать Владимира О. (14 лет, русский): “Огрызается нечасто. Ударить не пытается. Раскидывает вещи. Ничего не позволяю”.

Отец Игоря Б. (11 лет, русский): “Кричит, огрызается чаще, чем хотелось бы. Не позволяю ничего, иногда приходится бить”.

Мать Алмата Т. (13 лет, казах): “Огрызается. Наказываю подзатыльником”.

Отец Салтанат А. (13 лет, казашка): “Когда она злится, старается уйти в другую комнату. Обижается. В последнее время я стараюсь в таких случаях

промолчать, хотя раньше мог отругать. Вообще отцы - казахи своих дочерей не ругают”.

На вопрос “Какие дисциплинарные меры Вы применяли к ребенку, когда он был младше, и какие стали принимать, когда он стал старше?”, ответы родителей выглядят следующим образом:

Мать Любы Г. (11 лет, русская), “В младшем возрасте ставили в угол, бывало, и ремень получала. В старшем возрасте - убеждением”.

Мать Анны С. (13 лет, русская): “В угол не ставлю, а лучше ударю один раз”.

Мать Владимира О. (14 лет, русский): “Если не помогают слова - ремень”.

Отец Игоря Б. (11 лет, русский): “К сожалению, иногда ему от меня достается и доставалось (маленькому - меньше).

Мать Алмата Т. (13 лет, казах), ответила: “Когда был младше - все было спокойно, сейчас иногда могу ударить”.

Отец Салтанат А. (13 лет, казашка), ответил: “Несколько лет назад я наказывал свою дочь, о чем очень сожалею. Она сейчас все понимает сама и принимает советы и замечания вполне спокойно”,

Наиболее распространенными ответами были: “Лишаем покупок и прогулок”, “Могу применить ремень”, “Убеждением” и т. п. Несмотря на ответы типа “Раньше больше наказывали физически, сейчас - беседы”, родители отмечают, что контролировать детей стало сложнее и поэтому иногда применяется физическая сила. Однако девочек - казашек родители не наказывают (особенно отцы), и это подтверждает данные о том, что эта группа является наименее агрессивной и в частности это взаимосвязано и обусловлено с отношениями семьи и ребенка.

На вопрос “Что Вы будете делать, если увидите, что Ваш ребенок дразнит или обзывает других детей?” родители ответили следующим образом:

Мать Любы Г. (11 лет, русская): “Если увижу, что будет дразнить других детей, лишу ее улицы и объясню, что так вести себя нельзя”.

Мать Анны С. (13 лет, русская): “Говорю, что так делать не надо”.

Мать Владимира О. (14 лет, русский): “Сделаю замечание”. Отец Игоря Б. (11 лет, русский): “Буду объяснять ему истину: поступай с людьми так, как ты хочешь, чтобы поступили с тобой”.

Мать Алмата Т. (13 лет, казах), ответила: “Такого не было, но попрошу впредь этого не делать”.

Отец Салтанат А. (13 лет, казашка), ответил: “Никогда не замечал”. Самым распространенным ответом был “Сделаю замечание, попытаюсь поставить его на место другого ребенка” (47 %), “Он этого не делает (30 %), “Накажу” (23 %).

Все эти данные подтверждают результаты предыдущего анализа использованных методов.

Таким образом, подводя итоги, необходимо отметить, что в результате проведенного экспериментального исследования была выявлена разница в формах и интенсивности агрессивности у мальчиков и девочек, младших и старших подростков, у казахов и русских.

У русских мальчиков агрессивность снижается и приобретает вербальные формы, У русских девочек - вербальная агрессия возрастает;

У девочек - казашек самая низкая агрессивность, у мальчиков - она более выражена;

У мальчиков намного выше вероятность открытого агрессивного поведения, чем у девочек;

У русских мальчиков увеличение IQ совпадает с уменьшением агрессивных действий. У мальчиков - казахов, наоборот, с увеличением IQ как физическая, так и вербальная агрессия увеличивается. У русских девочек с увеличением IQ увеличивается в основном вербальная агрессия.

У казахов - мальчиков гораздо выше вероятность открытого агрессивного поведения с близкими людьми, чем у всех остальных групп (у девочек - казашек наблюдается противоположная тенденция: полное отсутствие агрессивного поведения с близкими людьми);

Обнаружена тесная связь проявления агрессивных действий с отношениями ребенка в семье (снижением предпочтений родителей и повышением предпочтений друга). При этом особенно ухудшаются отношения с матерью у русских девочек и казахов - мальчиков, что совпадает с повышением агрессии;

Особенно четко прослеживается зависимость агрессивного поведения от позиций родителей: принятия - отвержения ребенка или гиперсоциализации. Агрессивными чаще выступают отверженные подростки. Агрессивность проявляется как протест против гиперсоциализации у русских (у казахов эта тенденция взаимообратная). При высоком уровне у родителей образа социальной желательности поведения детей, как у казахов, так и у русских не отмечается проявления агрессивных реакций. С увеличением уровня кооперации, агрессивность детей снижается. Факторный анализ позволил выделить четыре фактора: 1 - "мама", "папа", "родители вместе", а также с противоположным знаком вошел признак "возраста", то есть у подростков в целом с возрастом меняются предпочтения к родителям в сторону уменьшения; 2 - "нация", "возраст" и "папа", то есть у казахов при повышении возраста повышается роль и значимость отца; 3 - "физическая и вербальная агрессии", с противоположным знаком признак "мама", то есть с возрастанием агрессивности у подростков отношение к матери в целом изменяется в сторону понижения ее значимости; 4 - "пол" и "вербальная

агрессия”, то есть девочки в целом более вербально агрессивны, чем мальчики.

В связи с этим необходимо подчеркнуть, что выбранные исследовательские методики позволяют вскрыть многообразие факторов агрессивности, связанных не только с семейными условиями, но и с этническими традициями, половозрастными и социальными ожиданиями.

2.3 Некоторые научно - методические рекомендации психокоррекции агрессии

В связи с тем, что агрессия всегда являлась составной частью человеческого общества, возникает вопрос об уменьшении интенсивности ее проявлений или контроля. Психологами различных теоретических концепций предлагались свои собственные методы и методики, позволяющие предотвращать или сдерживать агрессивные действия. Так, если рассматривать агрессивное поведение только как врожденный инстинкт, то, скорее всего, для его предотвращения ничего нельзя сделать (этологический подход и психоанализ), либо трансформировать его в безопасные формы. Если же рассматривать агрессию как приобретенную форму поведения (фрустрационный, когнитивный и бихевиористический подходы), то на ее формирование влияют различные ситуационные, социальные и когнитивные факторы (мышление, память, интерпретация собственных эмоциональных состояний), и, следовательно, при определенных обстоятельствах ее можно предотвратить. До недавнего времени многие психологи считали наиболее эффективными способами достижения подобных целей наказание или катарсис, однако ряд исследований как зарубежных, так и отечественных психологов показал, что они не являются единственно правильными решениями проблемы.

Р. Бернс и Д. Ричардсон /10/ отмечают, что при большом количестве исследований факторов, способствующих проявлению агрессии, значительно меньше работ посвящено разработке превентивных мер и способов контроля агрессивного поведения. Однако, рассматривая существующие превентивные меры и психологические методы управления агрессией, они выделяют следующие:

- наказание;
- катарсис;
- воздействие моделей неагрессивного поведения;
- когнитивные методы контроля;
- индукция несовместимых реакций;
- тренинг социальных умений.

При определенных условиях *наказание* или страх перед наказанием могут удержать человека от насилия. Однако при иных обстоятельствах это может и не произойти. Кроме того, наказание в некоторых случаях может представлять собой модель агрессивного поведения, что вполне возможно приведет к его стимуляции /6/.

Наказание, как мы указывали ранее, может быть эффективным только при условии позитивного отношения наказывающего к наказываемому и принятии наказываемым норм наказывающего.

Точка зрения Драгунова Т.В. /23/, по поводу методов сдерживания агрессии, заключается в том, что эффективность наказания зависит от места агрессии в иерархии поведенческих реакций, интенсивности и времени наказания. Наказание, следующее сразу после возникновения деятельности,

приводит к более сильному торможению агрессивности, чем после завершения деятельности.

По мнению Р. Бернс и Д. Ричардсон /10/, влияние боязни наказания на демонстрацию агрессии будет лишь в случаях, если:

- потенциальные агрессоры не подвергаются сильному раздражению;
- не получают выгоды от агрессии;
- наказание, вероятно, будет суровым;
- высока вероятность применения наказания.

Первое упоминание о *катарсисе* как душевной разрядке, испытываемой зрителем в процессе сопереживания, относится к Аристотелю. З. Фрейд, используя это как способ в своей психотерапевтической практике, полагал, что не находящая выхода агрессия обязательно приведет к тяжелым повреждениям психики и невротизации личности, и для того, чтобы этого не произошло, необходимо либо наблюдать за агрессивными действиями других людей, либо не сдерживать отрицательных эмоций.

В психологической практике одним из направлений коррекции агрессии являются *когнитивные методы контроля*, основывающиеся на причинной детерминации агрессии. В основе данного направления лежит понимание того,

что причиной агрессивного поведения может являться не только гнев (аффект), но и холодный расчет (когнитивные процессы). В основном исследователи рассматривают 3 когнитивных фактора, сдерживающих агрессию: атрибуции, смягчающие обстоятельства и оправдания. По мнению Р. Бэрона и Д. Ричардсон /6/, “наша реакция на провокации других зависит в значительной степени от наших атрибуций по поводу намерений, скрывающихся за поведением других”, т. к., если человек видит, что люди специально создают ему неприятности, он отвечает им тем же. Т. е., “провокационные действия, в основе которых лежит недоброжелательность - сознательное стремление провокатора причинить вред реципиенту, - встречается гораздо чаще провокационных действий, совершенных без видимой причины. Агрессия уменьшается, если известно, в какой степени провокационные действия со стороны других приписываются злонамеренности”.

Довольно популярными в последние годы в психологии являются *тренинги социальных умений*, т. к. в основном люди, имеющие различные проблемы общения, не имеют базовых социальных знаний, позволяющих им справиться с ними. Обучая социальным умениям, можно уменьшить количество проявлений агрессии. Так, довольно распространенными способами в рамках данного направления являются: моделирование (демонстрация примеров адекватного поведения), ролевые игры (реализация на практике модели поведения, возможности представить себя в различных ситуациях), установление обратной связи (устанавливается обратная связь в виде позитивных реакций, которая поощряется),

перенесение навыков из учебной ситуации в реальную жизненную обстановку (т. е. чтобы все это нашло отражение в реальных жизненных ситуациях) /6/.

Данный метод является одним из наиболее эффективных, т. к. основные проблемы агрессивного поведения заключаются в отсутствии элементарных навыков общения.

Рядом авторов предложены психокоррекционные программы /8, 19, 21, 22, 70 и др./.

Так, А. Бандура и Р. Уолтере предлагают терапию с агрессивными подростками, целью которой является “развитие внутренних ограничений”. При этом основным условием является “установление близких зависимых отношений между пациентом и терапевтом, подобно тем, какие бывают между ребенком и родителем” /6/. Данная терапия состоит из двух фаз. Целью первой фазы является установление зависимых отношений. Целью второй фазы - интериоризация контроля через идентификацию с терапевтом. Авторами отмечается, что, пока родители не включаются в программу, терапия имеет ограниченные результаты.

Драгунова Т.В., рассматривая психологические условия коррекции агрессивного поведения подростков, основывалась на разработанной типологии, в основе которой лежит определенный тип поведения с учетом направленности их личности, разработала для каждой из предложенных групп определенную программу психокоррекции. Целью данной программы явилась организация “секретной” работы, т. е. работы по типу тимуровского движения, т. к., по мнению автора, это удовлетворяет романтическим склонностям подростков и их желанию сохранить свои поступки в тайне. Автор считает, что “при условии последовательности, постепенности приобщения агрессивных подростков к различным видам социально признаваемой деятельности - трудовой, спортивной, художественной, организаторской и др. - важно соблюдать принципы общественной оценки, преемственности, четкого построения этой деятельности” /23/.

Рассматривая агрессивность детей дошкольного и младшего школьного возраста, предлагают проводить коррекционную работу в следующих направлениях:

- работа с гневом. Невыраженный гнев, с их точки зрения, является причиной заболеваний, и поэтому необходимо научиться выражать его приемлемым способом;
- обучение детей навыкам распознавания и контроля, умению владеть собой в ситуациях, провоцирующих вспышки гнева. Т. к., по мнению авторов, эмоциональный мир агрессивного ребенка очень скуден, необходимо тренировать навыки распознавания эмоциональных состояний, развивать потребности говорить о своем

эмоциональном состоянии, научить детей понимать себя и ощущения своего тела.

- Формирование способности к эмпатии, доверию, сочувствию, сопереживанию.

Существует мнение, что в психокоррекции агрессивного поведения необходимо сочетать когнитивную технику, гештальт и поведенческую терапию/211/.

Таким образом, рассматривая различные направления психокоррекции и управления агрессией, необходимо отметить, что все эти направления имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Выбор метода психокоррекции агрессии основывается на исходной теоретико-методологической концепции формы и характера проявлений агрессивного поведения.

Характер влияния взаимоотношений с учителями на отношение подростков к насилию носит помимо чисто информационно-просветительского характера и дополнительный смысл, который, по всей видимости, не всегда осознается самими учителями. На основе того, как учителя соблюдают в своем поведении принципы гуманного отношения к ученикам и насколько руководствуются ими, у подростков складывается представление о морально-психологическом насилии между людьми. Поскольку в отношениях между учителями и учениками угроза физического насилия фактически исключена (хотя и имеет место в исключительных случаях), то подростки обращают особое внимание на то, как учителя соблюдают границы, очерчивающие личностное пространство каждого ученика. Это дает им возможность сформировать чувство собственного достоинства, уважения к себе и к другим. Поэтому столкновение с унижением личного достоинства, оскорблениями личности со стороны учителей подрывает доверие к декларируемым взрослыми принципам гуманного отношения. Дефицит сотрудничества и доверия друг к другу между учителями и подростками приводит детей в группу риска, делает их менее самостоятельными в учебе и поведении. Результаты исследования среди учителей также показывают их общую осведомленность в вопросах насилия среди детей и путях разрешения данной проблемы. Учителя считают, что необходимо участие компетентных специалистов в вооружении учителей учебных заведений необходимыми знаниями о конструктивном общении и поведении.

Ненасильственные отношения строятся на умении взаимодействовать с другими людьми на основе общечеловеческих ценностей с учетом конкретной ситуации и индивидуальности каждого из участников взаимодействия, без использования открытых и скрытых форм принуждения, в способности к сотрудничеству, сопереживанию, содействию, взаимопониманию, ненасильственному разрешению конфликтных ситуаций. Нами в авторском коллективе под научно - методическим руководством Тынышбаевой А. А., разработано практическое пособие для школьников - подростков "Жизненные

навыки: ненасильственное поведение и навыки сотрудничества”, а также учебно-методический комплекс по данному пособию, включающий в себя учебный план, программу и методические рекомендации для учителей.

Проведенное исследование показывает, что в подавляющем большинстве случаев подростки не владеют конструктивными средствами предотвращения насилия ни по отношению к себе, ни по отношению к другим. Подростки стараются защитить себя от негативных переживаний, вызванных этими ситуациями, посредством элементарных механизмов психологической защиты (отрицание, рационализация, карикатурное восприятие и пр.).

Методический комплект разработан для воспитательной работы в школе. Занятия могут проводиться отдельным факультативным курсом или в форме внеклассной работы, классных часов с учащимися средних классов – 5,6,7. Комплекс занятий рассчитан на 12 часов. В случае необходимости количество часов может быть увеличено.

Каждое занятие представляет собой пошаговое описание и несколько вариантов проведения занятий, а также состоит из трех частей:

Активизация - подготовительный этап, направленный на организацию учащихся в начале урока, создание непринужденной, доброжелательной атмосферы, снижение психологической защиты, скованности. Повышение мотивации и активизации учащихся. Учитель может воспользоваться предложенными вариантами или, если понадобится, подбирать материал самостоятельно в зависимости от особенностей группы.

Реализация (основное содержание занятия). Рабочий этап урока, на котором происходит изучение основной проблемы урока при помощи разных форм учебной работы учащихся. В ходе этого этапа учащиеся всесторонне рассматривают основной вопрос; урока, узнают и отрабатывают различные практические упражнения, а также здесь формируются представления об основных понятиях урока. Обычно данный этап расписан по шагам.

Рефлексия занятия - заключительный этап урока, на котором подводятся итоги урока. Для получения обратной связи учащиеся могут поделиться своими чувствами, впечатлениями. Рефлексия помогает лучше понять себя, свой внутренний мир, свои поступки. На этом же этапе определяется домашнее задание, которое может как продолжать работу, проведенную на уроке, так и предусматривать определенную подготовку к предстоящему занятию.

Методические рекомендации учителю предполагают критерии оценки ответов учащихся, общие и практические советы, а также аптечку учителя, в которой описан психологический тренинг для учителя. Каждая тема предполагает справку для учителя, которая является введением в тему, определением основных понятий и особенностей.

Так, например, тема “Предупреждение сексуального насилия (Я не трус, но я боюсь)” состоит из двух частей, включающих в себя проблемы

сексуального насилия над детьми со стороны близких и со стороны незнакомых людей. Подчеркивается, что наиболее подвержены сексуальному насилию дети, потому что у них обычно отсутствуют знания и опыт, необходимые для понимания или описания того, *что* с ними происходит.

Цель урока:

1. разобрать понятие “сексуальное насилие”;
2. развить навыки распознавания опасности, ее предвидения, свести к минимуму возможности сексуального насилия как со стороны незнакомых, так и со стороны близких людей;
3. научить справляться с последствиями сексуального насилия;
4. развитие навыка анализа ситуаций.

Основная идея урока:

На уроке учащиеся должны понять, что сексуальное насилие имеет место довольно часто. Однако это не говорит о том, что необходимо избегать общения с другими людьми (не знакомиться, не встречаться, не разговаривать и т. п.). Для того чтобы избежать подобных проблем, необходимо лишь научиться распознавать опасность и в экстремальных ситуациях быстро принимать решения. Если же сексуальное насилие имело место, - научиться справляться с его последствиями.

Урок начинается с беседы о сексуальном насилии. Затем учитель все это сводит к следующей формулировке “Об изнасиловании и сексуальном преступлении идет речь, когда человек силой, угрозой или обманом (не по собственному желанию) принуждается к какой-либо форме сексуальной активности”. Затем предлагаете обсудить ситуации сексуального насилия, предложенные в учебном пособии и попытаться найти варианты выхода из этих ситуаций. Для того, чтобы избежать недоверия к людям, проводится упражнение “Круг доверия” (“Круг надежных рук”) /210/, которое помогает установлению доверительных отношений, позволяет приобрести определенный опыт физического контакта. Запрет или отсутствие физического контакта в той или иной степени нарушают нормальное общение, особенно для тех людей, которые в нем нуждаются.

Если в классе 30 человек, то необходимо поделиться на 3 команды, если 20 человек, то на 2 команды (по желанию команд можно организовать больше). Образовать круг в каждой команде лицом в центр, а в центре становится один человек из команды, расслабляется, закрывает глаза и начинает падать назад, вперед, вбок - в любую сторону. Стоящие кругом мягко его ловят и передают напротив или по кругу так, чтобы у стоящего в кругу появилось ощущение колыбельки или качания на волнах. Важно, чтобы составляющие круг встали надежно, с отставленной назад опорной ногой и готовыми - надежными и нежными - руками.

Задача ведущего настроить не на спортивный лад, а на нежность. Качание проводится около 1 - 2 минут в тишине или, если есть возможность,

под музыку. Начало и конец качания и смена качающегося происходят по команде ведущего. После каждого качания качающийся и группа обмениваются впечатлениями: чувствовала ли группа доверие к ней, качающийся описывает свои ощущения, может указать “лучшие” или “худшие” руки (более или менее вызывающие доверие).

Также можно предложить игру “А что если...?”

Эта игра предлагается с целью закрепления данного материала и рассчитана на умение быстро и организованно принимать решения, что является основным в экстремальных ситуациях.

Класс необходимо разделить на 2 команды. Та команда, которая начинает, например, спрашивает: “А что, если к тебе на улице пристают дети старше тебя, предлагают с ними спуститься в подвал?” Другая команда называет все возможные варианты ответов. Затем начинает вторая команда с фразы “А что если...?” Постарайтесь обсудить те ситуации, которые нами не рассматривались. Побеждает та команда, которая быстрее всего отреагировала и предложила наибольшее количество выходов из экстремальных ситуаций.

В заключение учитель предлагает взять ученикам по 2 листа бумаги и нарисовать на них произвольно каракули (это задание ученики могут посмотреть у себя в учебниках). Затем необходимо обменяться своими работами с соседом по парте и создать из них образ (цветными карандашами):

1) человека, подвергшегося сексуальному насилию, но не получившего помощи других людей (близких, психолога), т. е. переживающего свои проблемы самостоятельно, в одиночестве;

2) человека, подвергшегося сексуальному насилию, обратившегося к помощи других людей, т. е. освободившегося от тяжести переживаний.

Учитель предлагает учащимся (по желанию) рассказать о своих работах: Что вы чувствовали в процессе создания работы, до ее начала, а также после ее завершения?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теоретический анализ исследований по проблеме агрессии позволяет уточнить психологическое содержание феномена агрессивности, рассмотреть понятие и его полифакторную природу. Агрессия - это форма поведения, наносящая ущерб живым и неживым объектам, вызываемая несоответствием внутренней обстановки и внешних требований. Агрессивность - это свойство личности (как устойчивое, так и неустойчивое), приводящее к агрессивному поведению, которое в разной степени может отразиться на соотношении интеллекта и аффекта (Л. С. Выготский). Агрессия связана с ведущим мотивом, и ее проявление является результатом взаимодействия ситуационных и трансситуационных факторов.

Методики адекватные задачам исследования агрессивности подростков, включают опросник Басса - Дарки, "Несуществующее животное" и "Hand тест". Факторы, влияющие на агрессивность, выявляются с помощью корреляционных показателей IQ и детско-родительских отношений. Данный подбор методик можно считать минимальным и достаточным для исследования агрессивности подростков.

Обобщив полученное экспериментальные данные, мы пришли к выводу, что все анализируемые факторы взаимосвязаны и влияют на агрессивность у подростков. Каждый из факторов в отдельности в каждой конкретной возрастной, этнической, половой и интеллектуальной группе проявляется по-своему. Таким образом, нашла подтверждение выдвинутая гипотеза о том, что характер проявления агрессивности в подростковом возрасте находится во взаимозависимой связи от разных факторов (половозрастных, этнических особенностей, интеллектуального развития, взаимоотношений с семьей и сверстниками). В ходе анализа были выделены следующие особенности:

- Возраст подростка оказывает вариативное влияние на его поведение с точки зрения агрессивности. Агрессивность у мальчиков с возрастом становится менее выраженной и проявляется реже, а у девочек - увеличивается и возрастает по количеству агрессивных реакций.
- В целом подростки - девочки более вербально агрессивны, а мальчики склонны к физической агрессии.
- Фактор этничности влияет на агрессивность подростка неоднозначно в зависимости от пола. Агрессивность этнически разных групп отличается по формам проявления. У мальчиков - казахов преобладает склонность к физической агрессии, у русских - к вербальной. Девочки - казашки наименее агрессивная группа из исследуемых. Они реже остальных проявляют открытое агрессивное поведение и не проявляют агрессии по отношению к близким людям. Наиболее

физически агрессивная группа - мальчики - казахи 13-14 лет, у них более выражена вероятность проявления открытого агрессивного поведения. Возможно, это связано с культурно - историческими традициями, в частности, степного, кочующего казахского народа, когда роль женщины - хранительницы очага заключалась в создании теплой атмосферы семьи, а мужчины - определялась ее нуждами, целью прокормления семьи, защиты от врагов и обогащения в различных войнах. Культурно - исторический опыт проявляется в традициях, обычаях определенной этнической группы в соответствии с целями и подходами к воспитанию личности мужчины и женщины.

- Агрессивность коррелирует с изменением конкретно - личностных отношений ребенка с другими людьми. Так, возрастание агрессии у русских девочек 13 - 14 лет совпадает со снижением предпочтений матери. Гипотетически это можно объяснить тем, что именно в этом возрасте матери предъявляют к девочкам достаточно высокие требования в хозяйственно - бытовом труде. Требования зачастую предъявляются в резкой форме, что вызывает конфликты с подростками. В свою очередь, конфликтные отношения в семье вызывают повышение общей агрессивности девочек. У подростков - мальчиков с возрастом начинает играть большую роль отец. Учитель занимает очень низкое место в предпочтениях, хотя его роль по некоторым факторам возрастает.
- Агрессивность чаще встречается у предпочитающих общение со старшими товарищами, как выражение гиперценности силы для подростков.
- Влияние фактора Интеллектуальности на уровень и форму агрессивности зависит от факторов возраста, пола и этничности. Увеличение IQ влечет за собой уменьшение физической и вербальной агрессивности у 13-14 - летних русских подростков. У их сверстников- казахов агрессивность возрастает с увеличением IQ. То есть русские подростки с более высоким уровнем интеллекта менее агрессивны, а казахи - подростки с повышением интеллекта выбирают агрессивные формы поведения. Мы полагаем, что эту разницу можно объяснить традициями казахской семьи, когда авторитет старшего нередко поддерживается показом преимущества, авторитарности и силы над младшими, и подростки с высоким уровнем интеллекта усваивают позицию старшего. У русских девочек 11-12 - летних и 13-14 - летних увеличение IQ совпадает с увеличением вербальной агрессии как формы подросткового лидерства.
- В исследовании выявлено значимое влияние семейных взаимоотношений на агрессивность подростков. Наблюдается постоянная связь агрессивных тенденций с возрастанием уровня

родительского отвержения. Воспринимая своего ребенка плохим, неприспособленным, Неудачным, не доверяя ему и не уважая его, тем самым родители формируют у него конфликтность и агрессивность, выступающие в качестве защитных реакций.

- При высоком уровне у родителей образа социальной желательности поведения детей, как у казахов, так и у русских не отмечается проявления агрессивных реакций. С увеличением уровня кооперации агрессивность у детей снижается. Однако, отцы, в общем, менее заинтересованы в делах детей.
- При повышении авторитарной гиперсоциализации у русских агрессивность в основном увеличивается (как для мальчиков, так и для девочек), а у казахов — уменьшается. Это может быть связано с большей зависимостью казахов от родителей. Родители требуют от ребенка послушания и дисциплины, стараются навязать ребенку свою волю, а за проявления своеволия - наказывают. Если у казахов такое поведение родителей является традиционной и национальной особенностью, то у русских этот факт вызывает бунт и конфликт с родителями.

В целом, проведенное исследование подтвердило гипотезы о вариативном проявлении форм и уровней агрессивности у подростков во взаимозависимой связи от пола, возраста, интеллекта, семьи и этничности.

В дальнейших исследованиях мы попытаемся рассмотреть и другие факторы, влияющие на формирование агрессивности.

Список использованных источников:

1. Абрамова Г.С. Возрастная психология. - Екатеринбург, 1999.
2. Абрамова Г.С. Практическая психология. Учебник для студентов вузов. -- М.: Академический проект. 2002, - 496 с.
3. Анастаси А. Психологическое тестирование. М.: «Педагогика».1982.
4. Асмолов А.Г. Психология личности. – М., 1990.
5. Bandura 1979; Eron, Huesmann 1985, Green, Tomas,
6. Bandura,1965, Bandura et al.,1963
7. Sempos С.Т. Practical Exercise in Statistical Methods in Epidemiology // WHO/ILAR Course on Epidemiology of Rheumatic Diseases. 14 November 1989. Moscow, RSFSR, USSR;
8. Бассин Ф.В. О силе Я и психологической защите //Вопросы философии. 1969. №2. С.118-126.
9. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
- 10.Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. Перевод с английского. -- М.: Издательство «Прогресс», 1986. – 424 с.;
- 11.Бодалев А.А. Психология общения. – М., 1996.
- 12.Божович Л.М. Проблемы формирования личности. – М., 1995.
- 13.Братусь Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь.– М.: Мысль, 1988.– 301 с.;
- 14.Бриггс-Майерс И., Мак-Колли М.Х., Хэммер А.Л. Типология Майерс-Бриггс // Психология индивидуальных различий / Под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер и В.Я. Романова М.: ЧеРо, 2000;
- 15.Бурлачук Л.Ф., МорозовС.М. Словарь-справочник по психологической диагностике.- Киев, 1989г.
- 16.Бэррон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб, 1998.
- 17.Винникот Д.В. Разговор с родителями. Пер. с англ. – М.: Независимая фирма «Класс», 1994. – 112 с.;
- 18.Выготский Л.С. Психология искусства. – М., Изд. «Современное слово», 1998.
- 19.Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти томах. Т. 4. Детская психология / Под ред. Д.Б. Эльконина. – М.: Педагогика, 1984. – 432 с.;
- 20.Гоффрау Ж. Что такое психология? – М., 1992.
- 21.Грановская Р.М. Элементы практической психологии-2-е издание –Л., 1988г.
- 22.Гурьева, В.А., Семке В.Я., Гиндинкин В.Я. Психопатология подросткового возраста (теоретический, клинический и судебно-психиатрический аспекты). – Томск: Изд-во. Том. ун-та, 1994. – 310 с.;
- 23.Драгунова Т.В. Проблема конфликта в подростковом возрасте. – В кн.: Психология подростка (хрестоматия), составитель Ю.И. Фролов. М.: Российское педагогическое агентство, 1997, с. 385-404;
- 24.Дубровина И.В. Психическое здоровье детей и подростков в контексте психологической службы/ И.В. Дубровина // Руководство практ. психолога / Под ред. И.В. Дубровиной.– 2-е изд.– М., 1997.– 176 с.;

25. Коменский Я.А. Великая дидактика //там же, с. 79-161.
26. Кирилова Н.А. Ценностные ориентации в структуре интегральной индивидуальности старших школьников. Вопросы психологии научный журнал № 4, Москва, июль-август 2000, стр. 29-37;
27. Кле М., Психология подростка. – В кн.: Психология подростка (хрестоматия), составитель Ю.И. Фролов. М.: Российское педагогическое агентство, 1997, с. 103-140.;
28. Климов Е.А. Психология: Учебник для школы.- М.: Культура и спорт, Изд.объединение "ЮНИТИ", 1997.- 287с.
29. Кон И.С. Категория «Я» в психологии//Психологический журнал. Т.2. 1981г. №3.
30. Кон И.С. Ребёнок и общество. – М., 1988.
31. Крайг Г. Психология развития / Г. Крайг.– СПб.: Изд-во «Питер», 2000.– 992 с.;
32. Крайг Г. Психология развития. – СПб., 2002.
33. Лебединская К. С, Райская М М, Грибанова Г. В. Подростки с нарушениями в аффективной сфере. М., 1988.
34. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев.– М.: Политиздат, 1975.– 304 с.;
35. Леонтьев А.Н. Деятельность и личность / А. Н. Леонтьев // Психология личности. Хрестоматия.– Т. 2.– Самара: Изд. Дом «Бахрах-М», 2002.– С. 165-197;
36. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения в 2- х томах. – М., 1983.
37. Личко А. Е. Подростковая психиатрия. Л., 1985
38. Массен П., Конджер Д., Каган Дж., Хьюстон А. Развитие личности ребенка. В кн.: Психология подростка: Хрестоматия / Под ред. Ю.И. Фролова. Российское педагогическое агентство, 1997, с. 141-176; (М., Прогресс, 1987);
39. Менделевич В. Д. Клиническая и медицинская психология. М., 1998.
40. Мир психологии, 1998, №2
41. Можетский Ю. Б. Агрессия подростков, эмоциональный и кризисный механизм. СПб, 1999.
42. Mason J.W. A reevaluation of the concept of “non-specificity” in stress theory // J. Psychiat. Res., 1971. № 8. P. 323-333;
43. Masserman J.H. Principles of dynamic psychiatry. Philadelphia: London, 1961;
44. Немов Р.С. Практическая психология. Уч. пособие. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 320 с.
45. Немов Р.С. психологическое консультирование. Учеб. Для студ. Вузов. – М.: ВЛАДОС, 2001. – 528 с.
46. Немов Р.С. Психология. Уч. пособие для студентов высших пед. учеб. Заведений: М.: ВЛАДОС. 2003. – Кн. 3.
47. Основы социальной работы: Учебник/ Отв. ред. П. Д. Павленок. – М.: Инфра-М, 1997. – 368 с.

- 48.Панарина Г.П. Проблемы и способы урегулирования подростковых столкновений. Калуга, 2000.
- 49.Петровская Л.А. Компетентность в общении. Социально – психологический тренинг. – М., 1989.
- 50.Петровский А.В. Психология: Словарь / А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского.– 2-е изд., испр. и доп.– М.: Политиздат, 1990.– 494 с.;
- 51.Практическая психология/ Под ред. М.К. Тутушкиной. – СПб.: Изд – во «Дидактика Плюс», 2001 – 368 с.
- 52.Психология. Учебник. / Под ред. Крылова А.А. –М.: « Проспект». 1998г.
- 53.Раис Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб., 2000.
- 54.Райс Ф.Ф. Психология подросткового и юношеского возраста. – СПб.: Издательство «Питер», 2000. (с.40-41);
- 55.Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст. Проблемы становления личности. М., 1994.
- 56.Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: проблемы становления личности. – М., 1994.
- 57.Ремшмидт Х. Подростковый и юношеский возраст: Проблемы становления личности: Пер. с нем. – М.: Мир, 1994. – 320 с.;
- 58.Рогов Е. И. Психология человека. – М.; Гуманит. Изд. Центр ВЛАДОС , 1999. - 320 с.
- 59.Руссо Ж.Ж. Эмиль, или о воспитании //там же, с. 202-236.
- 60.Роджерс К.Р. Консультирование и психотерапия. Новейшие подходы в области практической работы: Монография./ Пер. с англ. Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 464 с.;
- 61.Романенко В.А. Подростковые конфликты. – М., 2000.
- 62.Романовская Г.В. Из опыта психокоррекционной работы с подростками. Социальное здоровье детей и подростков: региональный опыт и перспективы. 1-ая региональная научно-практическая конференция. / Под ред. Семина И.Р., Агаркова А.П., Томск, 2000, с. 87-90;
- 63.С. И. Григорьев Социальная работа: шведский вариант в первом приближении. – Барнаул 1991 г.
- 64.Справочное пособие по социальной работе / Л. С. Алексеева, П. В. Бобкова и др.; Под ред. А. М. Панова, Е. И. Холостовой. – М.: Юрист, 1997. – 168 с.
- 65.Стаценко А. Н. Агрессивное поведение у подростков. М., 1989.
- 66.Стамсон Н. Подготовка и представление тренинговых материалов. М., 2000;
- 67.Столин В.В. Самосознание личности. –М. 1983г.
- 68.Столяренко Л. Д. , Самыгин С. И. Психология и педагогика в вопросах и ответах. – Р/на Д., 2003 г.;
- 69.Сухарева Г. Е. Клинические лекции по психиатрии детского возраста. М., 1997.
- 70.Татарова И.Н., Кашникова А.А., Коваленко Ю.Б. Феномен агрессии в структуре психических заболеваний пограничного уровня у детей

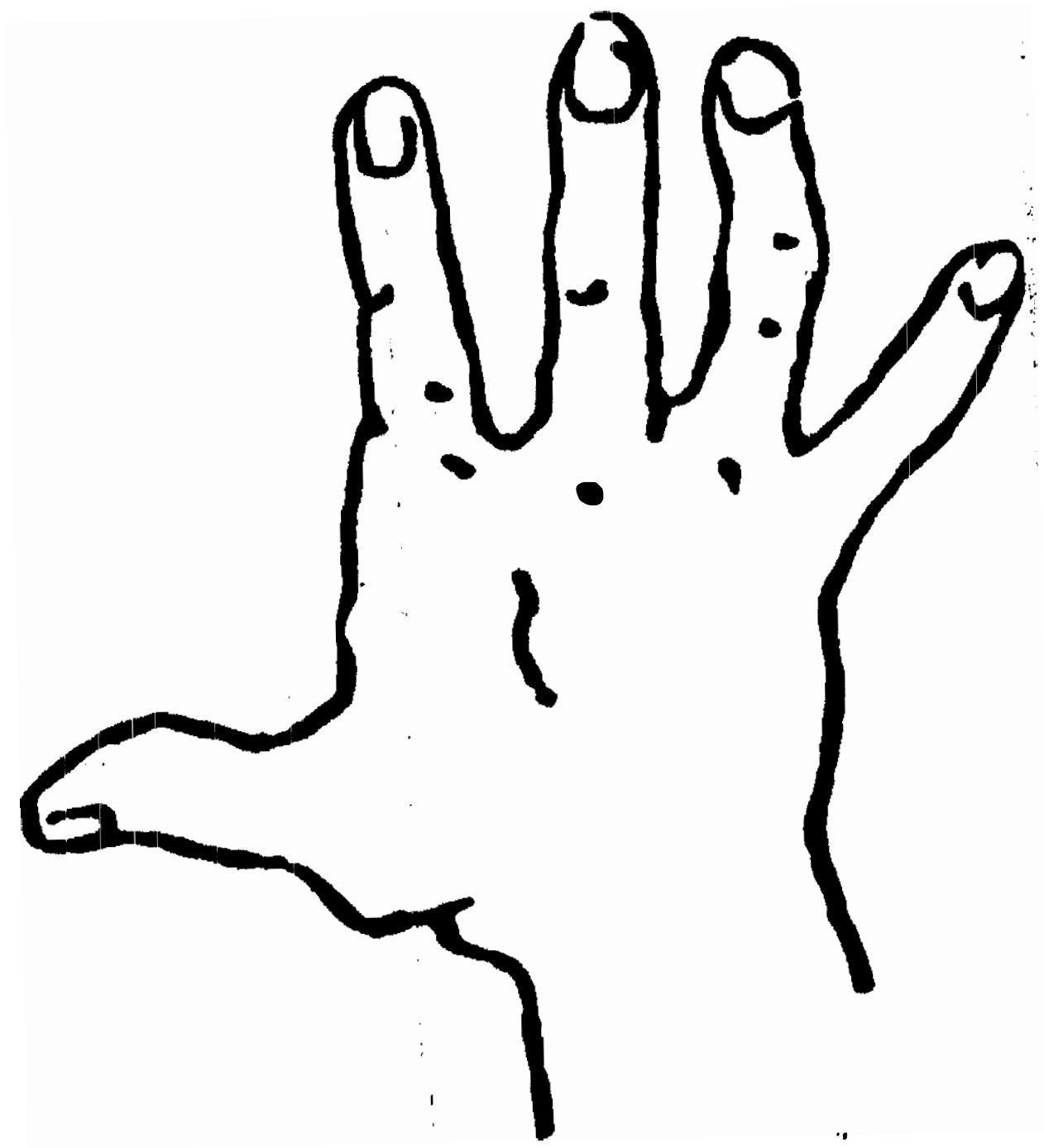
- школьного возраста. Современные проблемы пограничных и аддиктивных состояний (Материалы конференции с международным участием, посвященной 15-летию НИИ психического здоровья ТНЦ СО РАМН) Под редакцией академика РАМН В.Я. Семке Томск – 1998;
71. Усов М.Г., Якубенко О.В. Диагностика и профилактика учебной дезадаптации среди школьников обусловленной депрессивными расстройствами. Реабилитация в психиатрии (клинические и социальные аспекты), под редакцией академика РАМН В.Я. Семке. НИИ психического здоровья ТНЦ СО РАМН, Томск, 1998;
 72. Фрейд З. Введение в психоанализ. Питер, 2001.
 73. Фридман Л.М. Психологический справочник учителя. – М., 1991.
 74. Фромм Э. Анатомия человеческой дедуктивности. – М., 1998.
 75. Фромм Э. Иметь или быть? / Пер. с англ. / Э. Фромм. – 2-е доп. изд. – М.: Прогресс, 1990. – 331 с.;
 76. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (основные положения, исследования и применение) / СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.;
 77. Четвериков Д.В. Психологические механизмы и структура аддиктивного поведения личности / Д.В. Четвериков. – Омск, 2002. – 260 с.;
 78. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкий В. В. Анализ семейных отношений у подростков при психопатиях, акцентуациях характера, неврозах и неврозоподобных состояниях. М., 1992.
 79. Эриксон Э. Жизненный цикл: эпигенез идентичности / Э. Эриксон // Психология личности. Хрестоматия. – Т. 1. – Самара: Изд. Дом «Бахрах-М», 2002. – С. 305-348.
 80. Юнг К.-Г. Психологические типы / Пер. с нем.: Под общей редакцией В.В. Зеленского. Мн.: Поппури, 1998;

ПРИЛОЖЕНИЕ А

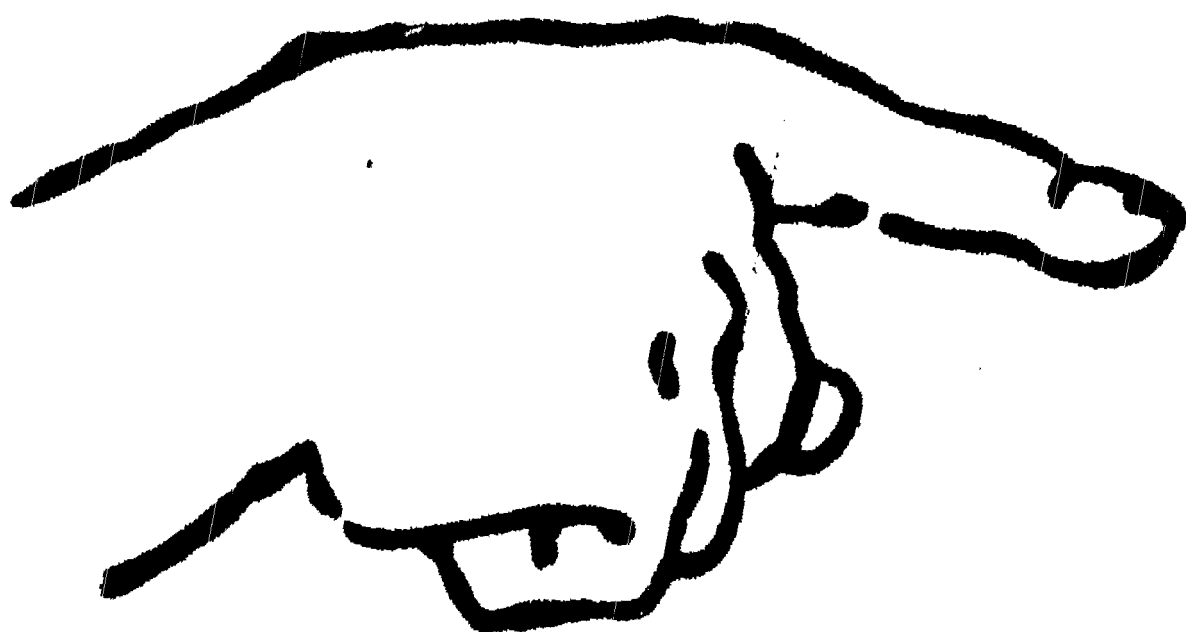
Карточка № 1.

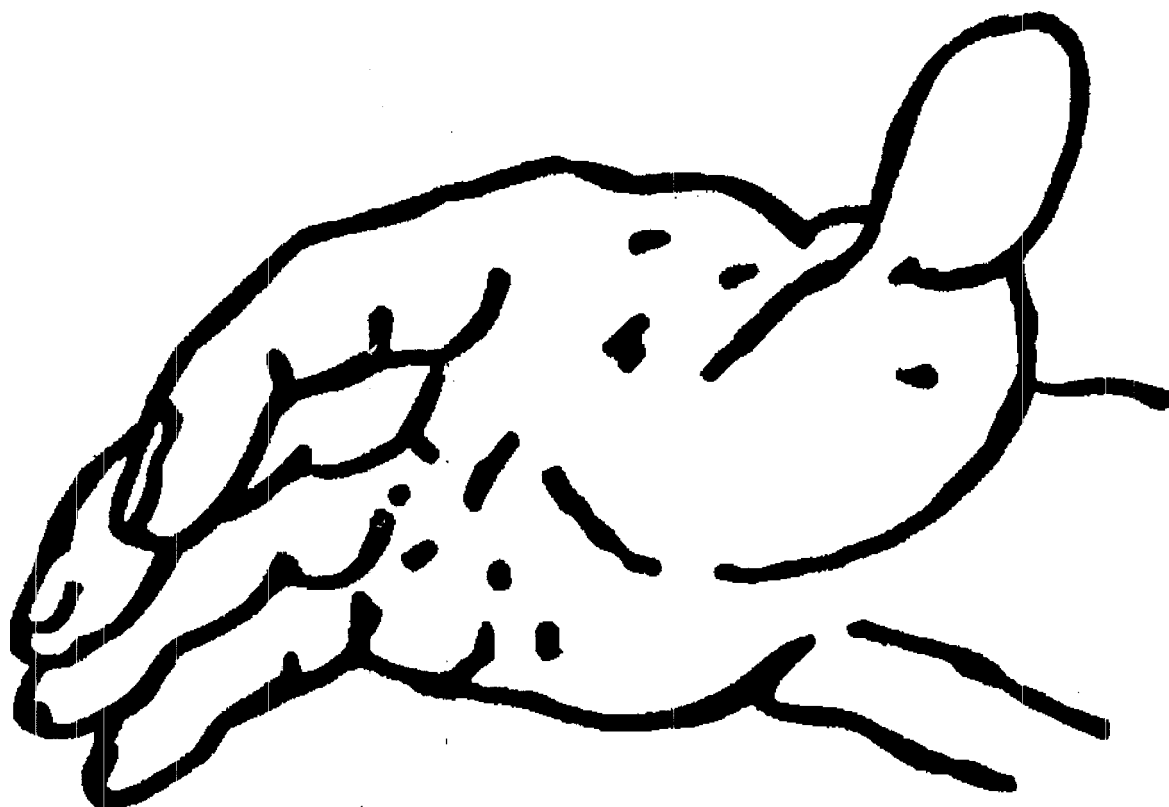
Карточка № 2.

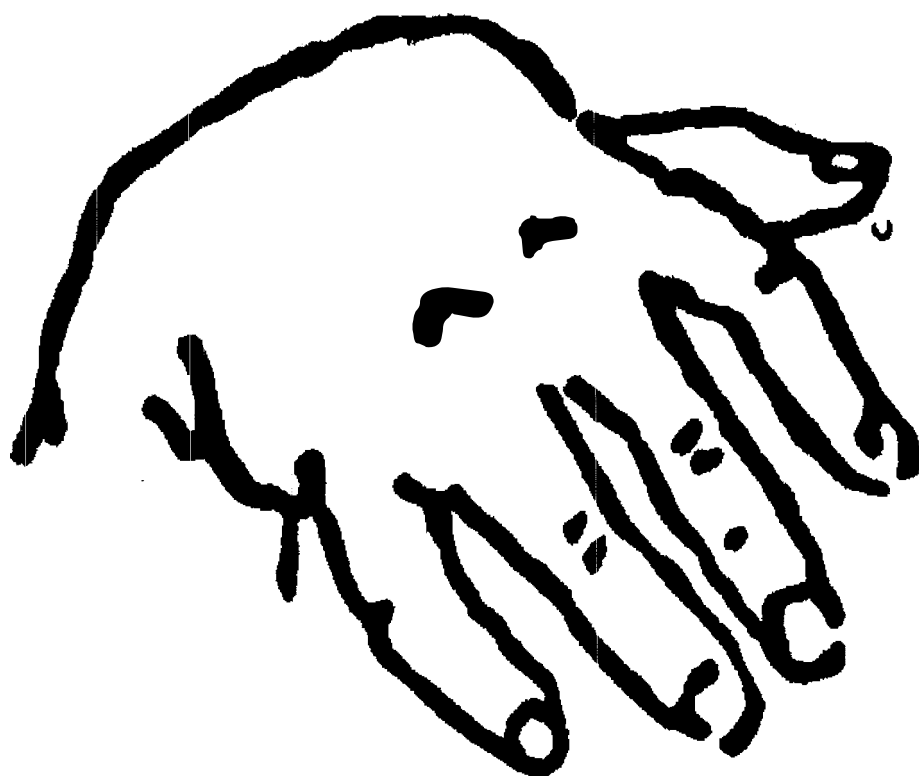
Карточка № 3

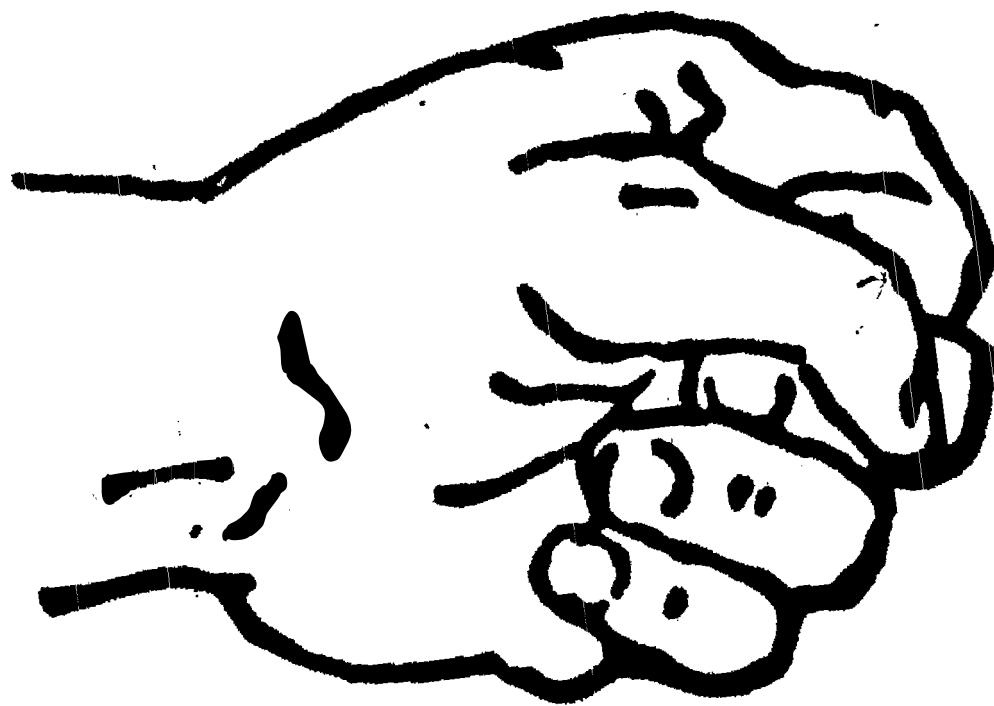
Карточка № 4.

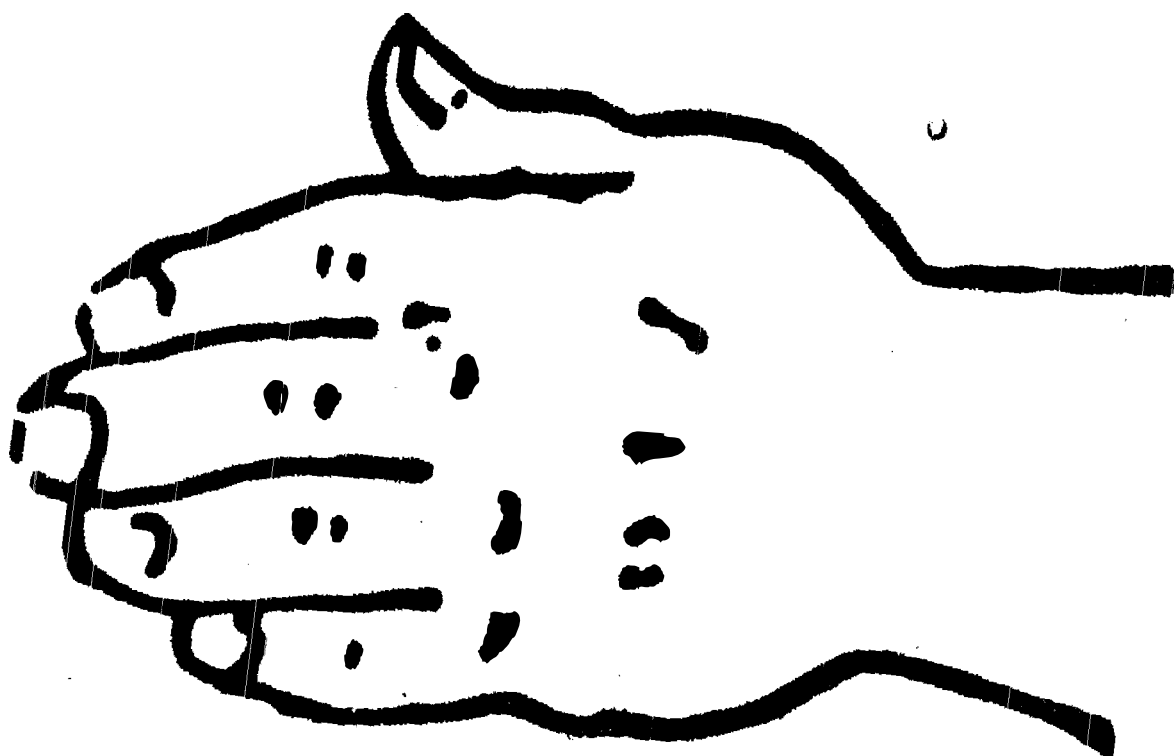

Карточка № 5.

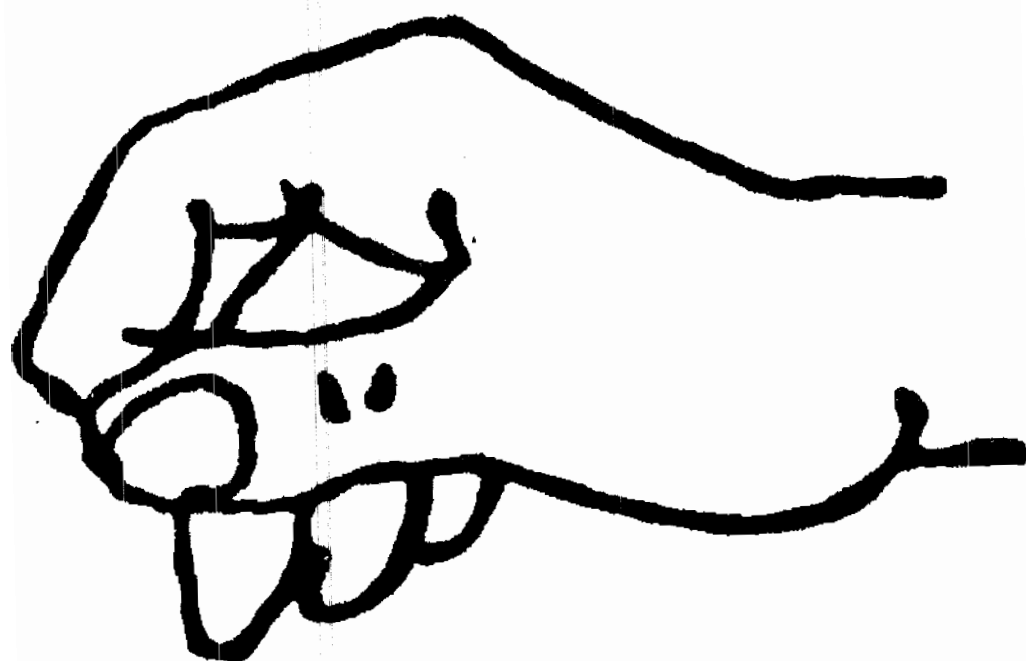

Карточка № 6.

Карточка № 8.

Карточка № 9.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

Анкета для родителей

Ф. И. ребенка _____

Кем из родителей заполняется (отец, мать) _____

1. Насколько успешно Ваш ребенок общается со сверстниками?
2. Запрещаете ли Вы ему делать что-либо, когда он находится с друзьями? Есть ли места, которые он не должен посещать?
3. Есть ли среди его друзей такие, дружбу с которыми Вы не одобряете?
4. Может ли Ваш ребенок слушать радио и смотреть телевизор без ограничений?
5. Что делает ваш ребенок, когда злится на Вас? Он когда -нибудь кричит на Вас? Огрызается? Как часто? Пытается ли он ударить Вас? Раскидывает вещи по дому? Как часто? Что из подобных вещей Вы ему позволяете? Что Вы делаете в таких ситуациях?
6. Сколько времени Ваш ребенок проводит в семье?
7. Как Вы считаете, Вы проводите с ребенком столько же времени, что и другие отцы /матери/ проводят со своими детьми, или больше?
8. Обращается ли к Вам ребенок, если у него возникают какие-либо проблемы?
9. Вы когда-нибудь поддерживали ребенка в том, чтобы он использовал свои кулаки для защиты? Расскажите подробнее, каким образом Вы это делали?
10. Предположим, Ваш ребенок вел себя крайне плохо и сильно огорчил Вас или вашего мужа /жену/. Что Вы ему скажите? Можете привести несколько примеров?
11. Какие дисциплинарные меры Вы применяли к ребенку, когда он был младше, и какие стали принимать, когда он стал старше?
12. При необходимости, кто наказывает ребенка, Вы или Ваш муж /жена/?
13. Насколько строг Ваш муж /жена/ с ребенком?
14. Насколько строги Вы с ребенком?
15. За что Вы чаще всего ругаете или наказываете своего ребенка? Как Вы это делаете? Как он реагирует на наказание?
16. Что Вы будете делать, если увидите, Ваш ребенок дразнит или обзывает других детей?